

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА, ГОСУДАРСТВА И ЭКОНОМИКИ

Х Всероссийская научная конференция

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

20 апреля 2019 года

Материалы

ЧАСТЬ 3



Санкт-Петербург
2019

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА, ГОСУДАРСТВА И ЭКОНОМИКИ

X Всероссийская научная
конференция

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

20 апреля 2019 года

Материалы

Ч А С Т Ь 3

Санкт-Петербург
2019

УДК 34::33(08)
ББК 67:65я43
А43

Под редакцией

А. А. САПОЖКОВА, заместителя директора Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидата юридических наук, доцента.

Е. В. ЕЛАГИНОЙ, доцента кафедры уголовного процесса и криминалистики, кандидата юридических наук, доцента.

- Актуальные** проблемы права, государства и экономики :
А43 X Всероссийская научная конференция, Санкт-Петербург, 20 апреля
2019 года : материалы. В 3 ч. Ч. 3 / под ред. А. А. Сапожкова,
Е. В. Елагиной. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский
юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации, 2019. — 219, [1] с.

УДК 34::33(08)
ББК 67:65я43

Материалы печатаются в редакции авторов

© Санкт-Петербургский
юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

VIII. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО, АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	7
<i>Войнакова К.Н.</i> Принцип определенности в конституционном праве	—
<i>Гурьева Т.Н.</i> Проблемы муниципально правовой ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления	10
<i>Жижилев А.А.</i> «Всё тайное становится явным» или конкуренция демократических ценностей в аспекте ограничения прав человека на информацию	14
<i>Ибрагимова Г.Ш.</i> Право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь: новый взгляд на проблемы правового регулирования	17
<i>Кульпин А.А.</i> Конституция РСФСР 1918 года как результат влияния идеологии на право	20
<i>Лустач К.Д.</i> К вопросу о об охране общественного порядка муниципальной милицией	24
<i>Полин Н.О.</i> Способы разграничения предметов ведения и полномочий в современных федеративных государствах	27
<i>Радов В.В.</i> Последствия признания актов или их отдельных положений, несоответствующими Конституции РФ федеральным судебным органом конституционного контроля	31
<i>Скребцов Г.И.</i> Проблемы назначения и исполнения некоторых видов административных наказаний	35
<i>Сосновская В.М.</i> Проблема выделения конституционно-правовой ответственности как самостоятельного института	39
IX. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО И НАЛОГОВОГО ПРАВА	42
<i>Бикмаева Г.Н.</i> Проблемы страхования предпринимательского риска в Российской Федерации	—
<i>Данилов М.Р., Попова А.В.</i> Основные проблемы института налоговых агентов в Российской Федерации	45

<i>Калинчева М.В.</i> Экономическое основание налога на имущество физических лиц в России	49
<i>Купреенкова А.С., Бабешко В.А.</i> Злоупотребление правами со стороны налоговых органов РФ	52
<i>Маслова А.С.</i> Актуальные вопросы системы налогообложения самозанятых граждан в РФ	56
<i>Мирошниченко А.Г.</i> О правовом регулировании инсайдерской торговли в Российской Федерации	59
<i>Подтынников И.А.</i> Совершенствование системы контроля заказчика за субпоставщиком в контрактной системе	63
<i>Стрюкова Е.Н.</i> К вопросу об ответственности фактического руководителя юридического лица за налоговые преступления	66
Х. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА	70
<i>Алиев Р.З.</i> Проблемы использования земельных участков в границах водоохраных зон	—
<i>Бацазова К.О., Магомедрасулова З.Э.</i> Баланс публичных и частных интересов при изъятии земель для государственных и муниципальных нужд	73
<i>Белисова А.А.</i> Проблема квалификации незаконной добычи водных биологических ресурсов континентального шельфа или исключительной экономической зоны РФ	76
<i>Белоплотов А.О., Панаитова А.П.</i> Правовое регулирование передачи прав на земельный участок	79
<i>Ворышева К.В.</i> Проблема привлечения специалистов к проведению прокурорских проверок на соблюдение земельного и экологического законодательства Российской Федерации	82
<i>Воронина Н.А.</i> О понятии «водные биологические ресурсы»	85
<i>Дмитриева Ю.С., Швецова А.В.</i> Реализация принципа охраны земли в земельном законодательстве РФ и стран СНГ	89
<i>Коришунов В.В., Бабина А.И.</i> Служебный надел как вид безвозмездного пользования земельными участками	92

<i>Малиновская А.И.</i> Эколого-правовое положение индивидуального предпринимателя и юридического лица: сравнительно-правовой анализ	95
<i>Скурлатов В.С.</i> К вопросу о разграничении государственной собственности на землю в Российской Федерации	98
<i>Трудников А.В.</i> К вопросу об эффективности прокурорского надзора за соблюдением права граждан на доступ к водным объектам общего пользования	102
XI. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА	105
<i>Берсенева А.Ю.</i> Становление правового государства и гражданского общества в России	—
<i>Богданов Н.Е.</i> Проблемы кодификации права в контексте систематизации российского законодательства	109
<i>Бородин Д.А.</i> Правопорядок в отечественной юриспруденции и его переосмысление на основе юридического конструктивизма	112
<i>Кичкинёв В.Н.</i> Формирование правовой практики как содержание правопорядка	115
<i>Павкова К.С.</i> Являются ли решения конституционного суда источником права в РФ?	118
<i>Радьков Б.Д.</i> Анализ политического режима в современной России	121
<i>Рудакова А.А.</i> Проблема разграничения административных правонарушений преступлений	125
<i>Сафронов А.С.</i> Проблема систематизации законодательства в России	128
<i>Сергеенко Р.А.</i> Гибридные политические режимы	131
<i>Солодилов В.А.</i> Проблематика структуры нормы права	135
<i>Телегина Д.О.</i> Правовое положение женщины по Кодексу Наполеона: сравнительная характеристика редакций 1804 и 2011 годов	137
<i>Федоров М.В.</i> Антропологический подход к правоприменительной деятельности	140
<i>Хасанишина А.И.</i> К проблеме соотношения понятий «злоупотребление правом» и «правонарушение»	143

<i>Юдин А.М.</i> Революционное правопонимание как форма права (на примере дела А.М. Щастного)	146
ХП. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА	150
<i>Булавчик Е.В.</i> Перспективы изменений Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации в области транспортировки углеводородов в акватории северного морского пути	—
<i>Бурко В.Д.</i> Полномочия и правовой статус российской прокуратуры по вопросам оказания правовой помощи	152
<i>Гаджиев, М.-Т. Н., Шатохин И.А.</i> Сближение правовых систем как важнейшая задача современного международного частного права	156
<i>Горева Д.С.</i> Защита свободы экономической деятельности в сфере электронной коммерции	159
<i>Деревянченко Н.О., Лабутова Е.Ю.</i> К вопросу о правовом регулировании электронной торговли в международном частном праве	163
<i>Екимова К.В., Самонченко Е.И.</i> Говорить нельзя молчать: защита прав беженцев в международном праве	167
<i>Ибраев Е.</i> Международные платёжные системы и суверенные права государств	170
<i>Мастакалова В.А., Рябова М.Н.</i> К вопросу о влиянии членства государства в международной организации на его суверенитет и международную правосубъектность	173
<i>Пилясова А.А.</i> Защита прав женщин в условиях вооруженного конфликта	176
<i>Попова Ю.Н.</i> Правовое регулирование международного сотрудничества в области спорта: современное состояние и перспективы развития	179
<i>Смакаева Р.А., Чугайнова Е.А.</i> К вопросу о регулировании института трансграничной несостоятельности (банкротства)	182
<i>Честнов А.И.</i> Автоматизированный информационно-поисковый способ систематизации международного морского права	186
Информация для РИНЦ	189

С Е К Ц И Я V I I I
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
КОНСТИТУЦИОННОГО,
АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА
И АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

УДК 342

К.Н. ВОЙНАКОВА

ПРИНЦИП ОПРЕДЕЛЕННОСТИ
В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

Конституционное право играет важную роль в жизни государства и общества, это одна из основополагающих отраслей современного права. Так как именно конституция закрепляет основы общественно-экономического строя государства, основные права, свободы, обязанности человека и гражданина, основы организации системы государственной власти и управления, то именно от нее зависит стабильность жизни общества.

Любая норма права должна быть конкретна и понятна. Но не всегда это выполнимо, так как закон не может учесть все многообразие жизни. В некоторых случаях нельзя сразу сказать, как применить норму права в конкретной ситуации. Даже судебная практика иногда не дает примерного ответа на то, как истолковать правовую норму. Происходит это из-за наличия расплывчатых формулировок, которые суды не объяснили. Возникает такая проблема, как толкование норм права. Конституционный суд Российской Федерации в своих постановлениях неоднократно подчеркивал значимость реализации принципа определенности в конкретных правоотношениях. На основании решений, которые он вынес, можно сделать следующие выводы: принцип правовой определенности основан на верховенстве права и обеспечивает конституционный принцип равенства и справедливости, предполагает стабильность правового регулирования¹. Необходимость уничтожения двусмысленного толкования норм права и как следствие этого

¹ По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижекамскнефте-

применение «двойных стандартов» становится первоочередной проблемой, так как именно нормы права формируют цели развития государства и общества, органы государственной власти и территориальное устройство.

Феномен так называемого принципа определенности был и останется одним из важнейших универсальных принципов права. И. А. Покровский, исследователь гражданско-правовых отношений, писал: «Одно из первых существенных требований, которые предъявляются к праву, является требование определенности правовых норм. Если каждый отдельный человек должен починяться праву, то первым условием упорядоченной общественной жизни является определенность этих требований. Всякая неясность в этом отношении противоречит самому понятию правопорядка. Логически это право есть одно из самых неотъемлемых прав человеческой личности; без него вообще ни о каком «праве» не может быть и речи».¹

Принцип определенности правовых норм играет значительную роль в правовом смысле. Если обратиться к истории, то можно увидеть примеры так называемых «резиновых норм». Яркой иллюстрацией служит Германский Гражданский кодекс. Так в первой книге содержались нормы социально-этической направленности. Они вводились для поддержания экономически слабых слоев населения, но на деле были мало эффективны, так как имели место неточные формулировки («добрый нрав», «добрая совесть», «верность и вера»), которые могли толковаться судами того времени по-разному². Это были так называемые «каучуковые номы», которые оказались в руках господствующих классов Германии того времени. Но нельзя отрицать их практической ценности. Они наполнили право новым смыслом, позволили приспособить его к реалиям изменяющейся жизни. А в Основном законе ФРГ содержание данных норм обрело новый оттенок, они стали ориентироваться на ценности основных прав и свобод человека и гражданина.

хим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007г. № 2-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2007. – № 1. – С. 48–71.

¹ Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права. Кн. 23 / И.А. Покровский. – 7-е изд., стереот. – Москва: Статут, 2016. – С. 91

² Савельев В.А. Гражданский кодекс Германии (история, система, институты): Учеб. Пособие. 2-е изд. перераб. и доп. – Москва: Юрист, 1994. – С. 79

Двусмысленное толкование правовых норм также может привести и к кризису политической, правовой и экономической систем. Например, в случае с организацией органов власти двойное толкование конституционно-правовых норм может привести к кризису среди органов власти, в том числе и в нарушении иерархической системы органов государственной власти. Данную позицию на примере деятельности Конституционного суда РФ аргументирует доктор юридических наук Н. Н. Ковтун. Он считает, что в свете правовых позиций и итоговых выводов Конституционного суда РФ принцип правовой определенности предполагает следующее: правовые предписания должны быть точными и ясными; в системе нормативно-правового регулирования однородных правовых отношений должна исключаться коллизия действующих правовых предписаний и практики их применения.¹

Таким образом, основным методом реализации принципа определенности конституционно-правовых норм является четкая формулировка, которая исключает возможность двойного толкования. Тем самым повышается эффективность правовых норм, особенно это актуально для норм конституционного права, так как именно они являются основополагающими элементами правовой системы практически любого современного государства.

Если рассматривать принцип определенности права в качестве института, то можно отметить, что он способствует стабильному развитию права как явления общественной жизни. Невозможно представить уверенное развитие государства во всех направлениях, в том числе и во внешней политике, без стабильной и четкой правовой основы. От принципа определенности правовых норм зависит авторитет государства на международной арене.

В заключение хотелось бы отметить, что принцип определенности конституционно-правовых норм способствует умелому и достоверному их применению, развитию государства и общества. Необходимо отметить, что формальная определенность конституционно-правовых норм необходима для стабильного формирования правовой культуры общества, так как в конституции формулируются такие основополагающие положения, как институты

¹ Ковтун Н.Н. Принцип правовой определенности в системе правовых позиций и итоговых выводов конституционного суда РФ// Вестн. Волгogr. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2015. - № 3 (28) - С.147

выборов, прав и свобод человека и гражданина, компетенции органов власти, государственное и территориальное устройство, политический режим. Двусмысленное толкование конституционных норм приводит к возникновению хаоса в политико-правовой системе, что оказывает отрицательное влияние на стабильное развитие нации, также подрывает единство правоприменения. Так как именно «от точности терминов, не в последнюю очередь зависит адекватное понимание, толкование и реализация законодательного акта в конституционном смысле.»¹

УДК 342

Т.Н. ГУРЬЕВА

ПРОБЛЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Наличие института ответственности является одним из показателей становления отдельной отрасли права, поскольку именно юридическая ответственность является защитным механизмом практически всех отраслей права². Однако вопрос наличия данного института в рамках муниципального права является дискуссионным, поскольку ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления фактически полностью выносится за рамки муниципального права³.

На законодательном уровне понятие ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления отсутствует. В науке муниципального права под ответственностью органов и должностных лиц понимаются неблагоприятные правовые последствия за принятые ими противоправные решения, ненадлежащее осуществление своих задач и функций⁴. Вышеупомянутое

¹ «Информация Конституционного Суда РФ от 23 июня 2016 г. "Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2013 – 2015 годов)" (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 23 июня 2016 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

² Цюрина Н.В. Юридическая ответственность как институт права // Сибирский юридический вестник. 2013. №1. С. 29.

³ Выдрин И.В. "Муниципальное право России. М., 2012. С.20.

⁴ Муниципальное право : учебник для бакалавров / отв. ред. В. И. Фадеев. М. : Проспект. 2013. С. 540.

определение ставит ответственность в прямую зависимость с неблагоприятными последствиями, то есть исходит из негативного понимания юридической ответственности.

Существует несколько видов юридической ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления: конституционно-правовая, муниципально-правовая, уголовная, административная, гражданско-правовая и дисциплинарная.

Вопросам ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц посвящена 10 глава Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (далее – Федеральный закон N 131). В данном законе закрепляется ответственность перед государством (ст. 70), физическими и юридическими лицами (ст. 76) и перед населением (ст. 71).

Проанализировав виды ответственности, закрепленные в Федеральном законе № 131, можно прийти к выводу, что в большинстве своем ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления не носит муниципально-правовой характер. Муниципально-правовые отношения защищаются нормами традиционных видов юридической ответственности, носящих межотраслевой характер¹.

Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления перед государством носит конституционный характер, поскольку ключевую роль в привлечении к данному виду ответственности занимают органы государственной власти.

Основанием к привлечению к ответственности является издание нормативно-правового акта представительным органом местного самоуправления, главой муниципального образования и главой местной администрации, противоречащих Конституции и иным законам, как федерального уровня, так и уровня субъекта, уставу муниципального образования.

А также совершение действий главой муниципального образования и главой местной администрации, в том числе издания незаконного правового акта, не носящего нормативного характера.

Другим основанием для наступления ответственности представительного органа муниципального образования является nepровeдeниe избранным или вновь избранным представительным органом в течение трех месяцев правомочного заседания.

¹ Стародубцев С.В. Становление теории ответственности в муниципальном праве // Юрист – Правоведь. 2012. №20. С. 57.

Данные нарушения должны быть подтверждены судом. Затем, в случае привлечения к ответственности главы муниципального образования или главы местной администрации, высшее должностное лицо субъекта РФ (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) издает правовой акт об отрешении от должности главы муниципального образования или главы местной администрации. В случае привлечения к ответственности представительного органа высшее должностное лицо субъекта РФ (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) вносит в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ проект закона субъекта РФ о роспуске данного органа.

Таким образом, ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления перед государством выходит за рамки муниципально-правовой ответственности, и скорее носит конституционно-правовой характер.

Ответственность органов и должностных лиц перед физическими и юридическими лицами также не относится к муниципально-правовой ответственности, и носит дисциплинарный, гражданско-правовой и административно-правовой характер. Основаниями данного вида ответственности являются нарушения обязанности принимать в пределах своей компетенции обращения граждан и юридических лиц и рассматривать их в определённые сроки и в установленном законом порядке, давать на них ответы; нарушение своими действиями (бездействиями) прав граждан и юридических лиц. Федеральный закон № 131 в статье, посвященной ответственности перед физическими и юридическими лицами содержит бланкетную норму, которая устанавливает, что данный вид ответственности регулируется иными федеральными законами. Это также доказывает, что фактически данный вид ответственности не носит муниципально-правовой характер.

О муниципально-правовой ответственности можно говорить лишь в случае ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц перед населением.

Основания для данного вида ответственности должны устанавливаться в уставах муниципальных образований. Так, в уставе внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга муниципального округа «Невский округ» установлены два

основания: непосещение заседаний Муниципального Совета муниципального образования и непроведение отчетов перед избирателями¹. Устав г. Санкт-Петербурга вовсе не содержит оснований для отзыва и процедуры отзыва выборного лица местного самоуправления. Кроме того, в большинстве своем уставы не закрепляют процедуру отзыва, ссылаясь на федеральное законодательство или законодательство субъектов о выборах.

Неблагоприятными последствиями при привлечении к ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления является отзыв депутатов, членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления. Данная процедура должна выстраиваться по аналогии с порядком проведения местного референдума.

Однако отсутствие общих и универсальных законодательных ориентиров в вопросе установления оснований для отзыва препятствует формированию общего института ответственности перед населением и определению правовых механизмов для ее реализации².

К недостаткам правового регулирования также следует отнести требование закона о необходимости набрать не менее половины голосов избирателей, зарегистрированных в муниципальном образовании при голосовании за отзыв, что создает преграды для реального действия данного механизма³.

Таким образом, несмотря на законодательное закрепление ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед государством, представляется проблематичным говорить о существовании эффективного института муниципально-правовой ответственности. Следовательно, необходимо установить реально работающий механизм отзыва должностных лиц местного самоуправления, в частности, в вопросе установления общих оснований для привлечения к ответственности и пересмотра процедуры отзыва.

¹ Устав внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга муниципального округа Невский округ // URL: https://xn--b1acenfecsovf4a.xn--p1ai/articles.php?article_id=7/

² Овчинников И.И., Писарев А.Н. Муниципальное право. М., 2017. С. 203.

³ Там же С. 204.

**«ВСЁ ТАЙНОЕ СТАНОВИТСЯ ЯВНЫМ»
ИЛИ КОНКУРЕНЦИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ
В АСПЕКТЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ИНФОРМАЦИЮ**

В эпоху бурного развития информационных технологий предпринимаемые законодателем попытки урегулировать их использование часто сопряжены с нарушением фундаментальных прав человека.

Безусловно, Интернет (а равно иные виды телекоммуникационной системы связи) должен быть регулируемым ресурсом, в котором защита права человека – это основополагающее условие деятельности. Правовое регулирование ограничений прав человека в этой сфере не должно осуществляться под предлогом их якобы защиты, когда от таких ограничений само по себе право теряет заложенный в нем смысл.

Право на частную жизнь – это, в том числе, гарантированная государством возможность человека контролировать информацию о себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. Основаниями для ограничения такого права выступают, как правило (в большинстве государств), защита национальной безопасности, территориальной целостности и общественного порядка.

Набирающее обороты развитие судебной практики по делам в сфере ограничений прав человека при использовании телекоммуникационных систем связи (а именно при вмешательстве в личную жизнь, тайну переписки и телефонных переговоров человека) должно способствовать эффективному судебному контролю за законностью, необходимостью и пропорциональностью таких ограничений. В настоящее время это актуальная и открытая правовая проблема.

Статья 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. о праве на уважение личной и семейной жизни каждого человека, в том числе в аспекте использования информационных технологий, не раз была предметом рассмотрения ЕСПЧ в свете ее нарушения. Для нас, конечно, важна оценка состояния защиты права человека на частную жизнь в России, поэтому для анализа было выбрано Постановление ЕСПЧ 2015 года

по делу «Роман Захаров против Российской Федерации»¹ в связи с нарушением права на уважение личной жизни и переписки организацией системы тайного прослушивания мобильной связи, а также права на тайну телефонных переговоров.

Заявитель утверждал, что имело место вмешательство в его права в силу самого существования законодательства [Российской Федерации], разрешающего скрытое прослушивание мобильной телефонной связи, и риска подвергнуться прослушиванию. ЕСПЧ посчитал, что недопустима такая ситуация, когда у граждан складывается ощущение, что их «личная жизнь становится объектом постоянного наблюдения» со стороны государства: «При осуществлении власти тайно [посредством применения в рамках оперативно-следственных действий мер прослушивания], риски произвола очевидны. Поэтому крайне важно иметь четкие, подробные правила для прослушивания телефонных разговоров, особенно когда доступна для использования технология постоянно становится все более изощренной». В настоящий момент у судей отсутствуют четкие основания для санкционирования прослушивания телефонных переговоров².

Таким образом, данное решение знаменует собой новый этап в регулировании оперативно-розыскных мероприятий, соприкасающихся с осуществлением гражданами своих конституционных прав. Для того чтобы национальный судебный контроль был эффективным, необходима прозрачная процедура прослушивания посредством введения положения в УПК РФ, ФЗ «О связи» и ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» об обязательном последующем (после прослушивания) информировании лица, связь которого прослушивалась³.

¹ Постановление ЕСПЧ от 04.12.2015 «Дело «Роман Захаров (Roman Zakharov) против Российской Федерации» (жалоба N 47143/06) // «Бюллетень Европейского Суда по правам человека». 2016. № 6.

² Ст.13 УПК РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // «Собрание законодательства РФ». 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; Ст.9 ФЗ от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // «Собрание законодательства РФ». 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.

³ Предлагается ввести ч.3 в ст.13 УПК РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ, ввести ч.5 в ст.63 ФЗ от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи, ввести в ст.9 ФЗ от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» следующее положение: «Лицо, право которого на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений ограничивалось на основании судебного решения, подлежит незамедлительному и обязательному информированию судом, который выносил решение об ограничении права лица».

В качестве второго примера проанализируем дело по блокировке популярного мессенджера Telegram из-за его отказа предоставить ФСБ ключи декодирования сообщений конкретных пользователей мессенджера¹. Десятимиллионная аудитория пользователей популярного сервиса была возмущена тем, что из-за некоторых лиц, использующих противозаконно данный ресурс в своих целях, ограничиваются права на свободу информации и тайну переписки всех пользователей этого мессенджера.

Формально анализируемое ограничение прав человека (ч.2 ст.23, ч.1 ст.24, ч.4 ст.29 Конституции РФ) необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч.3 ст.55 Конституции РФ). Не менее важно, что обязанность передать информацию, необходимую для декодирования сообщений пользователей Telegram, соответствует принципу пропорциональности такого ограничения! Однако сама по себе мера государственного принуждения в виде блокировки мессенджера не отвечает критерию пропорциональности, поскольку принцип пропорциональности предполагает также тест из трех пунктов, с помощью которого оценивают:

подходит ли некоторая мера, устанавливающая ограничение прав человека, для достижения той или иной цели;

является ли она необходимой для этой цели;

не излишне ли она обременяет человека по сравнению с благам, которые призвана обеспечить².

Общей для двух примеров дел является поднимаемая проблема возможности установления тотального контроля за поведением личности. Также с первой проблемой тесно взаимосвязана вторая проблема, касающаяся информационной безопасности, возможности раскрытия персональных данных пользователей/абонентов связи. Краеугольным камнем выступает установление баланса между интересами информационной свободы личности и информационной безопасности государства.

¹ Даже в рамках оперативно-розыскных мероприятий невозможно было осуществить просмотр сообщений или прослушать Telegram-звонки, т.е. применение конспиративных методов специальных служб в данном случае исключалось по техническим причинам.

² Цакиракис С. Пропорциональность: посягательство на права человека? // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № (81). С. 51.

Не представляется возможным отказаться от применения скрытых методов сбора информации для противодействия террористическим и иным угрозам. Без них международная игра осуществлялась бы без всяких правил. С другой стороны, тотальный контроль государства за частной жизнью граждан сегодня совершенно немыслим. Чрезвычайно важно найти баланс и оптимальное соотношение между двумя важными ценностями в национальном законодательстве – государственными интересами и интересами отдельной личности, принимая во внимание решения международных органов по защите прав человека и опыт зарубежных стран в этом вопросе.

УДК 342

Г.Ш. ИБРАГИМОВА

ПРАВО ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Проблемы правового регулирования охраны здоровья и медицинской помощи в Российской Федерации наиболее актуальны для современного российского общества. В социальном государстве охрана здоровья граждан должна быть не только гарантирована основным законодательным актом государства, но и реализована на практике. В связи с этим, отмечаем проблему доступности здравоохранения для населения Российской Федерации. Это связано с существованием в государстве отдаленных территорий, нехватки больниц и квалифицированных медицинских кадров.

Одним из решений данных проблем является принятие Федерального закона от 29.07.2017 № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья»¹ (далее – закон № 242-ФЗ). Данным законодательным актом в России введена телемедицина.

Телемедицина - комплекс систем и услуг в области здравоохранения, которые могут дистанционно передаваться средствами телекоммуникационных технологий, в целях лечения пациентов.

¹ Федеральный закон от 29.07.2017 № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья» // Российская газета. – 2017. – № 172.

Проанализировав закон №242-ФЗ, который внес изменения в федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹, мы нашли следующие недостатки правового регулирования телемедицины на этапе ее становления в Российской Федерации.

Во-первых, возникают проблемы технического характера:

обеспечение надлежащей защиты персональных данных пациентов;

создание особой информационной среды (аутентификация и идентификация), которая увеличивает конечную стоимость телемедицинской услуги;

отсутствие правового регулирования порядка обеспечения медицинских работников и аптечных организаций усиленной квалифицированной электронной подписью, которой заверяются все электронные документы, а также порядок их взаимодействия.

Во-вторых, существуют проблемы и правового характера. Например, игнорирование законодателем вопросов ответственности при оказании телемедицинской услуги.

С 1 января 2018 г. медицинские услуги в силу ч. 2, 3 и 4 ст. 36.2 Закона № 323-ФЗ могут оказываться в виде консультации и дистанционного наблюдения за состоянием здоровья пациента.

В соответствии с действующим законодательством, медицинский работник дистанционно может осуществлять сбор и анализ жалоб пациента, осуществлять коррекцию ранее назначенного лечения и дистанционно наблюдать за состоянием здоровья пациента.

Одним из серьезных упущений закона № 242-ФЗ является игнорирование вопросов ответственности при оказании телемедицинской услуги. Лишь в п. 9 Порядка № 965н упоминается о том, что консультант несет ответственность за рекомендации, представленные по результатам консультации с применением телемедицинских технологий, в пределах данного им медицинского заключения.

Необходимо заметить, что пациент связан договорными отношениями с медицинской организацией, оказавшей ему услуги, а не с оператором информационной системы, к которому он не может предъявить требования, в частности в рамках законодательства о защите прав потребителей.

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. N 48. Ст. 6724.

Вопросы распределения бремени ответственности между оператором иных информационных систем и медицинской организацией при оказании некачественной медицинской помощи в связи с недостатками телемедицинских технологий, принадлежащих оператору, должны разрешаться сторонами в соответствующих договорах оказания услуг (неустойки, штрафы). Поскольку их отношения - добровольные и договорные. Поэтому предоставление некачественных услуг операторами иных информационных систем должно регулировать в рамках соответствующего договора, в котором и указывается, предусмотренная сторонами на основе действующего законодательства, ответственность.

Иная ситуация – случай взаимодействия медицинской организации и оператора информационной системы ЕГИСЗ. Здесь важная особенность заключается в том, что между ними отсутствуют договорные отношения. Некоторые авторы считают, что в таких ситуациях применяться институт регрессного иска¹.

Также мы отмечаем, что согласно п.3 ст.78 федерального закона № 323-ФЗ и п. 47 Приказа № 965н лечащему врачу также предоставлена возможность формировать рецепты на лекарственные препараты в форме электронного документа. Однако техническая составляющая данного права оставляет вопросы. Так, рецепт в форме электронного документа подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью медицинского работника и направляется непосредственно в аптечные организации, но при этом не предусмотрен порядок обеспечения медицинских работников такой подписью. Также не определено, куда рецепт будет направляться: в конкретную аптеку, что лишает пациента права получить лекарство в удобном для него месте, или во все аптеки населенного пункта. Неясно и кто будет нести расходы на техническое оснащение аптек оборудованием, способным осуществлять обработку электронных рецептов.

Обеспечение усиленной квалифицированной электронной подписью медицинских работников необходимо и при выдаче ими медицинских заключений и справок. Также стоит заметить, что для оформления информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство или отказа от него, без которого не может быть оказана медицинская помощь с применением теле-

¹ Варюшин, М. С. Правовое регулирование телемедицины в России и ЕС: два шага вперед и один назад / М. С. Варюшин. // Закон. - 2018. - № 1.

медицинских технологий, усиленная квалифицированная электронная подпись (далее – УКЭП) необходима и пациенту (п. 7 ст. 20 Закона № 323-ФЗ). Каждому гражданину нашей страны, как потенциальному получателю телемедицинских услуг, необходимо оформить УКЭП, а это связано с материальными и временными затратами.

Таким образом, внедрение телемедицинских технологий – это важный шаг в решении проблемы доступности качественной медицинской помощи в Российской Федерации.

Несомненно, телемедицина повышает доступность медицинской помощи для граждан, находящихся на расстоянии от медицинских учреждений, обеспечивает возможность дистанционного мониторинга состояния пациентов, влияет на скорость и эффективность лечения пациентов, повышают оперативность оказания медицинской помощи.

Однако телемедицинских технологии существенным образом не влияют на качество оказываемых медицинских услуг. Поэтому телемедицинские технологии решают лишь часть тех проблем, которые назрели в российском здравоохранении. Неготовность сферы здравоохранения к полному переходу на удаленное консультирование связано с увеличением риска постановки ошибочных диагнозов, влекущих негативные последствия для пациентов.

УДК 342

А.А. КУЛЬПИН

КОНСТИТУЦИЯ РСФСР 1918 ГОДА КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЛИЯНИЯ ИДЕОЛОГИИ НА ПРАВО

*Конституция как политико-философский документ
высшей юридической силы без конституционализма превращается
в доминанты меньшинства над большинством.*

*В этом случае властвующая элита через принятие конституции
просто легитимирует своё господство перед мировым сообществом.*

В.В. Кочетков¹

Вопрос влияния коммунистической идеологии на Конституцию РСФСР 1918 года поднимается уже ни одно десятилетие, и лишь, так называемая, «забота» о советском периоде истории нашего государства не позволяет окончательно признать это.

¹ Кочетков В.В. К вопросу о национальной русской идее: философско-правовой подход // Государство и право. 2013, № 4. С. 16.

На наш взгляд, рассмотрению вопроса о том, была ли Конституция РСФСР 1918 года чистым воплощением коммунистической идеологии, приравненной Основному закону, должно предшествовать выяснение особенностей её принятия и содержания.

События 1917-1918 гг. свидетельствуют о том, что, по мнению большевиков, для формирования основ нового общества было вполне достаточно наличия декретов, обобщенных В.И. Лениным в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Лишь благодаря левым эсерам, настаивавшим на том, что при ципов, изложенных в указанном документе недостаточно, на III Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов было принято постановление, в котором отмечалась необходимость создания Конституции РСФСР.

Сложно назвать причины, которые могли бы объяснить, почему спустя несколько месяцев после III Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов комиссия по разработке проектов Конституции РСФСР так и не была создана. Можно лишь предполагать, что виною всему была либо грядущая гражданская война, либо конфликт органов власти и местных советов. Последний был вызван стремлением большевиков захватить всю власть, что в той или иной мере подтверждается следующими событиями: расстрелом большевиками рабочих демонстраций в Туле, Колпино и на Березовском заводе; вытеснением меньшевиков и правых эсеров из местных советов; закрытием печатных органов меньшевиков; множественными арестами лидеров левых эсеров, с последующим запретом партии.

Тем не менее, благодаря давлению левых эсеров, ЦК РКП (б) при ВЦИКе создал комиссию по разработке проектов Конституции РСФСР¹. Однако за весь период работы комиссии, ни один проект, ни отдельные положения Конституции РСФСР так и не были представлены общественности. Лишь за день до начала V Всероссийского съезда Советов в «Известиях ВЦИК» появился проект Конституции РСФСР Ю.М. Стеклова и Я.С. Шейнкмана².

¹ Земцов Б.Н. Идеологические основы конституционного строительства//Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 8. С. 15-21.

² Юрий Михайлович Стеклов – российский революционер и публицист, историк и журналист. Яков Семёнович Шейнкман – участник Гражданской войны, деятель российского революционного движения.

Интересный факт – ни тот, ни другой автор не имели юридического образования, зато были общественными деятелями РКП (б), что, по нашему мнению, свидетельствует о том, что большевики были заинтересованы не столько в качестве законодательных актов, сколько в законодательном закреплении своих идей.

Спустя несколько десятилетий советский учёный Г.С. Гурвич в своих воспоминаниях о создании Конституции РСФСР 1918 года писал «политический строй Республики создавался таким образом, что основу всей государственной организации выражал классовый интерес...»¹.

А.В. Луначарский, в свою очередь, писал В.И. Ленину: «Особенностью данной Конституции является то, что её законы не распространяются на ЦК...»². Такой подход вполне однозначно подтверждает, что начавшая скалываться еще в начале XIX века идея «ограничения власти правом» не осуществлялась на практике и не ограничивала деятельность РКП (б).

Что касается содержания Конституции РСФСР 1918 года, то в первую очередь целесообразно обратить внимание на то, что общество было чётко поделено законодателем на трудящихся и эксплуататоров, всевозможным способом ущемляя права вторых. Об этом свидетельствуют следующие выдержки из ст. 3 Конституции РСФСР: «ставя своей основной задачей уничтожение всякой эксплуатации», «беспощадное подавление эксплуататоров», «обеспечение власти трудящихся над эксплуататорами», «уничтожение паразитических слоёв общества». При этом законодатель не считал необходимым определить, кто подпадает под категорию «эксплуататоров», тем самым оставив серьёзный пробел³ в главном нормативном акте государства того времени. Не менее показательна в этом плане ст. 23 Конституции РСФСР, согласно которой

¹ Гурвич Г.С. Основы советской Конституции. 8-е изд., испр. М., Л., 1930. Госиздат. — 340 с.

² Луначарский А.В. Письмо Ленину от 13 января 1922 г. //Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП (б) — ВКП (б). ВЧК — ОГПУ — НКВД о культурной политике. М., Международный фонд «Демократия», 1999. С. 33.

³ Пробел в праве – это полное или частичное отсутствие правовых установлений (норм), необходимость которых обусловлена развитием социальной жизни и потребностями практического решения дел, основными принципами, политикой, смыслом и содержанием действующего законодательства, отвечающего правовым требованиям, а также иными проявлениями прав, вытекающими из природы вещей и отношений.

РСФСР, руководствуясь интересами рабочего класса в целом, лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, используемых ими в ущерб интересам социальной революции.

В условиях постреволюционной России и предстоящей гражданской войны отсутствие законодательно установленного перечня лиц, лишённых прав, а также прав, которых лишались отдельные лица и группы, позволяло органам власти контролировать абсолютно все сферы жизни общества и бороться со своими противниками, в частности путем лишения прав тех, кто выступал против советской власти. Подтверждением тому является ст.65 Конституции РСФСР, в соответствии с которой к лишённым избирательных прав относятся следующие категории граждан: лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли; лица, живущие на нетрудовой доход, как-то проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т.п.; частные торговцы, торговые и коммерческие посредники; монахи и духовные служители церквей и религиозных культов; служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома; ... лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный законом или судебным приговором.

В свою очередь для борьбы с «паразитическими» слоями населения, перечень которых приведен в ст.65 Конституции РСФСР, и организации хозяйства вводилась всеобщая трудовая повинность (п. «е» ст.3) и воинская обязанность (ст.19), как почётное право защищать революцию с оружием в руках, предоставляемое только трудящимся, в то время как отправление иных военных обязанностей возлагалось на нетрудовые элементы.

Не менее интересной представляется финансовая политика государства, направленная на экспроприацию буржуазии и подготовку условий для всеобщего равенства граждан РСФСР в области производства и распределения богатств. Для этого органами Советской власти использовались любые средства, включая те, которые не останавливались перед вторжением в право частной собственности (ст.79 Конституции РСФСР).

Принимая во внимание изложенное, можно прийти к выводу, что авторы Конституции РСФСР 1918 года находились под сильным идеологическим влиянием, крайне негативно повлиявшим на качество Основного закона. Об этом свидетельствуют множественные пробелы, наличие которых обусловлено тем, что зако-

нодатель либо использовал юридические средства с открытым содержанием, конкретизацию которых переносил на уровень правоприменения, либо вовсе не стремился предавать правовое значение этим вопросам.

УДК 342

К.Д. ЛУСТАЧ

К ВОПРОСУ О ОБ ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА МУНИЦИПАЛЬНОЙ МИЛИЦИЕЙ

Ч. 1 ст. 132 Конституции РФ устанавливает, что органы местного самоуправления самостоятельно осуществляют охрану общественного порядка. Необходимым условием для реализации этого полномочия является создание муниципальных правоохранительных органов.

В России неоднократно предпринимались попытки создания института муниципальной (местной) милиции. В 1996—1999 гг. были проведён целый ряд экспериментов по практической реализации функций по охране общественного порядка в различных муниципальных образованиях. Одной из главных причин неудачи явилось недостаточное финансирование, в результате чего большинство выбранных для эксперимента муниципальных образований не смогли содержать подразделения милиции на уровне нормативов МВД России. Эксперимент был признан неудачным и официально завершён Указом Президента РФ от 2 июня 2000 г. №1011 «О завершении эксперимента по организации охраны общественного порядка органами местного самоуправления»¹.

Федеральный закон от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее — Закон о МСУ 2003 г.) содержит более конкретную норму, согласно которой организация охраны общественного порядка на территории муниципальных образований муниципальной милицией относится к вопросам местного значения (п. 8 части 1 ст. 15, п. 9 части 1 ст. 16).

¹ Голубых Н.В., Западнова Ю.А. Перспективы создания муниципальной милиции // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2017. — №2. — С. 62.

При этом абз. 2 ст. 83 Закона о МСУ 2003 г. устанавливает, что положения, относящие организацию охраны общественного порядка муниципальной милицией к вопросам местного значения, вступают в силу в сроки, установленные отдельным федеральным законом. К началу 2019 г. такой закон не принят, из чего следует, что муниципальная милиция как институт публичной власти до сих пор не нашёл надлежащего юридического закрепления.

Несмотря на описанный выше негативный опыт, в Государственную Думу РФ уже дважды вносились абсолютно идентичные проекты федеральных законов «О муниципальной милиции»: в 2014 и 2016 гг. К сожалению, авторы законопроектов не учли аспекты организационного и экономического характера, а также отрицательные результаты эксперимента 1999 г.¹ Первый законопроект был возвращён авторам в связи с отсутствием заключения Правительства РФ, второй — отклонён голосованием.

Отметим, муниципальная полиция (милиция) в настоящее время существует более чем в тридцати развитых странах мира, например, в США, Германии, Италии и др. Если говорить о странах Европы, то обновленная Европейская хартия местного самоуправления 1996 г. содержит важнейший принцип построения органов власти любого демократического государства: публичная власть должна преимущественно осуществляться органами, наиболее близкими к гражданину (п. 3 ст. 4 Хартии). Иными словами, распределение полномочий между уровнями публичной власти должно происходить снизу-вверх, и с нижнего уровня на верхний должны передаваться только те полномочия, осуществление которых на нижнем уровне невозможно.

Полагаем, что именно таким непередаваемым полномочием органов местного самоуправления в России является охрана общественного порядка, поскольку она относится к правоохранительной деятельности, которая может осуществляться только в рамках правоохранительной функции государства.

Федеративный характер российского государства сам по себе не обуславливает наличие правоохранительных органов на уровне муниципальных образований. Монопольным правом на принуждение должно обладать только государство; никакие иные

¹ Низаметдинов А.М., Потапенкова И.В. К вопросу о создании муниципальной милиции в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — №4. — С. 195.

властные формирования, пусть даже обладающие свойствами публичности, не должны иметь такой возможности¹.

Одной из свойств местного самоуправления в России, отличающих его от государственной власти, является как раз отсутствие полномочий по применению принуждения, а для системы правоохранительных органов нашей страны характерна строгая централизация; такие органы сконцентрированы исключительно на верхнем (федеральном) уровне власти.

Авторы упомянутых законопроектов предлагают создание муниципальной милиции в качестве вспомогательного института, функции которого ограничивались бы содействием правоохранительным органам. Но такой институт уже существует. Так, Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. №44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» устанавливает возможность создания народных дружин с целью содействия правоохранительным органам в охране общественного порядка (п. 1 ст. 6).

В научной литературе можно встретить мнение, согласно которому «попытки привлечь к охране общественного порядка общественность являются откровенно жалкими, а нежизнеспособные региональные законы о добровольных народных дружинах дискредитируют попытки общественности включиться в правоохранительную работу»². Вместе с тем, народные дружины функционируют во многих регионах России и принимают участие в охране общественного порядка во время массовых мероприятий³, в оперативно-профилактических мероприятиях, рейдах по выявлению правонарушений совместно с ОВД⁴. Результаты деятельности народных дружин можно рассмотреть на примере двух районов Санкт-Петербурга. Так, за 2017 г. в Адмиралтейском районе дружинники приняли участие в охране общественного порядка на 26 мероприятиях, на которых отработали 1556 часов; за тот же период в Василеостровском районе города — на 20 мероприятиях,

¹ Честнов И.Л. Теория государства и права: учебное пособие для бакалавриата. Ч 1: Теория государства. / И.Л. Честнов. — СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. С. 19.

² Мангушева Т.С. Вопросы децентрализации в сфере охраны общественного порядка // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2014. — №6 (101). — С. 109.

³ URL: <http://www.frunznews.ru/news/2017-01-10> (дата обращения: 22.03.2019).

⁴ URL: <http://www.vybnews.ru/news/2018-04-03> (дата обращения: 22.03.2019).

на которых отработали 1456 часов. Дружинниками совместно с сотрудниками ОВД в Адмиралтейском районе задержано 486 правонарушителей, в Василеостровском — 831¹.

Автор считает, что в Конституции России имеется ряд положений, утративших свою связь с правовой реальностью. К таким положениям можно отнести и ч. 1 ст. 132, относящая охрану общественного порядка к компетенции местного самоуправления. Толкование этой нормы вне исторического контекста и в отрыве от действовавшего на тот момент законодательства является недопустимым. Выявленный недостаток вполне возможно устранить с помощью доктрины «живой Конституции», которую уже давно применяет Конституционный Суд РФ. Она дает возможность, не искажая сути правового смысла, заложенного в текст Основного закона, выявлять его актуальное значение в контексте современных социально-правовых реалий².

Таким образом, создание в России института муниципальной милиции является нецелесообразным по следующим причинам: наличие муниципальной милиции не увязывается с устоявшимися принципами построения системы правоохранительных органов; правовая природа местного самоуправления исключает возможность применения местными властями принудительных мер; имеется опыт негативный фактического создания муниципальной милиции; содействие правоохранительным органам в охране общественного порядка осуществляется с помощью других правовых институтов.

УДК 342

Н.О. ПОЛИН

СПОСОБЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ И ПОЛНОМОЧИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ФЕДЕРАТИВНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

В настоящее время проблемы, связанные с государственно-территориальным устройством достаточно актуальны, так как существует множество споров по поводу способов разграничения предметов ведения в федерациях и степени придания субъектам их полномочий.

¹ URL: https://www.gov.spb.ru/gov/terr/reg_admiral/bezop (дата обращения: 22.03.2019).

² URL: <https://rg.ru/gazeta/rg/2018/10/10.html> (дата обращения: 22.03.2019).

В самом элементе государственного устройства связываются характерные признаки государства: народ, суверенитет, территория и публичная власть. Они непосредственно связаны с распределением прав между федеральной властью и территориальными единицами, которые и определяют форму политико-территориального устройства.

Федерация – это единое государство, состоящее из нескольких территориальных субъектов, каждое из которых пользуется самостоятельностью в пределах компетенции, принадлежащей федерации в целом. Государственные образования не наделены государственным суверенитетом, не имеют право выхода из федерации, но имеют полномочия вне ведения федерации¹. Кроме того, существуют различные юридические способы разграничения компетенции между федеральными органами и органами субъектов, каждый из которых имеет как положительные черты, так и отрицательные.

Первый способ характеризуется четкой определенностью предметов ведения федерации, предметов совместного ведения, а также установлены критерии определения исключительной компетенции субъектов федерации. К такому типу относится Российская Федерация. В ее Конституции, во-первых, определены предметы ведения и полномочия Российской Федерации, во-вторых, определены совместные предметы ведения и полномочия Российской Федерации и ее субъектов. В-третьих, исключительной компетенцией субъектов являются остаточные предметы ведения и полномочия, не отнесенные к компетенции федеральных органов.² Это не самый удачный способ разграничения полномочий, так как для определения исключительной компетенции субъектов необходим глубокий анализ нормативно-правовых актов и это значительно затрудняет вмешательство органов территориальных единиц в деятельность федерации.

Вторым способом является закрепление предметов ведения и полномочий исключительно центра, а остальная компетенция относится исключительно к субъектам. Такая ситуация прослеживается в Конституции США, где функции государства закреплены за Конгрессом США, а также сформулированы правовые запреты

¹ Грачев Н.И. Государственное устройство и суверенитет в современном мире: вопросы теории и практики: Автореф. дис. доктор юридических наук.— Москва, 2009.— 18 с.

² Казанник А.И. Конституционное право. Университетский курс: учебник. В 2 томах. Том II/А.И.Казанник, А.Н.Костюков.—Москва:2016.—195 с.

на осуществление штатами определенных действий, способных поставить под угрозу территориальную целостность страны. Все остальные предметы ведения и полномочия отнесены к исключительной компетенции штатов. Благодаря такой форме разграничения компетенции в США закреплён механизм эффективного регулирования общественных отношений на федеральном и региональном уровнях.

Значительный интерес мировой практики политического устройства представляет Германия. В основном законе ФРГ установлено, что осуществление государственных полномочий является делом земель. В тоже время установлено, что Федеральное право преобладает над правом земель. Кроме того, в Германии существует конкурирующая сфера, при которой федеральные органы могут издавать законодательные акты, если вопрос не может быть эффективно урегулирован законодательством земель.¹ Такая модель разграничения компетенции является наиболее демократичной, так как субъектам придается больше самостоятельности, возможности влияния на устройство страны в целом при поддержке федеральных органов.

Следующим способом является четкое определение исключительной сферы компетенции государства и его субъектов. Примером такой формы является Канада. Конституция передавала широкие полномочия как федерации, так и провинциям. Исключительные предметы ведения провинций четко определены и ограничены, они касаются всех вопросов местного значения и частной жизни.² Также перечислен исчерпывающий перечень полномочий федерального парламента Канады и указано, что парламент принимает законы в целях обеспечения общественного спокойствия, порядка и добросовестного управления государством. Важно отметить, что и провинции, и федеральные органы имеют полномочия по сбору доходов. Такая система разделения ролей и сфер ведения может быть легко адаптируема к современным условиям развития общества и новым функциям государства.

Свои особенности государственного устройства имеет и Индия. Её называют не только федерацией, но и квази-федерацией. Причиной этому является наличие чрезвычайных полномочий у

¹ Денильханов И.С. Особенности разделений полномочий между федерацией и ее субъектом: внешнеполитический аспект/И.С.Денильханов//Современные проблемы науки и образования.—2015.—№1.— С.153.

² Федерализм в России и Канаде/ С.В.Кабышев, И.В.Лексин, В.А. Савицкий, О.А.Тарасов// С.В.Кабышев.—Москва: Формула права,2009.—255 с.

федеральной власти, таких как возможность решением двух третей верхней палаты общенационального парламента издавать законодательные акты в сфере ведения территориальных субъектов. Кроме того, Индия – это государство с сильными централизаторскими тенденциями, так как в Конституции баланс полномочий явно смещен в пользу центра. Она предусматривала 97 предметов ведения федерации и 67 сфер ведения субъектов. Совпадающие полномочия сводятся к 47 предметам ведения и касаются экономической и социальной политики.¹ Более того, остаточные полномочия оставались за федерацией. Таким образом, ставится под сомнение федеральная система власти в Индии, так как прослеживаются тенденции унитаризма – значительное ущемление полномочий территориальных единиц, особенно политических.

Наиболее демократичной по отношению к субъектам является федеральная система в Швейцарии. Данное государство разделено на кантоны и общины. Каждый кантон сохраняет за собой правительство, парламент и судопроизводство, также кантоны обладают значительной полнотой власти и уступают центру лишь внешнюю политику и таможенную². Более того, кантоны имеют право назначения двух представителей от каждого кантона в малую палату парламента, тем самым они влияют на принятие решений федерального уровня. Общины также имеют демократическую структуру с собранием общины и советом общин. Таким образом, Швейцария относится к тем государствам, где субъекты обладают наибольшими полномочиями.

Подводя итоги вышесказанному, хотелось бы отметить, что нормы Конституции Российской Федерации носят общий характер и не содержат четкой модели разграничения предметов ведения и компетенции, кроме того, нормативные акты на федеральном уровне недостаточно четко определяют средства организации взаимодействия и координации деятельности федеральных и региональных органов власти. Наиболее успешным способом разграничения полномочий в Российской Федерации будет конкретное определение исключительной компетенции как федерации, так и ее субъектов, такая модель успешно функционирует в таких

¹ Гуляков, А.Д. Успешная постколониальная модель федерализма (на примере Индии) / А.Д. Гуляков // Вестник Костромского государственного университета. — 2018. — №1. — С.198.

² Хофер Э. Федерализм и нейтралитет Швейцарии- вчера и сегодня / Э.Хофер // Современная Европа. — 2006. — №2. — С.55.

государствах как Канада и Германия. Это позволит избежать конфликтов при осуществлении нормотворческого регулирования между центром и регионами, а также сделать их отношения более устойчивыми.

УДК 342

В.В. РАДОВ

ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ АКТОВ ИЛИ ИХ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ, НЕСООТВЕТСТВУЮЩИМИ КОНСТИТУЦИИ РФ ФЕДЕРАЛЬНЫМ СУДЕБНЫМ ОРГАНОМ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

В науке конституционного права довольно часто поднимается вопрос о правомерности правотворческой деятельности Конституционного Суда РФ. Так, например, П. А. Гук замечает, что Конституционный Суд РФ хотя и не обладает нормотворческой функцией, но фактически её выполняет, обеспечивая защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц в случаях пробела, дефекта в законе, признания нормативного акта (нормы) несоответствующим Конституции РФ¹.

Наиболее спорным представляется нормотворчество Конституционного Суда РФ при определении юридических последствий признания нормативных правовых актов или их отдельных положений несоответствующими Конституции РФ. Отметим, что ч. 6 ст. 125 Конституции РФ устанавливает следующие юридические последствия: «Акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу». Разумеется, без каких-либо уточнений и дополнений данное предписание воспроизводится в ч. 3 ст. 79 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»² (далее – ФКЗ о Конституционном Суде РФ). Далее, в развитие положений ст. 15 Конституции РФ, законодатель предусматривает, что при необходимости регулирования общественных отношений, на которые прежде распространялось действие

¹ Гук П. А. Нормотворческая функция судебной власти России // Провинциальные научные записки. 2018. № 2. С. 8-10.

² О Конституционном Суде Российской Федерации : федер. конст. закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ : в ред. от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

признанных несоответствующими Конституции РФ актов, напрямую применяются нормы Конституции РФ (ч. 4 ст. 79 ФКЗ о Конституционном Суде РФ). Однако, применять нормы Конституции РФ для регулирования общественных отношений не всегда представляется возможным, в частности, при необходимости правового регулирования уголовно-правовых отношений.

В связи с этим, Конституционным Судом РФ были приняты решения, в резолютивной части которых указывается на момент утраты неконституционным актом или его отдельным положением юридической силы: «Если до установленного настоящим Постановлением срока федеральный законодатель не внесет в правовое регулирование... необходимых изменений, вытекающих из настоящего Постановления, пункт 2 примечаний к статье 264 УК Российской Федерации утрачивает силу»¹. Таким образом, Конституционный Суд РФ своим решением сохраняет юридическую силу акта (или его части), признанного несоответствующим Конституции РФ, несмотря на то, что в силу ч. 6 ст. 125 Конституции РФ, такой акт (или его часть) теряет силу, исходя из буквального толкования, с момента вынесения соответствующего решения. Подобные предписания имели место в постановлениях Конституционного Суда РФ и ранее².

Обозначенная проблема возникает не только в связи с необходимостью регулирования общественных отношений, но и по причине пробела в правовом регулировании Конституцией РФ момента утраты юридической силы неконституционным актом или его отдельным положением. Следовательно, имеет место пробел правового регулирования порядка утраты юридической силы актов или их отдельных положений, признанных несоответствующими Конституции РФ. Ранее, нами были предложены пути зако-

¹ По делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ивановского областного суда : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 25 апр. 2018 г. № 17-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 19. Ст. 2812.

² См.: По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа: Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 11 дек. 2014 г. № 32-П // Вестник Конституционного Суда Рос. Федерации. 2015. № 2.

нодательного решения проблемы посредством внесения необходимых дополнений в ч. 6 ст. 125 Конституции РФ и ч. 3 ст. 79 ФКЗ о Конституционном Суде РФ¹.

В сложившейся ситуации Конституционный Суд РФ вынужден определять юридические последствия признания актов или их отдельных положений неконституционными, указывая момент утраты этими актами или их положениями юридической силы. Выход за пределы полномочий позволяет регулировать общественные отношения до внесения соответствующих изменений в законодательство. Так, по замечанию судьи Конституционного Суда РФ Н. С. Бондаря, осуществляется «преодоление конституционно-правовой неопределенности, – то есть Конституционным Судом РФ реализуется, – специфическая форма правотворческой деятельности Суда»².

Отметим, что момент утраты юридической силы неконституционным актом или его отдельным положением не регламентирован и в ряде зарубежных стран. Так, например, рассматривая вопрос о конституционности отдельных положений Закона о налоге на имущество в 2010 году, Федеральный Конституционный суд ФРГ «воздержался от признания их недействительными с момента вынесения решения, хотя и констатировал их несоответствие Основному Закону, установил разумный срок, до истечения которого прежний неконституционный порядок взимания налога может сохраняться»³. Устанавливая порядок утраты неконституционным актом или его отдельным положением юридической силы, органы конституционной юстиции РФ и ФРГ, в условиях отсутствия необходимой нормативной базы, *de facto* осуществляют вынужденное правовое регулирование общественных отношений.

Несмотря на то, что указанное явно не соответствует конституционному принципу разделения властей, следует признать, что Конституционный Суд РФ вынужден осуществлять нормотворчество, которое обусловлено несовершенством конституционного

¹ Радов В. В. Юридические последствия признания нормативных правовых актов или их отдельных положений неконституционными // Проблемы становления гражданского общества : сб. статей VII Международной науч. студ. конференции. Иркутск : ИЮИ (ф) Университета прокуратуры РФ, 2019. Часть I.

² Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М. : Норма; Инфра-М, 2011.

³ Гриценко Е. В. Роль конституционного суда в обеспечении прямого действия конституции в Германии и России // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 1. С. 14-29.

регулирования, а также отсутствием своевременной адекватной реакции законодателя на актуальные социально-экономические проблемы, наличием пробелов в законодательстве¹.

Примечательно, что Федеральный Конституционный суд ФРГ в исключительных случаях осуществляет данное правовое регулирование временного характера, так называемое, «переходное регулирование» для обеспечения исполнения собственных решений. Так, известен случай, когда Федеральный Конституционный суд ФРГ признал несоответствующим Основному закону ФРГ отдельные положения уголовного закона и объявил его в этой части не имеющим силы. Однако, отсутствие регулирования суд посчитал недопустимым пробелом, в связи с чем осуществил собственное временное правовое регулирование, установив санкции в связи с прерыванием беременности, впредь до издания соответствующего нового уголовного закона². Данный порядок правового регулирования прямо не вытекает из § 35 Закона о Федеральном Конституционном суде ФРГ, но вполне разумно может быть признан допустимым, и даже необходимым, в сложившейся ситуации «правового вакуума» регулирования конкретных правовых отношений.

Многие ученые указывают на недопустимость нормотворческой деятельности Конституционного Суда РФ. Вместе с тем, ее наличие и вынужденный характер должны стимулировать федерального законодателя к осуществлению должного правового регулирования. В этой связи справедливо высказалась Е. В. Гриценко о том, что всё-таки законодатель должен подстраиваться под Конституцию, а не Конституционный Суд РФ под законодателя³.

Резюмируя вышесказанное, согласимся с мнением О. Е. Кутафина, заключившего, что «главной целью конституционного судопроизводства является защита не столько конституции как акта высшей юридической силы, сколько конституционализма, закреплённого этой Конституцией»⁴.

¹ Петрова Д. В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ по вопросам его деятельности и конституционного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. Пенза, 2008. 24 с.

² Гриценко Е. В. Указ. работа. С. 23.

³ Гриценко Е. В. Пределы нормотворчества Конституционного Суда России // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2012. № 2. С. 27.

⁴ Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М. : Норма, 2008. С. 542.

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Результаты правовой практики свидетельствуют о том, что с каждым годом количество правонарушений в административно-правовой сфере только увеличивается¹. Противодействие административным правонарушениям играет большую роль, учитывая их внушительный массив в общем объеме противоправных проявлений, что подтверждает актуальность выбранной темы.

Административные наказания являются разновидностью мер административного принуждения. Административными наказаниями могут считаться только те принудительные меры, которые прямо указаны в законе, а меры административного принуждения могут быть выделены доктринально.

На практике существуют многочисленные факты применения мер, отсутствующих в ст.3.2 КоАП, но являющихся установленной государством мерой ответственности. Суровой мерой легального принуждения является отзыв лицензий. Наказанием данная мера, в силу закона, не считается.

Согласно п.20 ПП ВАС РФ от 02.06.2004 № 10², при рассмотрении дел об оспаривании решений о приостановлении или аннулировании лицензии, судам необходимо учитывать, что приостановление, аннулирование лицензии не является административным наказанием, а представляет специальную предупредительную меру, непосредственно связанную со спецификой деятельности. Стоит учитывать, что административный орган при его принятии должен руководствоваться нормами ФЗ от 04.05.2011 N 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», а не нормами КоАП РФ. Полагаем, логика законодателя нарушена. Аннулирование лицензии является мерой ответственности специальных субъектов, применяемой для пресечения и предупреждения административных правонарушений.

¹ Основные показатели правонарушений за 2017-2018 гг. // официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/

² Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // СПС КонсультантПлюс

Существуют и проблемы назначения, исполнения административных наказаний. Рассмотрим некоторые из них.

Предупреждение, согласно ч.2 ст.3.2 КоАП, устанавливается за впервые совершенные административные правонарушения при отсутствии причинения вреда или угрозы такового. Оно выносятся и тогда, когда не предусмотрено в качестве наказания санкцией статьи Особенной части КоАП. В силу ст.4.1.1¹ лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридическим лицам, а также их работникам за впервые совершенное административное правонарушение, предупреждение может быть заменено на административный штраф и дополнительная предусмотренная мера наказания в таком случае не применяется. Практика подобных случаев сильно разнится.

Верховный Суд РФ, рассмотрев жалобу ООО «Арман», привлеченного к административной ответственности по ч.2 ст.14.43 КоАП (общество допустило нарушения требований, связанные с хранением и реализацией пищевой продукции), пришел к выводу, что указанные нарушения создают угрозу причинения вреда жизни и здоровью граждан, и в данном случае оснований для замены штрафа предупреждением не имеется.

Напротив, суд Свердловской области, установив в деятельности аптеки грубые нарушения лицензионных требований посчитал возможным применить в отношении предпринимателя наказание в виде предупреждения, поскольку не имелось доказательств причинения вреда или возникновения угрозы жизни и здоровью.² Очевидно, что не сложилась единая практика замены наказания для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, на предупреждение.

Другим видом административного наказания является административный штраф. Названная мера является самым распространенным административным наказанием: за 2018 год штраф назначен судом более чем в 68% случаев на общую сумму более 85 млрд. руб. Необходимо отметить, что применение административного штрафа в Российской Федерации затруднено по нескольким причинам:

1) уклонение нарушителя от исполнения наказания;

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС КонсультантПлюс

² Решение Арбитражного суда Свердловской области от 29.07.2016 по делу N А60-26239/2016 //КонсультантПлюс

- 2) неплатежеспособность лиц, занимающихся бродяжничеством и т.п.
- 3) лица, которые подверглись данному виду наказания, не исполняют его в установленный законом срок¹.

Существует норма ст. 20.25 КоАП РФ, в соответствии с ней за уклонение от административной ответственности предусмотрен штраф в двойном размере или административный арест. К сожалению, реализация ее возможна лишь при установлении местонахождения лица, иначе производство прекращается за истечением срока давности. В 2018 году мировыми судьями Мурманской области из 4842 дел по данной статье в отношении физических лиц, производство было прекращено в 1533 случаях. Статистика показывает, что по ч.1 ст.20.25 КоАП РФ прекращение происходит в 31,7 % случаев².

Также важен вопрос о назначения лицу справедливого размера административного наказания.

В соответствии с ч. 1 ст. 4.1 КоАП РФ административное наказание назначается в пределах, установленных законом. Однако законодатель за отдельные виды правонарушений устанавливает такие минимальные размеры, что применение штрафа на практике никак не согласуется с принципом обоснованности и справедливости наказания.

В соответствии со ст. 14.5 КоАП РФ минимальный размер административного штрафа, который может быть назначен юридическому лицу в случае продажи товара без применения контрольно-кассовой машины, составляет 30 000 рублей. На практике сумма проданных без контрольно-кассовой машины товаров составляет от 1 до 100 рублей.

Судебная практика свидетельствует о том, что не имея возможности снижать минимальный размер, суды вынуждены по многим делам освобождать правонарушителей от административного штрафа в связи с малозначительностью этих правонарушений.³

¹ Лукьянова Г. В. Административный штраф как вид административных наказаний: дис. ... канд. юрид. наук./ Лукьянова Г. В. -СПб., 2007. с. 25.

² Обобщение практики Мурманского суда за 2018 год.- Официальный сайт Мурманского областного суда.- Режим доступа: <http://oblsud.mrm.sudrf.ru/modules.php?name=sud>.

³ Панов А.Б. О малозначительности в административном праве: монография / Панов А.Б. под общ. ред. В.М.Бончарова. - Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2017. - 218 с.

Вторым по частоте применения видом наказания, предусмотренным КоАП РФ, является административный арест¹.

В ч.2 ст.3.9 КоАП подчёркивается, что административный арест устанавливается и назначается лишь в исключительных случаях.

Постановление о назначении административного ареста, согласно ч.1 ст.32.8. КоАП РФ, должно быть исполнено немедленно после вынесения, но значение слова «немедленно» не раскрывается, а значит, может трактоваться по-разному. По общему правилу, ч.1 ст.31.1. КоАП, постановление вступает в законную силу по истечении десяти дней. Моисеева О.В. утверждает, что на практике постановление исполняется МВД до его вступления в силу. Лицо, в отношении которого осуществляется производство, фактически лишается предусмотренного основным законом права защиты своих прав и свобод². Можно согласиться с Аскеровым М.М., который в своей работе указывает, что немедленное исполнение ареста продиктовано спецификой данного вида наказания, поскольку правонарушитель может скрыться.

Проблему разрешает закрепление нормы, согласно которой лицо, необоснованно подвергнутое административному аресту, имеет право требовать возмещения ущерба и компенсации морального вреда.

Заводским районным судом г. Кемерово исковые требования гражданина к Министерству Российской Федерации о взыскании денежной компенсации за незаконный административный арест удовлетворены частично. Установлено, что при избрании данного наказания судья не учла нарушения, допущенные при задержании гражданина и состояние его здоровья.

Практика свидетельствует, что административный арест является наиболее действенным, но и наиболее строгим, имеющим свою четко выраженную специфику видом наказания.

В ходе изучения системы административных наказаний сделан вывод, что на практике применяются меры, не включенные в ст. 3.2 КоАП РФ. Представляется, что применение наказания, не

¹Основные показатели наказаний за совершение правонарушений за 2017-2018 гг. // официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <https://vawilon.ru/statistika-nakazaniy/#administrativnaya-otvetstvennost>

² Моисеева О.В. О целесообразности применения административного ареста как вида административного наказания // Вестник Тюменского государственного -2018.-6 декабря.

предусмотренного законом, означает не привлечение к административной ответственности, а значит, ведет к состоянию безнаказанности.

Также изучены и описаны проблемы, возникающие при применении ст. 4.1.1. Полагаем, что законодателю необходимо откорректировать законодательство в части процедуры применения данных норм с целью реализации принципа равенства всех перед законом при замене наказаний, неотвратимости наказания в виде административного штрафа и соблюдения прав граждан в процессе исполнения наказания в виде административного ареста.

УДК 342

В.М. СОСНОВСКАЯ

ПРОБЛЕМА ВЫДЕЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИНСТИТУТА

В современной юриспруденции заслуженное внимание придается понятию юридической ответственности, которое в свою очередь является связующим определением различных видов ответственности для отраслей права. Несмотря на обширный материал данной темы в конституционном праве, вопрос о выделении конституционной ответственности является недостаточно проработанным. До сих пор нет конкретного ответа на вопрос о сущности и характере мер данной ответственности. Отсутствует и единый подход к определению круга правонарушений, выступающих основаниями указанного вида ответственности и непосредственно влияющих на выделение данного института. Следствием является и затруднение осуществления практики правоприменения в данной сфере.

Существуют различные подходы к определению места конституционной ответственности в системе права. Тем не менее, в связи с возрастающей ролью конституционного права в общественных отношениях необходимо правильно понимать и определять сущность выделяемого института.

Для рассмотрения понятия «конституционная ответственность», определим юридическую ответственность. О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский рассматривают юридическую ответственность «...как меру государственного принуждения, основанную

на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя и выражающуюся в установлении для него определенных отрицательных последствий в виде ограничений личного или имущественного порядка»¹. Правомерные действия субъектов в свою очередь в понятие юридической ответственности не включаются. Данный вид ответственности именуют негативной или ретроспективной. С позиции Л. И. Спиридонова юридические последствия правонарушения, не связанные с мерами государственного принуждения, не являются юридической ответственностью².

В юридической науке выделяют нормативное и фактическое основания конституционно-правовой ответственности. Первое основание определяется как ответственность, прописанная нормами конституционного права. Признаками ее выступают состав правонарушения, меры ответственности, а фактическим основанием выступает совершение правонарушения и правоприменительный акт, как санкция нормы права.

Правонарушением в науке конституционного права является виновное действие, с нарушением норм Конституции и повлекшее конституционно-правовую ответственность.

В позиции Д.Т. Шона конституционная ответственность рассматривается как отрицательная оценка государством деятельности гражданина, государственного органа, должностного лица и т.д., а также мера принуждения, реализация санкции правовой нормы, в результате чего он испытывает неблагоприятные последствия — лишение или ограничение политических (властных) и иных видов интересов³. Автором приводятся примеры, когда Президент может быть отстранен от должности, если он совершил государственную измену или иное тяжкое преступление, институт вотума недоверия парламента правительству и др.

При этом, как отмечается, конституционная ответственность может наступить за нарушение конституции, но не всякая ответственность за ее нарушение является конституционной.

¹ Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. - М.: Государственное издательство юридической литературы, 1961. - С. 318.

² Спиридонов Л.И. Теория государства и права.-М.: "Фирма Гардарика", 1996. - С. 285.

³ Шон Д. Т. Конституционная ответственность // Государство и право. — 1995. — N 7. — С. 35–43.

С подобными утверждениями трудно согласиться. Как уже было сказано, в теории права принято считать именно правонарушение, выражающееся в конкретных противоправных деяниях (действие или бездействие) основанием наступления любого вида юридической ответственности. Во взгляде Д.Т. Шона превалирует понятие политической ответственности, применимое в отношении виновных лиц. Однако политическая ответственность не обладает признаками юридической ответственности. Признание конституционно-правовой ответственности самостоятельным видом юридической ответственности предполагает обязательное наличие в деяниях субъекта нарушения норм права как основания применения к такому лицу мер государственного принуждения, как обязанности виновного лица претерпевать определенные лишения.

Также, в свою очередь, что касается мер конституционно-правовой ответственности, то в литературе выделяют множество таких мер: от роспуска Государственной Думы, отрешения от должности Президента, признания неконституционным правового акта Конституционным Судом, отставки Правительства или признания выборов недействительными. Причем возможна реализация мер конституционной ответственности и без правонарушения и вины (роспуск Государственной Думы, отставка Правительства РФ)¹. Эти меры рассматриваются как меры ответственности, потому что применяются они независимо от воли лиц, на которых направлены (влияние на их конституционно-правовой статус). Однако эти меры отличаются от обычных санкций. Во-первых, они не преследуют целей наказания. Во-вторых, они сопровождаются применением компенсационных мер (дополнительные выплаты, сохранение льгот и т.п.)².

Исходя из описанного выше, получается, что конституционная ответственность может не предполагать вину и применение мер принуждения. Но ведь ответственность реализуется с момента вступления в силу решения правоприменительного органа, в котором соответствующее деяние квалифицировано как состав правонарушения и назначено наказание. Значит, происходит противоречие принятым постулатам юридической научной теории.

¹ Колюшин Е.И. Конституционное право России: курс лекций.—М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. — 416 с.

² Конституционное право России: Учебник для бакалавров / С.В. Бендюрина, М.В. Гончаров, Д.М. Евстифеев, Под ред. А.Н. Кокотова, М.С. Саликова. — М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 448 с.

И.Л. Честнов предлагает альтернативное отношение к понятию «конституционная ответственность»¹. Он предлагает разработать конструкт конституционного обязательства, заимствуя схожее понятие из гражданского права. В таком случае снимается проблема вины и шире – конституционного правонарушения как основания конституционной ответственности. К такого рода обязательствам можно относить то, что в науке конституционного права именуют конституционной ответственностью.

С Е К Ц И Я I X

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО И НАЛОГОВОГО ПРАВА

УДК 347

Г.Н. БИКМАЕВА

ПРОБЛЕМЫ СТРАХОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО РИСКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Предпринимательский риск – это риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов².

Современный экономический словарь трактует понятие «риск» как «опасность возникновения непредвиденных потерь ожидаемой прибыли, имущества и дохода, других ресурсов в связи со случайными изменениями условий экономической деятельности, неблагоприятными обстоятельствами»³.

Страхование предпринимательских рисков – подотрасль имущественного страхования, которая предусматривает возмещение

¹ Теория государства и права : учебное пособие. Ч. 2. Теория права / И.Л. Честнов. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – 116 с.

² Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) от 26.01.1996 №14-ФЗ. Ч. 2. Ст. 933, 929

³ Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФА-М, 2006. С. 479.

предпринимателю понесенных им убытков или неполученных ожидаемых доходов от застрахованной предпринимательской деятельности в случаях нарушения обязательств его контрагентами или изменения условий этой деятельности по не зависящим от него обстоятельствам. Страхование предпринимательских рисков заменило в новом Гражданском кодексе РФ страхование финансовых рисков¹.

Федеральный закон от 27.11. 1992 года (ред. от 28.11. 2018) № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»² основной закон, который регулирует страховую сферу государства, в том числе и страхование предпринимательских рисков.

Согласно ст. 2 п. 1 Распоряжения Правительства РФ «О Концепции развития страхования Российской Федерации», развитие страхования благоприятно повлияет на предпринимательскую активность граждан, а привлечение инвестиционных ресурсов в экономику потребует дальнейшего развития страхования финансовых и предпринимательских рисков³.

Для российских предприятий, независимо от их формы собственности и сфер деятельности, наиболее типичными являются следующие виды рисков:

- возможная утрата (гибель), недостача или повреждение основных, или оборотных средств предприятия;
- возникновение гражданской ответственности предприятия;
- возможные убытки или неполучение ожидаемой прибыли;
- нарушение обязательств контрагентами, партнерами и др.

В России большинство видов страхования предпринимательских рисков еще не получило широкого развития, что связано с отсутствием стабильного спроса на него со стороны потенциальных страхователей, так и с неподготовленностью многих страховщиков к его проведению⁴.

¹ Комаров С. Е. Страхование предпринимательских рисков или бюджет, как выгодополучатель // Советник бухгалтера. 2008. № 12.

² Закон РФ от 27.11. 1992 года (ред. от 28.11. 2018) № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Российская газета. № 2 от 12.01.1993. С. 56.

³ Распоряжение Правительства РФ от 25.09.2002 № 1361-р «О Концепции развития страхования в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002, № 39, ст. 3852.

⁴ Яшина Н. М. Основы страхования предпринимательского риска // Финансы, 2006, № 11.

Слабое развитие страхования предпринимательских рисков объясняется следующими причинами:

1. Низкий уровень платежеспособного спроса на услуги страховщиков. Согласно Закону о страховом деле, уставный капитал страховых компаний, занимающихся страхованием предпринимательских рисков, должен составлять от 30 миллионов рублей. Поэтому происходит монополизация крупных страховых компаний. Для достижения устойчивого положения на страховом рынке мелким страховым компаниям крайне необходима финансовая поддержка со стороны государства¹.

2. Низкая активность потенциальных страхователей-предпринимателей в стремлении застраховать свои возможные риски, отсутствие стабильного спроса на данный продукт.

3. Нехватка квалифицированных кадров в сфере страхования предпринимательских рисков. Необходимость создания специальных центров по повышению квалификации специалистов.

4. Отсутствие общепризнанной классификации предпринимательских рисков. Наличие единой для всех классификации могло бы снизить количество споров, возникающих по вопросам отнесения риска к тому или иному виду, сфере².

5. Высокий риск предпринимательской деятельности. Если говорить о полном эффекте страхования, то он может быть достигнут только если страховые выплаты позволяют покрыть все отрицательные экономические последствия, вызванные страховым случаем³.

6. Необходимость заимствования зарубежного опыта. В Великобритании существует несколько основных видов страхования рисков для бизнеса:

- терроризм;
- провал стратегического партнерства;
- корпоративная этика и принципы управления;
- деловая репутация;
- поиск и удержание персонала и др.

¹ Мазаева М. В. Страхование и кризис // Мониторинг общественного мнения. 2009. № 5. С. 44-51.

² Виды и классификация предпринимательских рисков URL: <http://www/risk24.ru/vidi.htm>

³ Селянина Е.А. Все, что нужно знать о страховании предпринимательских рисков // Научно-плановый журнал. 2014. № 12. С. 235.

7. Отсутствие определения страхового интереса в страховании предпринимательских рисков¹. Во всем законодательстве отсутствует определение понятия «страховой интерес»- «это экономическая потребность страхователя участвовать в страховании, обусловленная стремлением защитить себя от рисков предпринимательства, рисков по здоровью, имуществу и т. д.»² Страховой интерес – это денежная оценка, мера материальной заинтересованности предпринимателя в страховании. Отсутствие законодательного закрепления тормозит процесс развития страхования предпринимательского риска.

Обобщая вышесказанное, можно прийти к выводу: уровень страхования предпринимательских рисков в России низок, находится в процессе развития. Рынок страхования неустойчив и нестабилен. Страхование является одним из способов снижения предпринимательского риска, однако, оно не может заменить другие методы управления риском. Предприятие должно применять все имеющиеся способы для уменьшения риска. Страхование риска может стать одним из заключительных этапов процесса управления рисками.

УДК 347

**М.Р. ДАНИЛОВ,
А.В. ПОПОВА**

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА НАЛОГОВЫХ АГЕНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Институт налоговых агентов, главная задача которого – осуществлять посредничество между налоговыми органами Российской Федерации и налогоплательщиками в целях увеличения эффективности, удобства и быстроты налоговых сборов, был введен в Российское законодательство в 1998 году. За двадцать лет функционирования института выявился ряд проблем, влияющих на его эффективность.

Поэтому встает закономерный вопрос о выявлении этих недостатков с целью своевременного реагирования и последующего устранения.

¹ Коноплицкий В., Филин А. Толковый словарь экономических терминов. Киев: Альтерпресс, 2014. С.235.

² Финансово-инвестиционный словарь. Сер. «Библиотека словарей ИНФРА-М». М.: ИНФРА-М, 1997. С. 220.

В качестве первой проблемы следует выделить отсутствие в Налоговом кодексе (далее НК) четких критериев разграничения статусов налогового агента и налогоплательщика.

Несмотря на прямое указание законодателем в ст. 24 НК на равенство прав налоговых агентов и налогоплательщиков, отождествлять их правовое положение неверно. Т.А. Озерова считает, что это связано с производным характером статуса налогового агента, суть которого состоит в возложении государством на организацию – налогоплательщика дополнительных обязанностей по исчислению, удержанию и перечислению налогов других налогоплательщиков, в результате чего первоначальный субъект приобретает новый для него статус - налоговый агент, основной задачей которого становится, выполнение контрольных, аккумулирующих и посреднических функций.¹

Несмотря на это норм, четко разграничивающих правовое положение данных субъектов, не предусмотрено, результатом чего становится смешение этих статусов и возникновение сложностей в правовой квалификации системы производных обязанностей.

В качестве второй проблемы необходимо отметить недостаточный уровень отчетности налоговых агентов – работодателей при перечислении налога на доход физических лиц (далее НДФЛ) в бюджет государства. Согласно Справке по исполнению консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на 1 января 2019, подготовленной Министерством финансов России, НДФЛ является самым значимым по суммам поступлений в государственный бюджет, составляя 39% от всех налоговых доходов.²

В рамках института налоговых агентов контроль над исчислением и уплатой НДФЛ возлагается на частные организации и индивидуальных предпринимателей, являющихся субъектами, прежде всего, рыночных отношений, направленных на достижение максимально возможной прибыли. Полагаем, что возложение части государственных полномочий по сбору налогов на частных

¹ Озерова Т. А. Налоговый агент как субъект налогового процесса // Пробелы в российском законодательстве. 2011. №6. С. 339

² Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [электронный ресурс] URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=126827 (дата обращения 12.03.19)

лиц может способствовать злоупотреблениям со стороны налоговых агентов своими правами в целях увеличения своего благосостояния.

Так, в силу разнонаправленности конечной цели деятельности государства и частных лиц, разрешить данную проблему окончательно невозможно. Представляется целесообразным ввести более строгий контроль государства за исполнением налоговым агентом своих обязанностей, что позволит минимизировать случаи злоупотребления своими правами.

Поэтому, возвращаясь к проблеме отчетности, обратимся к п.2 ст. 230 НК, согласно которой налоговые агенты обязаны предоставлять только два вида отчетов: расчет по форме 6-НДФЛ по итогам квартала, полугодия, 9 месяцев и года, в котором отражается обобщенная информация по всем физическим лицам об исчисленном и удержанном НДФЛ, и справки по форме 2-НДФЛ по итогам года, в которых содержатся сведения о доходах каждого физлица и об исчисленном и удержанном с таких доходов НДФЛ. При этом важно отметить, что отчет по форме 6-НДФЛ был введен относительно недавно, в январе 2016 г. В свете данного факта необходимо подчеркнуть, что все отчетные документы налоговый агент составляет сам, что по объективным причинам приводит, зачастую, к сознательным искажениям фактических обстоятельств дела. Вместе с тем, на современном этапе развития российского налогового законодательства единственной формой контроля за соблюдением налоговым агентом законодательства о налогах и сборах и выявлении различного рода нарушений, в том числе предоставления недостоверных сведений и составление некорректных документов, является проведение камеральных и выездных проверок, что является достаточно проблематичным для налоговых органов.

В качестве третьей проблемы можно выделить отсутствие административной ответственности за неисполнение обязанностей налоговыми агентами. По этому поводу высказывался также Т.С. Сабанин и И.А. Ефимов.¹

Ответственность налоговых агентов, предусмотренная ст. 126 и 126.1 НК, главным образом направлена на денежное воз-

¹ Сабанин С. Н., Ефимов И. А. Сравнительно-правовой анализ законодательства России и зарубежных стран об ответственности за неисполнение обязанностей налогового агента // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. №1 (19). С. 122

мещение неполученных государством налоговых сборов. Особенность же административной ответственности заключается в возможности воздействовать как на личность руководителя организации, являющейся налоговым агентом, так и на само юридическое лицо, тем самым выполняя, в отличие от налоговой ответственности, не только компенсационную, но и карательную и воспитательную функции.

Отметим также механизм административной ответственности, который предполагает привлечение должностных лиц за невыполнение своих обязанностей. Данная мера может быть действенной в отношении не только индивидуального предпринимателя, но и лица, на которое возложена обязанность по исчислению, удержанию или перечислению налогов: например, руководитель или главный бухгалтер организации, в том случае, когда нарушения налогового законодательства имеют неоднократный характер. Предполагаем, что наличие специального состава административного правонарушения позволило бы решить проблему безнаказанности руководителей организаций – налоговых агентов за неисполнение в личных интересах своих обязанностей по исчислению, удержанию или перечислению налогов и (или) сборов в размере меньшем, чем крупный, ведь диспозиция ст. 199.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за деяние лишь в случае крупного размера средств, не перечисленных в налоговые органы.

С введением административной ответственности появляется возможность наложения дополнительных видов наказаний на юридическое лицо. Так, наряду с денежными взысканиями КоАП РФ предусматривает временное приостановление деятельности юридического лица, что, в свою очередь, являлось бы крайне убыточным для налогового агента, и тем самым мотивировало бы его к надлежащему и более ответственному исполнению своих обязанностей.

Подводя итоги, полагаем, что за длительный период функционирования института налоговых агентов и применения соответствующих норм налогового права в данной области неизбежно встает ряд проблем, накопившихся с течением времени и продолжающих существовать и по сей день. Решение данных проблем особенно важно на современном этапе экономического развития России, так как во многом именно налоговые сборы, собираемые с налогоплательщиков посредством налоговых агентов, являются основой бюджета нашего государства.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ НАЛОГА НА ИМУЩЕСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ

Одним из конституционно значимых принципов налогообложения является принцип экономической обоснованности налога. Так, в соответствие с п. 3 ст. 3 Налогового Кодекса Российской Федерации (далее НК РФ) налоги и сборы должны иметь экономическое основание и не могут быть установлены произвольно. При этом законодатель не устанавливает, что следует понимать под «экономическим основанием налога», что затрудняет эффективное применение положения п. 3 ст. 3 НК РФ на практике¹.

Вопрос о содержании экономического основания налога (далее ЭОН) вызвал широкую дискуссию в научной литературе, однако на сегодняшний день доктрина не выработала единый подход к содержанию ЭОН. На данный момент наиболее обоснованной представляется концепция, в соответствие с которой ЭОН является «экономическая выгода, с получение которой законодательство о налогах и сборах связывает возникновение обязанности уплатить налог»². Однако возникает вопрос, как применять указанный подход к налогам на недвижимость, в частности к налогу на имущество физических лиц.

В экономической теории в рамках учения о «the incidence of property taxes» можно выделить два потенциально применимых для целей определения ЭОН на имущество физических лиц подхода: теория благ (the benefit view) и теория капитала (the capital view).

Теория благ

Налог на имущество физических лиц в большинстве стран, включая РФ, является местным налогом и рассматривается как основной источник доходов местных бюджетов. Сторонники теории благ рассматривают налог на недвижимость в качестве платы за

¹ Хаванова И. А. Экономическое основание налога, или Homo economicus в налоговом праве? // Налоговед. 2013. № 9. С. 31.

² Зарипов В. М. Понятие экономического основания налога // Налоговед. 2014. № 5. С. 39.

муниципальные услуги, которые прямо или косвенно увеличивают стоимость объекта налогообложения¹. Такой подход основан на ряде предположений, в частности:

лица «объединяются» в местные сообщества на основе спроса на те или иные муниципальные услуги;

большинство услуг, оказываемых муниципалитетами, влияют на капитализацию недвижимого имущества. Например, улучшение транспортной доступности за счет строительства муниципалитетом дороги может увеличить стоимость объекта налогообложения;

правила землепользования и застройки позволяют органам местного самоуправления «контролировать налоговую базу». В частности, карты градостроительного зонирования и градостроительные регламенты устанавливают определенные требования в отношении объектов недвижимого имущества, расположенных на территории соответствующего муниципального образования, что, в свою очередь, позволяет органам местного самоуправления влиять на минимальную стоимость недвижимости, а следовательно, фактически устанавливать минимальную сумму налога, тем самым уравнивая затраты на предоставление муниципальных услуг.

Теория капитала

В рамках теории капитала налог на недвижимое имущество независимо от конкретного вида налога рассматривается как налог на капитал². Недвижимость одновременно является товаром – физическим благом, способным удовлетворять производственные или личные потребности пользователей, и капиталом в вещной форме – стоимостью, приносящая новую стоимость³. Так, имущество физических лиц можно рассматривать как экономическое благо, которое подлежит перераспределению.

¹ Wallace E. Oates and William A. Fishel. Are local property taxes regressive, progressive or what? [Electronic resource] // National Tax Journal. 2016. № 69 (2). С. 417. - URL: <https://www.ntanet.org/NTJ/69/2/ntj-v69n02p413-434-local-property-taxes-regressive-progressive.pdf>

² Zodrow, George R. The Property Tax as a Capital Tax: A Room with Three Views. 2007. С. 6. [Electronic resource]: URL: <https://www.bakerinstitute.org/research/the-property-tax-as-a-capital-tax-a-room-with-three-views/>

³ Экономика недвижимости: учебник и практика для академического бакалавриата / С. Н. Максимов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 50.

Представляется, что в условиях действующего законодательства о налогах и сборах существуют основания рассматривать в качестве ЭОН на имущество физических лиц именно капитал. Во-первых, в соответствие с п. 1 ст. 402 НК РФ налоговая база в отношении объектов налогообложения определяется исходя из их кадастровой стоимости, за исключением случаев, предусмотренных п. 2 ст. 402 НК РФ. Кадастровая стоимость представляет собой наиболее вероятную цену объекта недвижимости, по которой он может быть приобретен¹, при этом вся система ГКО строится так, чтобы получить кадастровую стоимость, соответствующую уровню рыночной². На налогооблагаемую стоимость недвижимости влияют муниципальные услуги, однако не только они определяют ее, что не позволяет рассматривать налог на имущество физических лиц как плату за муниципальные услуги. Таким образом, кадастровая стоимость объекта недвижимого имущества является оценкой стоимости капитала, следовательно, количественным выражением ЭОН.

Во-вторых, в настоящее время налоги на нежилое недвижимое имущество выше, чем на жилое, что не согласуется с теорией благ, поскольку, как правило, собственники нежилого имущества пользуются меньшим объемом муниципальных услуг. Однако рассматривая налог на имущество физических лиц как налог на капитал, действующее регулирование вполне объяснимо: нежилое имущество как реальный капитальный актив способно приносить владельцу больший экономический результат в процессе производственного потребления, чем жилая недвижимость.

Заметим, что исследователи указывают, что существует только два источника за счет которых может быть уплачен налог, - доход и капитал налогоплательщика³. В связи с этим, «налогом могут облагаться только экономические блага – результаты экономической деятельности»⁴.

¹ Пункт 1.2 статья 19 ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.2016 № 358.

² Савиных В.А. В поисках содержания принципа экономической обоснованности кадастровой стоимости // Налоговед. 2017. № 10. С. 44.

³ Налоговое право: Учебник для вузов / Под ред. С. Г. Пепеляева. – М.: Альпина Паблишер, 2015. С. 132.

⁴ Дементьев И.В. Экономическое основание налога: доктринальное содержание и роль в налоговом правоприменении // Налоговед. № 6. 2013. С. 22.

Более того, теория благ соответствует одной из целей налогообложения (финансовое обеспечение деятельности государства и (или) муниципальных образований), однако как справедливо отмечает Д. Б. Занкин не следует отождествлять предназначения налога и его ЭОН, поскольку «это противоречит устоявшемуся мнению научного сообщества о том, что экономическим основанием не может служить пустая казна или бюджетный дефицит»¹.

В заключение отметим, что выводы, сделанные в рамках экономической доктрины, необходимо учитывать для целей применения п. 3 ст. 3 НК РФ, «налог- категория комплексная – это симбиоз экономики и права»². В связи с этим, в качестве ЭОН на имущество физических лиц следует рассматривать капитал, а кадастровую стоимость объекта налогообложения как количественную характеристику ЭОН на недвижимое имущество.

УДК 347

**А.С. КУПРЕЕНКОВА,
В.А. БАБЕШКО**

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВАМИ СО СТОРОНЫ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ В РФ

В настоящее время постоянно возникают вопросы злоупотребления налоговыми правами, как со стороны налогоплательщика, так и со стороны налоговых органов. Понятие «злоупотребление правом» упоминается в п.1 ст.10 ГК РФ, но его формы и порядок применения законодательно не установлены. В связи с этим определение наличия признаков злоупотребления ложится на плечи правоприменителей, и как следствие, судебная практика по схожим делам становится различной. Налоговый Кодекс РФ также не содержит указаний на формы злоупотребления правом, но из судебной практики следует, что многие хозяйствующие субъекты всё же сталкиваются с нарушениями своих прав со стороны контролирующих органов, что свидетельствует об актуальности исследуемого вопроса. В связи с этим необходимо подробнее изучить тему злоупотребления правом в отношении предпринимателей со стороны налоговых органов, причины его возникновения и пути решения.

¹ Занкин Д. Б. Понятие экономического основания налога в решениях Конституционного Суда РФ // Налоговед. 2009. № 10. С. 36.

² Крохина К.Ю. Принцип экономической обоснованности налога в правовых позициях КС РФ // Налоговед. 2004. № 2. С. 29.

По мнению Д.М. Шекина, одна из существенных причин злоупотребления правом налоговыми органами - это закрепление в законе абстрактных норм, тогда как налоговое законодательство предполагает императивность их формулировок.¹ Также С. Пепеляев считает, что злоупотребление связано с отсутствием материальной ответственности у сотрудников налоговых органов за причинённый их действиями вред, а ст.35 НК РФ на практике не работает и не защищает интересы добросовестных налогоплательщиков.

Одним из наглядных примеров злоупотребления правом является определение соответствия цен рыночному уровню в рамках контролируемых сделок между взаимозависимыми лицами, которые не могут быть предметом камеральных и выездных проверок территориальных органов ФНС РФ. Так, например, было вынесено Постановление Арбитражного суда кассационной инстанции Поволжского округа № Ф06-5963/2016², в котором суд встал на сторону налогоплательщика и указал, что контроль цен в рамках сделок с взаимозависимыми лицами не может быть предметом камеральных и выездных проверок. Изначально спор возник по причине того, что территориальный налоговый орган провел проверку «полноты исчисления и уплаты налогов в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами», несмотря на то, что сделки не относятся к контролируемым.

Также рассмотрим Постановление Арбитражного суда Поволжского округа № Ф06-18090/2017. Налоговые органы пытались доначислить налогоплательщику налог на прибыль по беспроцентным займам, выданным взаимозависимым лицам на общую сумму около 229 млн. руб. Суд и в данном случае встал на сторону налогоплательщика, указав, что территориальный орган не имел право контролировать соответствие цен рыночному уровню в указанных сделках в виду наличия прямого запрета, установленного абз.3 п.1 ст.105.17 НК РФ.³

¹ Налоговый портал [эл. ресурс] URL: http://taxpravo.ru/analitika/statya-72317-zloupotreblenie_pravom_so_storonyi_nalogovyih_organov_v_hode_nalogovyih_proverok- (дата обращения: 10.03.2019)

² Судебное решение по делу от 08.04.2016 г.: № А55-4479/2015 [эл. ресурс] URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/OQLql3PmMkbt/>

³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.08. 1998 года № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018 года). // Справочно-правовая система «Консультант плюс»

Злоупотребление правом со стороны налоговых органов встречается в настоящее время нередко. Под ударом находятся добросовестные налогоплательщики, которые вынуждены восстанавливать свои нарушенные права в двух, а то и в трех судебных инстанциях, долго доказывая то, что в доказательстве не нуждается.

Также одной из важных проблем налогового права является то, что в современной российской действительности существует множество писем ФНС России, которые часто применяются на практике, но нормы которых практически невозможно оспорить, поскольку их не признают НПА.

Рассмотрим, например, одно из дел, в котором гражданин обратился в ВС РФ с заявлением о признании недействительным абз.5 письма ФНС России № АС-4-3/15165 «О налоге на добычу полезных ископаемых».¹ Обращаясь в ВС РФ, заявитель рассматривал письмо ФНС России как нормативный акт, затрагивающий его права, однако, ему было отказано в принятии заявления в связи с тем, что данное письмо не содержит признаков НПА и дело о его оспаривании подведомственно арбитражному суду. После этого заявитель обратился в Арбитражный Суд, однако, и в этом случае производство по делу прекратилось, в связи с тем, что письмо ФНС не отвечает критериям, позволяющим признать его нормативно-правовым актом, поэтому дело о его оспаривании также не относится и к подсудности Арбитражного Суда РФ. Действительно, в данном случае речь идет о злостном злоупотреблении правом со стороны ФНС, так как нормы, которые они применяют к налогоплательщикам, не могут быть оспорены, ведь суды не признают эти акты нормативными. Следовательно, налогоплательщик остается без какой-либо защиты и просто оказывается в ситуации, когда ему не может помочь ни одна судебная инстанция. Сам факт того, что государственные органы не публикуют принятые ими документы, непосредственно затрагивающие права налогоплательщиков, и не признают их нормативно-правовыми, представляет собой серьезное злоупотребление правом.

¹ Письмо ФНС России от 21.08.2013 № АС-4-3/15165 «О налоге на добычу полезных ископаемых» [эл. ресурс] URL: <http://legalacts.ru/doc/pismo-fns-rossii-ot-21082013-n-as-4-315165/>

Судья Арбитражного суда г. Москвы О.Р. Михайлова отметила, что Арбитражный суд не вправе вдаваться в вопросы о мотивах, которыми руководствуются налоговые органы, т.к. к компетенции суда относится лишь проверка законности их действий. Однако, на наш взгляд, в предмет судебного разбирательства необходимо включить установление факта злоупотребления правом в действиях налоговых органов, и как следствие, признавать их незаконными на основании того, что они направлены на причинение вреда налогоплательщику. Если проанализировать международную судебную практику, то легко можно найти аналогичные прецеденты. Например, в решении ЕСПЧ по делу «Sunday Times против Соединенного Королевства» были сформулированы существенные признаки злоупотребления властью: «любое вмешательство государственных органов должно быть не только законным, но и преследовать правомерные цели».¹

Анализируя исследуемые проблемы, можно сделать вывод о том, что существует множество способов для органов налогового контроля злоупотребить своим правом. На наш взгляд, необходимо закрепить понятие злоупотребления правом налоговыми органами и их должностными лицами на законодательном уровне. Также в случае злоупотребления налоговые органы должны нести ответственность, установленную федеральным законом в размере, не меньшем, чем реальные убытки, причинённые добросовестному налогоплательщику, и упущенная выгода. По нашему мнению, стоит ввести в Налоговый Кодекс РФ статью о том, что главной целью деятельности налоговых органов является помощь добросовестным налогоплательщикам и всестороннее соблюдение их прав и свобод. Любая попытка злоупотребления правом должна быть пресечена, а за необоснованное привлечение налогоплательщиков к ответственности должностные лица налоговых органов должны нести персональную ответственность. Тем самым, суды смогут ссылаться не только на законность действий налоговых органов, но также и на их обоснованность, благодаря чему гарантированно будет обеспечен высокий уровень правовой защиты налогоплательщиков в России и, как следствие, возрастёт доверие ко всем властным органам.

¹ Постановление Европейского суда по правам человека от 26.04.1979 г. [эл. ресурс] URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/14939> (дата обращения: 18.03.2019)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН В РФ

1 января 2019 года на территории РФ вступил в силу Федеральный закон от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход"», который предполагает установление специального режима налогообложения для самозанятых граждан в некоторых субъектах РФ. Согласно п. 7 ст. 1, профессиональный доход – «доход физических лиц от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также доход от использования имущества». Налог на профессиональный доход — это новый специальный налоговый режим, который смогут применять самозанятые граждане, являющиеся физическими лицами, которые оказывают услуги или продающие товары без наемных работников и зарабатывающие на этом до 2,4 млн. рублей в год. «Специальные налоговые режимы» являются «подотраслью» налогового права и представляют собой особый порядок исчисления и уплаты налоговых платежей, предусмотренный НК РФ, для отдельных категорий налогоплательщиков, в целях снижения их налоговой нагрузки путём замены уплаты ряда налогов уплатой единого налога. Налоговые режимы - целые системы правовых норм, регулирующих порядок и особенности налогообложения определенных субъектов¹. Основными признаками специальных налоговых режимов являются: 1) применяются только отдельными категориями налогоплательщиков; 2) стимулируют развитие предпринимательства, преимущественного малого бизнеса, а также производственных отраслей экономики; 3) основаны на предоставлении преимуществ налогоплательщикам; 4) применение предполагает как освобождение от уплаты ряда налогов, так и особый порядок определения элементов налогообложения по основным налогам в целях снижения налогового бремени².

¹ Карасева М.В. Финансовое право Российской Федерации. М.: ЮРИСТЪ, 2006. 576 с.

² Рахматуллина О. В. Значение специальных налоговых режимов // Сборник материалов II Международная научно-практическая конференция «Векторы развития современной науки». № 1. 2015. С. 183.

Введенный специальный налоговый режим предусматривает применения двух налоговых ставок: 4% - в отношении доходов, полученных налогоплательщиками от реализации товаров и др. физическим лицам и 6% - в отношении доходов, полученных налогоплательщиками от реализации товаров и др. ИП для использования при ведении предпринимательской деятельности и юридическим лицам. Из плюсов данного режима, которые преподносит государство можно назвать следующее: в налоговые ставки уже включены отчисления в Фонд обязательного медицинского страхования; на время эксперимента до конца 2028 года ставки увеличены не будут; участники этого налогового режима освобождаются от подачи налоговой декларации, применения касс, а за операции, облагаемые налогом на профессиональный доход, не нужно платить НДС и НДФЛ. На него можно перейти добровольно. Взаимодействие с ФНС осуществляется через специальное приложение «Мой налог», оно формирует чеки для клиентов, а информация о продажах в режиме онлайн поступает в ФНС.

По мнению Минфина, целью введения этого режима является повышение прозрачности налоговой системы. Основную часть доходов с этого налога Минфин предлагает направлять в ФОМС и другие страховые фонды, но в рамках Федерального бюджета, доходы от этого налога будут незначительными¹. Однако на наш взгляд, для государства главной целью является увеличение доходов бюджета, легализация деятельности, открытость экономики, и контроль за деятельностью самозанятых со стороны государства. Принимая во внимание все плюсы данной системы налогообложения, для самозанятых главным является тот факт, что ранее они вовсе не платили никакие налоги, а с введением данной системы налогообложения придется отдавать существенную долю дохода государству. При этом граждане до конца не осознают, что именно им дает легализация своей деятельности, получение статуса самозанятого. С одной стороны, люди, для которых частная практика – основной источник неплохого дохода, не спешат оформляться официально, ведь имея приличный заработок, они самостоятельно

¹ Огородникова Е. П., Мандругин А. В., Краснова Е. В. Налог на профессиональный доход: практика внедрения в российской федерации / Научная Идея. URL: <http://www.nauch-idea.ru> (Дата обращения 20.03.2019).

уплачивают взносы в ПФР и лечатся в платных клиниках. Ввиду этого, по официальным данным ФНС России с 2017 по 2019 год добровольно подали уведомления о ведении деятельности в качестве самозанятых лишь 3240 человек¹. С другой стороны, по данным социологических опросов, самозанятые граждане утверждают, что после регистрации официального предпринимательства поток клиентов увеличился. Люди стали им больше доверять, ведь теперь у них появилась возможность оформлять отношения между заказчиком и исполнителем договором об оказании услуг и выдавать чек об оплате.

В ранее упомянутом приложении «Мой налог» должна фиксироваться каждая оказанная услуга или выполненная работа, в противном случае предусмотрена санкция в виде штрафа. Сразу возникает вопрос, как будет происходить фиксация данного нарушения в виде сокрытия выполненной работы или оказанной услуги. Ведь самозанятые имеют полное право осуществлять свою деятельность в любое удобное для них время, и, зачастую, данная деятельность не систематична. Если проект будет иметь успех, «уклонистов» будут принудительно выводить из теневого сектора экономики. Здесь появляются новые вопросы, каким образом отслеживать таких личностей. На этот счет есть некоторые предположения, что это могут быть, например, запросы выписок из банков о финансовых операциях по счетам физических лиц, путем опросов и жалоб соседей, конкурентов, неудовлетворенных клиентов, при помощи поиска рекламы в интернете и соцсетях и т.д. Но все это более чем спорно. К примеру, как запрашивать выписки из банков, если расчет с клиентами производится путем наличной оплаты? И, конечно, стоит предположить, что, узнав о данном способе «выслеживания» самозанятых, граждане в большинстве своем будут искать альтернативные способы оплаты. Данный способ не представляется достаточно результативным. Поиск рекламы вполне может помочь выследить самозанятых граждан, а что если указанные лица намеренно не дают рекламу в интернете? На помощь приходят отзывчивые клиенты и соседи. Если факт сокрытия доходов от государства все же будет доказан, каким образом пока не понятно, то «уклонисту» придется подать декларацию, и на ее основании заплатить штраф в размере 20% от

¹ Статистика по самозанятым гражданам / Федеральная налоговая служба. URL: <https://www.nalog.ru> (Дата обращения: 19.03.19).

полученных доходов. В худшем случае может быть заведено уголовное дело о ведении незаконного предпринимательства. Но опять же, применить к человеку штрафную санкцию или, что еще серьезнее, завести уголовное дело, основываясь лишь на показаниях добродушных соседей и клиентов в принципе не представляется разумным и возможным.

Таким образом, по нашему мнению, введение данного специального налогового режима, может положительно сказаться на доходной части бюджета, однако, для эффективного его функционирования необходимо решить следующие проблемы:

определить сам термин самозанятого, статус и круг деятельности, который будет подпадать под самозанятость;

продумать, каким образом будет решаться корректное администрирование налога;

исключить риск того, что существующие предприятия начнут увольнять своих сотрудников и оформлять с ними договор на оказание услуг как с самозанятыми, чтобы уйти от уплаты налогов и страховых взносов.

УДК 347

А.Г. МИРОШНИЧЕНКО

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИНСАЙДЕРСКОЙ ТОРГОВЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современных реалиях становления постиндустриального общества не нужно аргументировать важность информации как фактора производства. Ниже речь пойдет о том, какие последствия может повлечь за собой неравномерное, несправедливое её распределение в реалиях рыночной экономики, а также о способах борьбы с таким явлением, как распространение инсайдерской информации.

Актуальность выбранной темы стоит обосновать тем, что рыночная экономика, свободное ценообразование в современной России всё ещё находятся на стадии развития, поэтому сильно подвержены негативным тенденциям и явлениям, наблюдаемым в оформившейся западной экономической модели. Одной из таких явлений является инсайдерская торговля – торговля акциями или другими ценными бумагами на основе инсайдерской информации. Последнюю отечественный законодатель определяет как

точную и конкретную информацию, которая не была распространена или, распространение или предоставление которой может оказать существенное влияние на цены финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров.¹

Существование незаконной инсайдерской торговли нарушает один из важнейших принципов – равноправия, так как нарушается общий порядок одновременного получения доступа к важной с экономической точки зрения информации². В перспективе, существование инсайдерской торговли подрывает доверие к фондовому рынку, вынуждает инвесторов уйти с него и снижает приток новых инвестиций.

В последнее десятилетие отечественное законодательство в сфере регулирования инсайдерской торговли интенсивно прогрессирует. В 2009 году был утверждён план мероприятий по созданию международного финансового центра в РФ, что формально активизировало борьбу с незаконным распространением и применением инсайдерской информации. Был принят Федеральный закон от 27.07.2010 №224-ФЗ "О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком" и внесены изменения в КРФоАП РФ и УК РФ, вводящие административную и уголовную ответственность за неправомерное использование инсайдерской информации.

Важно понимать, что интенсивность инсайдерской торговли зависит в первую очередь не только от правового регулирования, но и от эффективной реализации его норм. В этой связи существует ряд проблем, требующих решения.

Во-первых, необходимо рассмотреть организационный вопрос борьбы с инсайдерской торговлей. В зависимости от органа, ответственного за борьбу с инсайдерской торговлей, мировая практика определяет две модели регулирования: центральным банком или специально существующим органом.

До 2013 года контроль осуществлялся Федеральной службой по финансовым рынкам (далее – ФСФР), чьи функции после

¹ Федеральный закон "О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 27.07.2010 № 224-ФЗ (СПС «Консультант». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103037/ Дата обращения: 23.03.2019).

² Петров В. В. Обеспечение экономической безопасности фондового рынка России при помощи диагностирования инсайдерской торговли: монография. М. 2017. С.6.

упразднения в 2013 г. были переданы Центральному Банку РФ (далее – ЦБ РФ). По мнению автора, у такого решения было несколько причин:

ФСФР вобрала в себя функции, имеющие мало отношения с её первоначальной задачей по контролю за финансовым рынком – например, в 2011 году ФСФР были переданы функции службы страхового надзора;

контроль в данной сфере был распределён между большим количеством органов, чьи полномочия зачастую пересекались, что в целом снижает эффективность государственного регулирования;

существенные законодательные инновации в данной сфере обесценили существование ФСФР.

После получения полномочий ФСФР Центральный банк РФ стал мегарегулятором (организацией регулирования и надзора за всеми участниками финансового сектора, а также инфраструктурными организациями финансового рынка в рамках единого государственного органа¹). Думается, логика законодателя заключалась в концентрации всех контрольных полномочий в одном органе, что должно сильно упростить контрольную деятельность, сделать её эффективнее. Также, некоторые исследователи отмечают, что все операции с финансами становятся более прозрачными и цивилизованными².

Однако, такое решение сопряжено с рядом рисков. ЦБ РФ сам выступает участником торговых операций с ценными бумагами, является агентом Минфина России по государственным ценным бумагам, эмитентом облигаций. При таком масштабе вовлеченности избежать конфликта интересов невозможно. Также нельзя забывать, что отечественный финансовый рынок относится к активно развивающимся, и существование мегарегулятора в лице ЦБ РФ может замедлить его развитие, сведя всю деятельность контрольного органа только к осуществлению проверок³.

¹ Taylor M. and Fleming A. Integrated Financial Supervision: Lessons of Scandinavian Experience // Finance & Development. — 1999. — Т. 36, № 4.

² Байдукова М.В., Васильев С.А., Чепиков Д.А., Банковские системы и мегарегуляторы на финансовом рынке: иностранный опыт и отечественная практика // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. №1. С. 26.

³ Тер-Акопов С.Г., Кожевникова Т.М. Исследование проблемы мегарегулятора российского финансового рынка. // Социально-экономические явления и процессы. 2014 г. С. 67.

По мнению автора, для решения организационной проблемы стоит обратиться к зарубежной практике. Например, американская комиссия по ценным бумагам и биржам уполномочена производить собственные расследования, осуществлять оперативно-розыскную деятельность и заниматься разработкой НПА в подконтрольной ей сфере¹. Наиболее эффективным представляется учредить отдельный орган контрольный орган. Думается, он будет представлять из себя усовершенствованный вариант ФСФР с максимально широкими в рамках отечественной правовой системы полномочиями.

Вторым вопросом, подлежащим рассмотрению в данной сфере, является вопрос об ответственности лиц, использующих инсайдерскую информацию при осуществлении финансовых операций. Отечественным законодательством установлена административная (ст. 15.27 КоАП РФ) и уголовная ответственность (185.6 К РФ). Стоит отметить, что ещё в 2016 году председатель СК РФ Бастрыкин А.И. отмечал низкий потенциал уголовно-правовых норм о манипулировании рынком и незаконном использовании инсайдерской информации. На 2016 год было возбуждено всего три дела, и ни одно не было направлено в суд. На данный момент ситуация не изменилась. Также, нельзя оставить без внимания тот факт, что ЦБ РФ с начала 2016-ого года было выявлено всего 3 случая неправомерного использования инсайдерской информации². В США, например, ежегодно в данной сфере выдвигается минимум 40 обвинений³.

По мнению автора, в этой связи главные недостатки регулирования заключены в неудачной конструкции уголовно-правовых норм, что делает практически невозможным привлечение к уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере использования инсайдерской информации. Также, стоит обратиться к зарубежной практике, где во многих странах продолжительное время успешно действует институт информаторов. Его суть заключается в том, что лицо, донёсшее о готовящемся преступлении, может претендовать на довольно высокий процент от потен-

¹ Петров В.В. С. 21.

² Бюллетень Цб РФ. Перечень выявленных случаев неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком. (URL: https://www.cbr.ru/finmarket/inside/inside_detect/table/ Дата обращения: 20.03.2019).

³ Петров В.В. С.13.

циально нанесённого ущерба. В США этот институт функционирует как раз в сфере регулирования финансовых рынков – за 2018 год тринадцать наиболее успешных информаторов получили в сумме 186 млн. долларов¹.

Подводя итоги, можно сказать, что систему борьбы с незаконным использованием инсайдерской информации на данный момент нельзя назвать эффективной, что объясняется рядом факторов:

отечественный рынок финансов молод и активно развивается, вследствие чего для него характерны постоянная изменчивость и низкая устойчивость;

институт контроля в данной сфере также является относительно новым для отечественной юриспруденции, что предполагает отсутствие опыта в управленческой сфере и осуществлении контрольно-надзорных полномочий, выявлении случаев использования инсайдерской информации;

практическая невозможность реализации уголовной ответственности.

По мнению автора, в будущем стоит уделить повышенное внимание проблемам законодательства в данной сфере, так как со становлением собственно финансового рынка ущерб, нанесённый неправомерным использованием инсайдерской информации, может достигать десятков миллиардов рублей.

УДК 347

И.А. ПОДТЫННИКОВ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ ЗАКАЗЧИКА ЗА СУБПОСТАВЩИКОМ В КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ

Деятельность органов контроля и надзора за исполнением законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд свидетельствует о многочисленных нарушениях в указанной сфере. Условием, способствующим совершению нарушений в рассматриваемой сфере, являются, в том числе, недостатки существующего правового регулирования.

¹ URL: http://ruskline.ru/opp/2018/dekabr/5/donositelstvo_udel_patriotov_ssha/
(Дата обращения: 20.03.2019).

Так, одним из недостатков действующей редакции Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (далее ФЗ-44) являются изъяны в регулировании контроля заказчика за субпоставщиком, а также недостаточная информационная открытость и прозрачность правоотношений в рамках субпоставки.

Исходя из системного толкования п. 1 ст. 706 ГК РФ, ч. 1 ст. 2 ФЗ-44 возможность привлечения поставщиком к исполнению своих обязательств по контракту субпоставщиков является факультативным условием контракта, определяемым по соглашению сторон. В этой связи установление в документации о закупке условия о недопустимости привлечения поставщиком субпоставщиков не является ограничением конкуренции, поскольку относится к способу и порядку исполнения договора и соответствует положениям ГК РФ¹. При этом ГК РФ не ограничивает объем работ или услуг, которые могут быть переданы на выполнение генеральным поставщиком субпоставщику.

Согласно ч. 23 ст. 34 ФЗ-44 в случае, если начальная (максимальная) цена контракта (далее - НМЦК) при осуществлении закупки товара, работы, услуги превышает размер, установленный Правительством РФ, поставщик обязан информировать заказчика о всех субпоставщиках, заключивших договор или договоры с поставщиком, цена которого или общая цена которых составляет более чем десять процентов цены контракта. Постановление Правительства РФ от 04.09.2013 № 775 устанавливает следующие размеры НМЦК контракта, при превышении которых возникает указанная обязанность поставщика: 1 млрд руб. при осуществлении закупки для обеспечения федеральных нужд и 100 млн руб. при осуществлении закупки для обеспечения нужд субъекта РФ и муниципальных нужд. В то же время, согласно подготовленному ФАС России ежегодному сводному отчету по результатам осуществления мониторинга закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд по итогам 2017 года², средняя цена заключенного контракта составляет на

¹ Определение Верховного суда Российской Федерации от 20.07.2017 № 305-КГ17-3423 [Электронный ресурс]. - URL: http://www.vsrfl.ru/stor_pdf_ec.php?id=1561578 (дата обращения 01.03.2019)

² Сводный аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс]. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/06/main/otchet_monitoring_zakupok.pdf (дата обращения 01.03.2019)

федеральном уровне 2,6 млн руб., уровне субъекта РФ 1,7 млн руб., а на муниципальном уровне 1,1 млн руб. Следовательно заказчик в большинстве случаев не информирован о непосредственных исполнителях контракта, их производственных возможностях, опыте работы и деловой репутации. В этой связи правило о предоставлении поставщиком заказчику информации о субпоставщиках должно действовать вне зависимости от НМЦК и цены договора субпоставки, а не уведомление поставщиком заказчика о заключении договора субпоставки в рамках соответствующей закупки в течение 10 дней должно влечь за собой право поставщика на расторжение контракта в одностороннем порядке. Кроме того, в целях обеспечения информированности заказчика о непосредственных исполнителях контрактов, целесообразно предусмотреть следующее.

В настоящее время, ФЗ-44 не предусматривает обязанности поставщика согласовывать с заказчиком субпоставщиков в случае их привлечения к исполнению контракта, за исключением исполнения контракта на выполнение научно-исследовательских работ. Следовательно, включение указанной обязанности в контракт, за исключением приведенного изъятия, противоречит ч. 6 ст. 31 ФЗ-44. Данное утверждение подтверждается практикой ФАС России¹. Однако включение в контракт возможности согласования поставщиком с заказчиком потенциальных субпоставщиков представляется целесообразной по следующим основаниям. Предусмотренная в контракте обязанность поставщика согласовывать с заказчиком потенциальных субпоставщиков с правом заказчика на отзыв предложений поставщика обеспечит информированность заказчика о непосредственных исполнителях контракта, их производственных возможностях, опыте работы и деловой репутации, тем самым повышая вероятность качественного выполнения обязательства контрагентом.

Особое внимание следует также уделить обеспечению информационной открытости и прозрачности правоотношений в рамках субпоставки. Заключение договоров с соисполнителями является распространенным способом получения необоснованной налоговой выгоды, а также сокрытия денежных средств, за счет которых

¹ Постановление ФАС России от 09.06.2015 № К-1048/14/АК286-15 [Электронный ресурс]. - URL: https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/97_260662 (дата обращения 01.03.2019)

должно производиться взыскание налогов и сборов¹. Так, в ходе налоговой проверки УФНС России по г. Москве ООО «Инжспецстрой» было установлено, что общество необоснованно получало налоговой выгоду посредством включения в бухгалтерскую и налоговую отчетности расходов по договорам с субподрядчиками, соответствующими признакам «фирм-однодневок», что привело к образованию налоговой задолженности перед бюджетом на сумму 251 288 891 руб.²

В этой связи представляется целесообразным включение в карточку контракта единой информационной системы в сфере закупок раздела «Информация о соисполнителях». В указанном разделе следует размещать следующую информацию: возможность привлечения соисполнителей по контракту; основные положения договора субпоставки, а также рассматриваемый договор непосредственно.

Указанные инициативы обеспечат информированность заказчика о непосредственных исполнителях контракта, а также будут содействовать предотвращению привлечения поставщиком соисполнителей в качестве способа получения необоснованной налоговой выгоды, а также сокрытия денежных средств, за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов.

УДК 347

Е.Н. СТРЮКОВА

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ФАКТИЧЕСКОГО РУКОВОДИТЕЛЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Говоря об экономической деятельности как таковой, стоит отметить, что одним из наиболее часто совершаемых нарушений является уклонение от уплаты различных обязательных взносов. В

¹ Письмо ФНС России от 02.06.2016 № ГД-4-8/9849 «Об организации работы по взаимодействию с правоохранительными органами в случаях выявления признаков налоговых преступлений» [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200104/ (дата обращения 01.03.2019)

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.07.2016 № Ф05-10186/2016 по делу N A40-4982/2015 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=249118#09734546263134514> (дата обращения 01.03.2019)

рамках 22 главы Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее УК РФ) такой деятельности посвящено 7 составов: статьи 194, 198, 199, 199.1, 199.2, 199.3, 199.4 УК РФ. Ряд из них был введен посредством реформирования уголовного законодательства от 29.07.2017².

Общую структуру возможных правонарушений в сфере неуплаты платежей в пользу государства, можно представить так:

неуплата платежей, предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации³ (далее – НК РФ)⁴;

не закрепленных в НК РФ, однако, по сути, попадающих под определение сбора, закрепленное в ч. 2 ст. 8 НК РФ, платежей;

парафискальных сборов;

Понимая, что подобная деятельность является противозаконной, недобросовестные участники экономической деятельности используют разнообразные схемы ухода от ответственности. Одним из таких является регистрация юридического лица или индивидуального предпринимателя на подставное лицо (номинального руководителя) с целью выведения из-под ответственности руководителя реального. Ярким примером является практика правоохранительных органов Нижегородской области, где неоднократно выносились судебные решения об осуждении различных

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации»: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2019)

² «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды»: Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 205 – ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2019)

³ «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)»: Федеральный закон от 31.07.1998 № 146 – ФЗ (ред. от 19.02.2018) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2019);

«Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)»: Федеральный закон от 05.08.2000 № 117 – ФЗ (ред. от 07.03.2018) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2019)

⁴ Безбородов Д.А. Предмет налоговых преступлений / Д.А. Безбородов // Актуальные вопросы прокурорской деятельности : лекции / [А. Н. Попов и др. ; под ред. Г. В. Штадлера]. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. С.142 – 154. (Серия «В помощь прокурору» ; вып. 3)

подставных руководителей ООО «Нижегородские перевозки», при том реальный организатор нарушений не подвергался уголовному преследованию¹.

Определение подставных лиц (номинальных руководителей) содержится в примечании к статье 173.1 УК РФ. Это лица, которые являются учредителями (участниками) юридического лица или органами управления юридического лица и путем введения в заблуждение либо без ведома которых были внесены данные о них в единый государственный реестр юридических лиц, а также лица, которые являются органами управления юридического лица, у которых отсутствует цель управления юридическим лицом. В данном определении есть существенная недоработка – отсутствует признак влияния на решение третьими лицами (руководитель, чей бизнес перестал быть удачен, потерявший к нему интерес и не занимающийся его управлением надлежащим образом = подставное лицо.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53² изложено, что для установления признаков фактического управления решениями, принимаемыми юридическим лицом, определяющим критерием является степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления. Если сделки заключены под влиянием лица, определившего существенные условия этих сделок, такое лицо следует признать контролирующим (п. 3) (указанные положения рассмотрены применительно к банкротству, однако это не отменяет их действительности относительно данного вопроса в целом).

Основной проблематикой работы с фактическими скрытыми руководителями является сложность доказывания реального наличия влияния их воли на решения, принимаемые руководящими органами юридического лица.

¹ Приговор Нижегородского районного суда № 1–346/2017 1–52/2018 от 7 июня 2018 г. по делу № 1–346/2017 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2019)

Приговор Нижегородского районного суда № 1-203/2016 от 28 сентября 2016 г. по делу № 1-203/2016 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2019)

² «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.02.2019)

Доказывание наличия фактического управляющего воздействия контролирующих лиц осуществляется по следующим направлениям: в рамках расследования уголовного дела, посредством контроля через цепочку лиц, через представление интересов на переговорах, по доверенности, на собраниях участников (акционеров)¹.

В п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2006 г. № 64 отражена позиция признания исполнителем преступления, выражающегося в уклонении от уплаты налогов лица, фактически осуществляющего свою предпринимательскую деятельность через подставное лицо². Мнение пленума не бесспорно, что обосновывается в работе Б.В. Волженкина³. Признанный исследователь уголовного права отмечает, что фактический «теневой» руководитель может нести ответственность как исполнитель преступления в сфере экономической деятельности только в том случае, если им было намеренно введено в заблуждение лицо, являющееся номинальным управленцем (можно говорить о посредственном исполнении); в иных же случаях должен ставиться вопрос о признании экономического преступления совершенным группой лиц по предварительному сговору (реальный руководитель с точки зрения теории соучастия – организатор).

Однако, даже при осознании противоправности деятельности по уклонению от уплаты взносов самим подставным лицом, у него в отличие от теневого управленца отсутствует личный корыстный интерес, что снижает общественную опасность действий и свидетельствует о привлечении к ответственности реального руководителя.

Принимая во внимание весь объем практических трудностей, возникающих в связи с юридическим нахождением у руководства субъекта предпринимательской деятельности лица, реального от-

¹ Рыков И. Субсидиарная ответственность в Российской Федерации: Учебник. М.: Статут, 2017. С. 74.

² «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления»: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2006 г. № 64 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.02.2019)

³ Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности. Санкт-Петербург: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 54 – 59.

ношения к данной деятельности не имеющего. Видится обоснованным включение в ППВС № 64 от 28.12.2006 положения, закрепляющего возможность привлечения к ответственности реального руководителя в случае нарушения соответствующих норм уголовного законодательства.

С Е К Ц И Я Х

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА

УДК 349

Р.З. АЛИЕВ

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В ГРАНИЦАХ ВОДООХРАННЫХ ЗОН

Водоохранные зоны устанавливаются для поддержания водных объектов в состоянии, соответствующем экологическим требованиям, для предотвращения загрязнения, засорения и истощения поверхностных вод, а также сохранения среды обитания объектов животного и растительного мира согласно ст. 65 Водного кодекса Российской Федерации (далее – ВК РФ)¹

К основным проблемам использования земельных участков в границах водоохранных зон ученые относят следующие:²

- проблемы определения границ водоохранных зон;
- захламление;
- застройка.

Устанавливать границы и закреплять их на местности необходимо с целью:

- идентификации конкретного землевладения;
- определения его как объекта недвижимости;
- возможности закрепить ЗУ за определённым правообладателем.

¹ Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 23, ст. 2381; 2018. № 32 (часть II), ст. 5135.

² Сиваков Д.О. Режим водоохранных зон: охрана вод и лесов // Законодательство и экономика. 2008. № 10. С. 70-72; Липатова В.И. Проблемы применения законодательства по вопросам водоохранной зоны // Вестник ВАС РФ. 2016. № 12. С. 12-18.

И только однозначно определив объект, предоставляется возможным контролировать его использование в рамках действующего законодательства.

Основной проблемой, заслуживающей внимания, является проблема застройки земель прибрежных зон. застройка земельного участка зданиями и сооружениями, на которые отсутствует положительное заключение об экологической экспертизе, должна признаваться самовольным занятием такого участка, постройки – самовольными в рамках ст. 222 Гражданского кодекса Российской Федерации¹, что служит основанием для прекращения прав землепользования².

По результатам рейдовых проверок проведенных на территориях водоохранных зон водных объектов Федерального значения Клязьминского, Пяловского, Учинского, Химкинского, Пестовского, Истринского, Можайского водохранилищ, реки Москва и других показали, что с выделением территорий водоохранных зон, прибрежных защитных полос, береговых полос водных объектов в собственность или аренду происходит их тотальная застройка, что приводит к загрязнению, засорению и истощению вод, а так же нарушению публичных неимущественных прав граждан, на свободное пользование береговой полосой.

Также важной проблемой является правовая охрана прибрежных лесов в ходе использования земельных участков, расположенных в водоохранных зонах. В научных исследованиях обнаруживаются массовые нарушения не только водного, земельного, но и лесного законодательства³.

Практика проведения проверочных мероприятий органами, осуществляющими контроль и надзор в области охраны водных объектов показала, что незаконное выделение земельных участков в собственность или в аренду в пределах водоохранных зон,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // 2018. № 32 (часть II), ст. 5132.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 10 января 2009 г. № 17 (ред. от 29.04.2016 г.) «Об утверждении Правил установления на местности границ водоохранных зон и границ прибрежных защитных полос водных объектов» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 3, ст. 415; 2016. № 19, ст. 2699.

³ Агаренков С.В. Правовое регулирование охраны и использования прибрежных лесов и иной растительности в Российской Федерации // Право. Законодательство. Личность. 2014. №1. С. 158-161.

прибрежных защитных полос и береговых полос водных объектов, имеющих статус объектов федерального значения приводит к нарушению статьей 55, 56 ВК РФ – не выполняются требования по охране водных объектов от загрязнения, засорения и истощения, а также проведения водохозяйственных мероприятий по восстановлению водных объектов в части 2 и части 6 статьи 6 названного кодекса.

В настоящее время ситуация осложняется тем, что:

нет достоверной информации о количественном и качественном состоянии земель;

не соблюдаются собственниками ограничения и обременения прав в использовании земель;

нарушена компактность объектов землеустройства, утрачены границы земельных участков, что приводит к земельным спорам¹;

В результате происходят огромные потери от загрязнения и заграждения почвенного покрова, растительности и водных объектов, обусловленные неправомерными отводами и нерациональным использованием земель.

Пути решения проблемы использования земельных участков в водоохраных зонах:

необходимость государственного кадастрового учета водоохраных зоны, а также их частей.

внесение сведений в кадастр, в том числе описание границ водоохранной зоны в соответствии с требованиями, предъявляемыми Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»².

совершенствование экономического механизма использования земель в данной зоне, а также водопользования, которые в данный момент не стимулируют охрану водных ресурсов;

проведение регулярных проверок на наличие договоров аренды земельных участков в землепользователей и выполнения определённых договорами условий использования арендуемых земель;

формирование современных правил природопользования в пределах водоохраных зон;

усиление мер правовой охраны категории земель водного фонда³.

¹ Сиваков Д.О. Указ. соч. С. 71.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 29 (часть I), ст. 4344; 2018. № 53 (часть I), ст. 8404.

³ Боголюбов С.А. Правовая защита российских природных ресурсов // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 96-102.

**БАЛАНС ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ
ПРИ ИЗЪЯТИИ ЗЕМЕЛЬ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД**

Мы привыкли к тому, что право собственности абсолютно, и его защита прямо гарантируется Конституцией РФ, однако объективно существующие потребности экономического и социального развития вызывают необходимость изъятия земель для государственных и муниципальных нужд. При регулировании данного института важно сочетать законные интересы общества и граждан, что достигается лишь путем сбалансированного правового регулирования. Данный вопрос является предметом повышенного внимания как со стороны отечественного законодателя, так и международной общественности. К примеру, «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» содержит важную гарантию, согласно которой никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права¹.

Что касается национального права, то до введения в действие Федерального закона «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в Земельном кодексе РФ (далее – ЗК РФ) была лишь 55 статья, которая предусматривала самые общие правила относительно изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд, отсылая к нормам гражданского законодательства в части подробной регламентации этих вопросов. При реализации масштабных проектов, например, Олимпиады в Сочи и саммита АТЭС, издавались серии законов, посвященных данному вопросу, что вызывало перегруженность нормативной базы. Поэтому государство аккумулировало полученный опыт – в

¹ Информационное письмо ВАС РФ от 20.12.1999 № С1-7/СМП-1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие» / Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26170/. (дата обращения: 03.03.18)

ЗК РФ была введена отдельная глава, регулирующая вопросы изъятия земель. Она детально описывает основания и процедуру изъятия земельных участков. Вместе с тем, изменениям подверглась и терминология: если ранее изъятие земли для публичных нужд фигурировало в различных законах как «изъятие, в том числе путем выкупа», то теперь в текстах нормативных актов термин «выкуп» заменён на «возмещение». В результате этого, нормы об изъятии земель приведены в соответствие с общеправовыми принципами и нормами высшей юридической силы. Так, в статье 35 Конституции РФ принудительное отчуждение имущества для государственных нужд обусловлено именно предварительным и равноценным возмещением¹ (а не выкупом). Вместе с тем, новыми нормами предусмотрена строго регламентированная и ограниченная сроками система оснований и порядка изъятия земли. В свою очередь, она создает барьеры для злоупотребления правом как со стороны государственных и муниципальных органов, так и правообладателей земельных участков.

Как и до поправок, решение об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд может быть принято федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов федерации или органами местного самоуправления. Однако теперь эти органы могут принять решение об изъятии не только по своей инициативе, но и по ходатайству государственных унитарных предприятий, государственных учреждений, субъектов естественных монополий, недропользователей и иных организаций. Перечень таких организаций определен Постановлением Правительства РФ от 6 мая 2015 г. № 442 «Об утверждении перечня организаций, имеющих право на обращение с ходатайствами об изъятии земельных участков для федеральных нужд». При этом ходатайствующая организация должна оплатить все расходы по кадастровым работам и выплате возмещения за изымаемую недвижимость, что позволяет экономить бюджетные средства. Однако это нововведение зачастую приводит к ущемлению интересов правообладателей и смещению баланса в сторону крупных компаний, в собственность которых перейдет земельный участок.

¹ Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

Значительная часть исков граждан и организаций касается компенсации убытков, причиненных вследствие незаконного изъятия. В соответствии со статьей 281 ГК РФ, при определении размера возмещения при изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд в него включаются рыночная стоимость земельного участка и убытки, причиненные изъятием такого земельного участка, в том числе упущенная выгода¹. Однако существует множество примеров, когда правоприменители пренебрегают данной нормой. В этом случае правообладатели земельных участков находятся под надежной защитой государства, и даже отсутствие решения об изъятии или несоблюдение процедуры само по себе не лишает их права на возмещение убытков, причиненных фактическим лишением имущества.

Кроме того, государство гарантирует право возмещения убытков лицам, которые владеют земельным участком, находящимся в государственной или муниципальной собственности, на законном основании (право пожизненного наследуемого владения, постоянное (бессрочное) пользование, право, основанное на договорах аренды или безвозмездного пользования). Так, общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с иском к администрации муниципального образования о взыскании убытков, причиненных изъятием в связи с реконструкцией автодороги арендованного земельного участка. В ходе рассмотрения дела было выявлено, что истец не получил предварительного и равноценного возмещения. Разрешая данный спор, суд исходил из того, что положениями статей ЗК РФ прямо урегулирован выкуп земельного участка не только у его собственника, но и у иного законного владельца. При этом правообладатель может требовать возмещения убытков, размер которых в случае спора определяется судом. Исходя из этого, исковые требования были в полной мере удовлетворены².

Проанализировав судебную практику, мы пришли к выводу, что иногда приходится пренебрегать интересами частных лиц для достижения общественного благополучия. Однако не стоит забывать, что общество существует не само по себе, а ради членов, его

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994, № 32, ст. 3301

² Обзор судебной практики по делам, связанным с изъятием для государственных и муниципальных нужд земельных участков в целях размещения объектов транспорта (утв. Президиумом Верховного суда РФ от 10.12.16) // Бюллетень Верховного суда РФ. № 4. 2016. С. 51–53.

составляющих; условия жизни должны быть удобными и благоприятными для отдельно взятого человека - следовательно, общественный интерес есть совокупность интересов частных лиц, составляющих данное общество.

УДК 349

А.А. БЕЛИСОВА

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧИ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ШЕЛЬФА ИЛИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ

В последние годы в России растет интерес к уголовно-правовым проблемам в области незаконного занятия водным промыслом. Следует отметить, что данное экопреступление является достаточно распространённым. По данным судебной статистики Судебного Департамента при ВС РФ, за 2016 г. было совершено 8 462 экопреступления, из которых 3 344 — по ст.256; в 2017 г. - 7 926 экопреступлений, из них 2 689 по ст.256 УК РФ, за I полугодие 2018 г. — 3 675 и 1 088 соответственно. То есть доля деяний, предусмотренных ст.256 УК РФ, составляет третью часть от всех экопреступлений. Продолжительное время ведется дискуссия о квалификации действий лиц, которые совершили незаконную добычу водных биологических ресурсов континентального шельфа или исключительной экономической зоны РФ — по ч.2 ст.253 УК РФ или по ст.256 УК РФ.

Изначально позиция ученых и правоприменителей была проста: разграничивать схожие составы преступлений по единому критерию – месту совершения преступления. Если незаконная добыча осуществлялась на континентальном шельфе или в исключительной экономической зоне РФ, то лица, совершившие деяние, несли ответственность по ч.2 ст.253 УК РФ, во остальных случаях – по ст.256 УК РФ¹. Позднее появилось мнение о том, что незаконная добыча биологических водных ресурсов должна квалифицироваться лишь по ст.256 УК РФ, потому что в ч.2 ст.253 УК РФ говорится лишь о разработке без соответствующего разрешения.

¹ Пономарева Е.Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с браконьерством на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2006. С. 15.

В качестве основного аргумента приводилось этимологическое значение слова «разработка», которое означает воздействие на неживой природный ресурс, под которым подразумевается добыча полезных ископаемых¹.

Мы считаем, что данный подход сокращает сферу применения ч.2 ст.253 УК РФ. Термин «разработка» может применяться не только в отношении неживых ресурсов, что подтверждают нормы отраслевого законодательства, регламентирующего рыболовство на определенной территории, а также судебная практика.

В п.2 ППВС РФ от 23.11.2010г. №26 "О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (ч.2 ст. 253, ст. 256, 258.1 УК РФ)" приводятся разъяснения о том, что вылов водных биологических ресурсов, совершенный в целях научно-исследовательских работ, поиска и разработки природных ресурсов континентального шельфа или исключительной экономической зоны РФ без специального разрешения, полностью охватывается ч.2 ст. 253 УК РФ, если лицом не осуществлялась незаконная добыча водных биологических ресурсов при наличии признаков, предусмотренных в ч.1 и 3 ст. 256 УК РФ. Уголовная ответственность в этих случаях при наличии оснований наступает по ст. 256 УК РФ.

Как обозначил И. Попов, несмотря на то, что этот пункт включен в Постановление, никаких разъяснений именно о квалификации таких деяний в нем не приводится². Аналогично считают и опрошенные нами практические работники. Высказывается мнение о необходимости разграничивать деяния в зависимости от вида рыболовства, при реализации которого было совершено преступление (если же это, например, промышленное, то квалификация по ст.256 УК РФ, а если же в научно-исследовательских целях - по ч.2 ст.253 УК РФ), либо же предлагается ч.2 ст.253 УК РФ рассматривать скорее как «резервную» норму, при отсутствии тех признаков, которые предусмотрены ст.256 УК РФ.³

Мы полагаем, что решение проблемы разграничения составов зависит не от целей рыболовства, а от места совершения преступления. Проанализировав 25 уголовных дел о незаконной добыче

¹ Максимов А. Конкуренция статей 253 и 256 УК РФ // Уголовное право. 2014. N 2.

² Попов И. Некоторые проблемы квалификации преступлений против природной среды // Уголовное право. 2015. N 4.

³ Попов И. Некоторые проблемы квалификации преступлений...

водных биологических ресурсов, которая осуществлялась на континентальном шельфе или в исключительных экономических водах РФ, рассмотренных судами Магаданской, Сахалинской областей, а также Камчатского и Приморского краев, можно выделить следующее: суды этих регионов одинаково определили, что в понятие «разработка» входит добыча живых ресурсов. Данные из уголовных дел показали, что капитаны судов были осуждены за организацию противозаконного промышленного вылова крабов (59% дел), кальмаров (20% дел), и других водных биоресурсов. Мы считаем это верным, так как в диспозиции ч.2 ст.253 УК РФ говорится о «природных ресурсах» в целом, т.е. как живых, так и неживых.

В большом количестве научных источников высказывается позиция о том, что если бы законодатель имел ввиду разработку живых ресурсов, то вероятнее всего использовал бы слово «добыча», как он и сделал в ст.256 УК РФ.¹ Формулируя данную норму об ответственности за экологическое преступление, у законодателя в приоритете находится не предмет преступления (содержащийся скорее в ст.256 УК РФ), а именно его место и способ совершения. Возможно, именно поэтому в статье и употребляется слово «разработка».

В ст.1 ФЗ от 20.12.2004г. №166-ФЗ "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" содержится определение промышленного рыболовства. Обращаясь к нему при толковании термина "разработка" применительно к ч.2 ст.253 УК РФ, суды под разработкой понимают рыболовство, т.е. поиск и добыча водных биоресурсов, а также приемка, обработка, хранение, транспортировка и выгрузка незаконно добытых водных биоресурсов. Поэтому, например, на территории Камчатского края часто встречается практика привлечения к ответственности не только за незаконную добычу водных биоресурсов, но и за их переработку, хранение и транспортировку.

Незаконная добыча водных биоресурсов континентального шельфа или исключительной экономической зоны РФ по всем изученным уголовным делам совершена капитанами судов, выполняющими управленческие функции в коммерческой организации. Так как для совершения преступления они использовали свои

¹ Попов И. Конкуренция общей и специальной нормы при квалификации преступлений против природной среды // Уголовное право. 2011. N 4.

полномочия вопреки законным интересам организаций, являющихся владельцами судов, в целях извлечения с продажи незаконно выловленных морепродуктов материальных выгод для себя, членов экипажа, их действия обычно содержат признаки состава преступления, предусмотренного ст.201 УК РФ.

Но судебная практика по таким делам различна в зависимости от субъекта РФ, в котором совершено преступление и виновное лицо привлекается к ответственности. В Камчатском крае и Магаданской области, организовавшим незаконную разработку биоресурсов, капитанам вменялось совершение преступлений, предусмотренных ч.2 ст.253 УК РФ и ч.2 ст.201 УК РФ. В Приморском крае при тех же обстоятельствах капитаны осуждались лишь по ч.2 ст.253 УК РФ.

Именно поэтому целесообразно объединение ч.2 ст.253 УК РФ и ст.256 УК РФ в один состав преступления, потому что данные нормы охраняют одни и те же общественные отношения. Такое предложение неоднократно рекомендовалось как учеными, так и правоприменителями.¹

УДК 349

**А.О. БЕЛОПЛОТОВ,
А.П. ПАНАИТОВА**

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕРЕДАЧИ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК

С переходом нашей страны к многообразию форм собственности возникло много вопросов, касающихся регулирования оборотоспособности тех или иных объектов, порядка владения, пользования, распоряжения. Особенно актуальным для нашей страны стал вопрос регулирования вещных прав на земельные участки, т.к. учитывая масштабы территории и объем природных ресурсов в нашей стране, нельзя допускать пробелов в праве, касающихся регулирования данного вопроса.

В различных источниках поднимается вопрос о возможности продажи прав на земельные участки. При аренде земельного участка на долгий срок, стороны рассчитывают, что пользование

¹ Ляшева Ю.А. Уголовная ответственность за незаконную добычу водных биологических ресурсов: вопросы законодательной техники и правоприменения. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 22.

землей будет осуществляться на протяжении всего срока, на который заключен договор. Но в жизни могут возникнуть различные ситуации, при которых арендатор не может пользоваться земельным участком или не может платить установленную сумму, а досрочное прекращение договора может привести к большим расходам. То тогда наиболее выгодным способом решения данной проблемы может выступать передача права аренды земельного участка третьему лицу. Например, В.В. Козлов и Н.Г. Фроловский считают, что «одним из ключевых объектов, за счет продажи которого может быть восстановлена платежеспособность должника и (или) удовлетворены требования конкурсных кредиторов при конкурсном производстве, является принадлежащее должнику по договору аренды право владения и пользования (право аренды) земельным участком или несколькими земельными участками, к примеру, сельскохозяйственного назначения».¹

Вопрос передачи права аренды земельного участка затрагивается в ЗК РФ. Ст. 22 ЗК РФ закрепляет право арендатора передать свои права и обязанности по договору аренды земельного участка другому лицу, в том числе отдать арендные права ЗУ в залог или внести их в качестве вклада в уставной капитал организации.² Передача права аренды - это переход права пользования участком третьему лицу. При этом согласие собственника земельного участка в некоторых случаях не требуется, достаточно известить собственника об этом. Гражданский кодекс РФ также в ст. 615 предусматривает возможность передачи права аренды земельного участка. Вместе с тем, также возможна и передача соответствующего права со стороны арендодателя. Он имеет право передать право получения арендной платы другому лицу (цессия), но при этом, продолжая оставаться собственником ЗУ.

Также следует обратить внимание на то, что процедура передачи права аренды должна быть соблюдена, в противном случае может быть получен отказ в регистрации.

Теперь поговорим о передаче другого вещного права, земельного сервитута. Тут все гораздо проще. В ч.2 ст. 275 ГК РФ указывается на прямой запрет передачи этого права третьим лицам. В статье сказано, что сервитут не может быть самостоятельным предметом продажи, залога или передаваться каким-либо другим

¹ Козлов В.В., Фроловский Н.Г. Уступка права аренды земельного участка сельскохозяйственного назначения // Имущественные отношения в РФ № 2 (149) 2014 г. С. 34-54.

² "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 29.10.2001, N 44, ст. 4147.

способом. Но всегда при переходе права собственности на земельный участок, обремененный сервитутом, должно указываться ограничение пользования данным участком. В данном случае сервитут не выступает самостоятельным предметом договора, он является обременением. Таким образом, участок продается с сервитутом.

Право пожизненного наследуемого владения возникает только при переходе права на соответствующий земельный участок по наследству. Пожизненно наследуемое владение землей сохраняется за теми гражданами, которые приобрели это право до 25 октября 2001 года, т.е. до введения в действие Земельного кодекса РФ. Ст. 267 ГК РФ гласит, что распоряжение ЗУ, находящимся на праве пожизненно наследуемого владения не допускается. Поэтому и передача земельного участка, находящегося на этом праве, также не допускается. Однако п. 9.1 ст. 3 ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса РФ»¹ позволяет оформить право собственности на земельный участок, находящийся в пожизненно наследуемом владении.

В данной работе нам также хотелось бы рассмотреть возможность передачи права безвозмездного пользования ЗУ от одного пользователя к другому. Статьей 24 ЗК РФ предусмотрена возможность передавать лицам служебные наделы на праве безвозмездного пользования. При этом права и обязанности лиц, использующих служебные наделы, определяются в соответствии с правилами п. 1 ст. 41 ЗК РФ. Пунктом 1 ст. 41, в свою очередь, предусмотрено, что лица, не являющиеся собственниками земельных участков, за исключением обладателей сервитутов, осуществляют права собственников земельных участков, установленные ст. 40 ЗК РФ. Статья 40, в свою очередь, закрепляет только права по использованию земельного участка, но не по его распоряжению. Следовательно, закон не предусматривает права пользователя ЗУ на передачу участка на данном праве. Однако и прямого запрета, какой установлен в отношении права постоянного (бессрочного) пользования, в законе также нет.²

¹ Федеральный закон от 25.10.2001 N 137-ФЗ "О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации"// "Российская газета", N 211-212, 30.10.2001.

² Конушкина А.А К вопросу о продаже земельных участков, не принадлежащих продавцу на праве собственности: проблемы правового регулирования // Вестник Томского государственного университета № 354 Январь 2012 г. С. 127.

Таким образом, мы считаем, что законодателью стоит уделить больше внимания вопросу передачи земельного участка, находящегося у продавца не на праве собственности, а на ином праве. Так как, актуальность данной проблемы требует точного и детального правового регулирования. На наш взгляд, законодателью следует запретить распоряжение земельным участком, не находящимся у продавца на праве собственности. Данное обстоятельство не только будет способствовать скорейшему переоформлению указанных прав на право собственности на земельные участки, пополнению класса собственников земли в стране, но и снизит риски понесения убытков от действий лиц, которые передают земельные участки, принадлежащие им не на праве собственности, а на ином праве из корыстных целей

УДК 349

К.В. ВОРЫШЕВА

ПРОБЛЕМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ К ПРОВЕДЕНИЮ ПРОКУРОРСКИХ ПРОВЕРОК НА СОБЛЮДЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Земля и другие природные ресурсы, в соответствии со статьей 9 Конституции РФ, используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на данной территории. Важное место в деятельности по охране и соблюдению экологического и земельного законодательства отведено органам прокуратуры Российской Федерации.

Надзор за Конституцией РФ и исполнением законов, действующих на территории РФ – одно из ведущих направлений деятельности работы органов прокуратуры. Правовую основу данной деятельности составляет Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 (далее – ФЗ «О прокуратуре»).

В соответствии со статьей 22 указанного Федерального закона, прокурор в целях надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации вправе проводить проверки на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов.

Исходя из положений пункта 13 статьи 21, абзаца 2 пункта 1 статьи 22 ФЗ «О прокуратуре», прокурор вправе привлекать к участию в проведении проверки представителей иных государствен-

ных органов в целях осуществления ими экспертно-аналитических функций и требовать от органов государственной власти выделения специалистов для выяснения возникших вопросов.

Таким образом, эффективность надзора за соблюдением экологического и земельного законодательства зависит как от знаний сотрудников органов прокуратуры в сфере основ правового регулирования земельных и экологических правоотношений, так и от участия специалистов, обладающих знаниями касательно особенностей предмета и пределов контроля в данной сфере, типичных нарушений и владения методикой их выявления.¹

На практике сотрудники органов прокуратуры активно привлекают экспертов для выяснения возникших вопросов. Стоит отметить, что необходимость привлечения к прокурорской проверке специалистов обуславливается многообразием сфер надзора, с которыми сталкивается прокурор, и отсутствием у него специальных, узкопрофильных знаний в области защиты и охраны земли и природных ресурсов.²

Вместе с тем, на данный момент, в ФЗ «О прокуратуре» отсутствует закрепленный механизм взаимодействия специалистов с органами прокуратуры, разграничение полномочий в проведении проверок за соблюдением экологического и земельного законодательства. Также отсутствует иной нормативный акт, регулирующий совместную деятельность экспертов и прокурорских работников в целях надзора за земельным и экологическим законодательством. Отсутствие нормативного регулирования правового института специалистов приводит к низкой эффективности его использования.

Анализируя прокурорскую практику по данному вопросу, можно прийти к выводу, что существуют две формы реализации правового института специалистов³:

¹ Прокурорский надзор за исполнением земельного законодательства : учебное пособие для обучающихся по программе ДПО / Э. Р. Исламова, С. И. Коряченко, В. В. Лавров. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. С.5.

² Рябцев В.П., Капинус Н.И., Винокуров А.Ю. Применение прокурорами полномочий, предусмотренных пунктом 1 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» // Законы России: опыт, анализ, практика. № 9. 2009.С.34.

³ Жданов Сергей Павлович Практика применения абзаца 2 пункта 1 статьи 22 федерального Закона № 2202-1 от 17 января 1992 г. «О прокуратуре Российской Федерации», касающегося выделения специалистов // Вестник КГУ. №1. 2017.С.22.

прокурор привлекает к проведению проверки специалиста, который работает в проверяемой организации и обладает специальными знаниями, которые применительны именно к данной организации. Зачастую такой механизм реализации применяется при проверке, которые не влекут негативных последствий для руководителя организаций, а связаны с получением объяснений по вопросу организации труда, распределению обязанностей и т.д.;

прокурор привлекает специалиста, который обладает специальными, узкопрофильными знаниями необходимыми для проведения прокурорской проверки по конкретному вопросу. Данный вариант реализации правового института специалистов применяется довольно часто, в качестве экспертов привлекаются сотрудники контролирующих органов.

При проведении проверки за соблюдением земельного и экологического законодательства сотрудник органов прокуратуры чаще всего использует второй механизм реализации правового института специалистов, при этом существует несколько негласных механизмов взаимодействия экспертов и прокуроров:

проверку проводит прокурор, специалист дает консультации, разъяснения, указывает прокурору типичные нарушения и методики их выявления;

фактически проверку проводит привлекаемый специалист, обладающий специальными знаниями, прокурор только организует и инициирует проведение проверки и составляет акты прокурорского реагирования по выявленным нарушениям.

Выбор механизма взаимодействия специалиста и прокурора при проведении проверки зависит от субъективных факторов таких как, опыт, знания в проверяемой области, необходимая квалификация, добросовестность.

Необходимо отметить, что порядок привлечения специалистов и механизм их взаимодействия нормативно не установлены. Данный пробел в законодательстве на практике приводит к подмене органа прокуратуры другим органом государственной власти, что не соответствует положениям пункта 2 статьи 21 ФЗ «О прокуратуре», согласно которым органы прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением законов не должны подменять иные органы государственной власти.

Избежать случаев дублирования функций и полномочий, например, органов государственной власти в области экологии и землепользования и органов прокуратуры возможно лишь при

условии нормативного закрепления основ взаимодействия экспертов и сотрудников органов прокуратуры.

В связи с этим необходимо:

законодательно установить правовой статус специалиста (эксперта), определить правовые и экономические гарантии его безопасности и независимости. Урегулировать взаимодействие специалиста с работодателем на время выполнения проверки, а также необходимо определить размер заработной платы специалиста при выполнении им большего объема работ в рамках прокурорской проверки в сравнении с основным местом работы;

законодательно установить порядок привлечения специалистов, определить четкий перечень оснований для привлечения специалистов к проведению прокурорских проверок;

определить порядок взаимодействия специалиста и прокурора, установить четкое разграничение полномочий в осуществляемой проверке.

вести ответственность за полноту и достоверность заключений, составленных специалистом.

Подводя итоги, можно отметить, что привлечение специалистов к проведению проверок на соблюдение экологического и земельного законодательства свидетельствует о важности данного правового института. По нашему мнению, предложенный вариант взаимодействия, повысит эффективность не только правового института специалистов, но и органов прокуратуры, позволит также избежать необоснованного дублирования функций и полномочий.

УДК 349

Н.А. ВОРОНИНА

О ПОНЯТИИ «ВОДНЫЕ БИОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ»

Все живые ресурсы (растительный и животный мир в их совокупности) часто называют биологическими ресурсами (далее – биоресурсы). В российском законодательстве данное понятие используется только в отношении водных биоресурсов. В то же время на международном уровне оно более распространено в употреблении.¹

¹ Например, при утверждении Межгосударственной целевой программы Евразийского экономического сообщества «Инновационные биотехнологии» была поставлена задача «формирования единой базы данных биоресурсов» и тд.

Дефиниция данного понятия предусмотрена статьей 2 Конвенции о биологическом разнообразии от 5 июня 1992 г. Так, биоресурсы включают генетические ресурсы, организмы или их части, популяции или любые другие биотические компоненты экосистем, имеющие фактическую или потенциальную полезность или ценность для человечества. В целом отмечается, что правовому регулированию подлежат в основном такие составляющие биоресурсов, как животные и растения.¹

Отметим, что в Федеральном законе «О животном мире» от 24.04.1995 г. № 52-ФЗ понятие «биологические ресурсы» не используется. Определяя животный мир как неотъемлемый элемент природной среды и биологического разнообразия Земли, указанный закон относит его к природным ресурсам. Отсюда возникает вопрос о соотношении понятий «биологические ресурсы» и «природные ресурсы».

Определение понятия природных ресурсов содержится в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ, в соответствии с которым к ним относятся компоненты природной среды, природные объекты и природно-антропогенные объекты, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления и имеют потребительскую ценность. При этом растительный, животный мир и иные организмы отнесены к компонентам природной среды.

Обратимся к определению животного мира как совокупности живых организмов всех видов диких животных.² Как справедливо отмечается в литературе, оно не совсем точно, так как под него подпадает только дикая фауна, что не соответствует животному миру в целом. Аналогично Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» относит к водным биоресурсам только водных животных и растений, находящихся в состоянии естественной свободы.

¹ Правовое регулирование использования и охраны биологических ресурсов: научно-практическое пособие /С.А. Боголюбов, Е.А. Галиновская, Д.Б. Горохов и др.; отв. ред. Е.Л. Минина. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2016. 328 с.

² Федеральный закон от 24.04.1995 N 52-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О животном мире» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)

Таким образом, на сегодняшний день российское законодательство не включает культивируемые (или прирученные), разводимые специально человеком животные в понятие природных ресурсов.

Данный подход не является единственно возможным. Например, согласно Закону Украины от 8 июля 2011 г. № 3677-VI «О рыбном хозяйстве, промышленном рыболовстве и охране водных биоресурсов» водные биологические ресурсы - совокупность водных организмов, жизнь которых невозможна без пребывания (нахождения) в воде.¹ Такая формулировка не исключает выращиваемые человеком водные организмы из состава водных биоресурсов, что представляется более обоснованным.

Что касается состава биологических ресурсов, то на законодательном уровне определенность имеет место только в отношении водных биологических ресурсов, о чем упоминалось выше. В литературе распространен иной подход. Так, словарь экологических терминов и определений, определяя биологические ресурсы как важнейшую составляющую среды обитания человека, включающую растения, животные, грибы, водоросли, бактерии, а также их совокупности - сообщества и экосистемы, указывает, что к биологическим ресурсам относятся также организмы, которые окультурены человеком.²

Поддерживая подход к биологическим ресурсам как включающим ресурсы культивируемые, авторы отмечают, что биоресурсами являются также и иные составляющие, которые в природные ресурсы традиционно не включаются: например, трансгенные организмы, животные-вредители (тараканы, саранча и т.п.) и т.п.³ Отнесение последних к биоресурсам представляется сомнительным ввиду несоответствия критерию «фактической или потенциальной полезности или ценности для человечества», приведенному в определении биоресурсов Конвенции от 5 июня 1992 г.

¹ Правовое регулирование использования и охраны биологических ресурсов: научно-практическое пособие / С.А. Боголюбов, Е.А. Галиновская, Д.Б. Горохов и др.; отв. ред. Е.Л. Минина. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2016. 328 с.

² Ибрагимова К.К., Рахимов И.И., Зиятдинова А.И. Словарь-справочник терминов по экологии и охране природы: Учебное пособие. Казань, изд-во «Отечественное». 2012. 148 с.

³ Правовое регулирование использования и охраны биологических ресурсов: научно-практическое пособие / С.А. Боголюбов, Е.А. Галиновская, Д.Б. Горохов и др.; отв. ред. Е.Л. Минина. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2016. 328 с.

Таким образом, понятия «природные ресурсы» и «биологические ресурсы» совпадают только в части: есть как природные ресурсы, не являющиеся биологическими, так и биологические ресурсы, частично выходящие за пределы круга природных ресурсов. Далее речь пойдет о водных биологических ресурсах, которые по законодательной конструкции своего определения относящихся к двум указанным категориям одновременно.

В силу ст. 1 Закона о рыболовстве водные биоресурсы — это рыбы, водные беспозвоночные, водные млекопитающие, водоросли, другие водные животные и растения, находящиеся в состоянии естественной свободы. Таким образом, данное понятие представляет собой открытый перечень водных животных и растений.

Анализа указанной статьи также позволяет выделить два критерия, необходимых для того, чтобы перечисленные животные или растения были отнесены к водным биоресурсам. Во-первых, их средой обитания должна являться водная среда. Так, к биоресурсам водной среды относятся ресурсы океанов, прибрежных и внутренних морей, рек, озер и искусственных водоемов, входящих в экономическую зону страны.¹ Во-вторых, животные и растения должны находиться в состоянии естественной свободы, т.е. свободно перемещаться в своей среде обитания.²

Закон США «О сохранении рыбных ресурсов и управлении ими» 1996 г. содержит несколько иное понятие «живые морские ресурсы» — в него включаются морские рыбы, чайки и черепахи, но не входят пресноводные рыбные запасы. Закон Норвегии от 6 июня 2008 г. N 37 «Об управлении дикими живыми морскими ресурсами» использует и раскрывает термин «дикие живые морские ресурсы», включающий в себя рыбу, морских млекопитающих, которые проводят весь жизненный цикл или его часть в море, а также растения и морские организмы, которые обитают в море или на морском дне.³

Обобщая вышесказанное, отметим, что в настоящее время законодательный и научный подходы к определению и соотношению понятий «природные ресурсы» и «биологические ресурсы»

¹ Журавлева И.В. Применение научных подходов к использованию водных биоресурсов//Вестник Камчатского государственного технического университета.

² Сиваков Д.О. Законодательство о водных биоресурсах //Экологическое право. 2006. №4.

³ Сиваков Д.О. Правовое регулирование рыболовства в России и за рубежом // Экологическое право. 2013. N 5. С. 30 - 36.

разнятся. В соответствии с действующим российским законодательством объекты аквакультуры не относятся к водным биоресурсам, что противоречит научному подходу, связанному с отнесением к данной категории организмов искусственно созданной среды обитания.

УДК 349

**Ю.С. ДМИТРИЕВА,
А.В. ШВЕЦОВА**

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ОХРАНЫ ЗЕМЛИ В ЗЕМЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ И СТРАН СНГ

Принципы земельного законодательства имеют важнейшее значение для регулирования земельных отношений, поскольку позволяют обеспечить экологическую безопасность земель при безграничных потребностях общества в земельных ресурсах. Помимо этого, принципы помогают правильно применять земельное законодательство и иные смежные с ним нормы.

Принцип охраны земли является доктринальным и представляет собой совокупность ряда основных положений земельного права, которые направлены на сохранение земли как основы жизни и деятельности народов, проживающих на конкретной территории, на обеспечение сохранения земли как объекта природного мира, природного ресурса, объекта хозяйственной и иных видов деятельности.

Основной принцип российского земельного законодательства, который направлен на охрану земли, закреплён в пп. 2 п. 1 ст. 1 Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ) как принцип приоритета охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества.¹

Оговоримся, однако, что положения об охране земли содержатся в статье 1 ЗК РФ не только напрямую, но и опосредованно. В частности, федеральный законодатель отдаёт приоритет сохранению особо ценных земель и земель особо охраняемых территорий (пп. 6 п. 1 ст. 1 ЗК РФ), подтверждает зависимость благополучия человека от состояния земли (пп. 3 п. 1 ст. 1 ЗК РФ), но при

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001 г. № 44. Ст. 4147.

этом считает важным сочетание интересов общества и законных интересов граждан (пп. 11 п. 1 ст. 1 ЗК РФ).

Ввиду того, что изучение принципа охраны земли невозможно без обращения к правовому опыту государств, ранее входивших в состав СССР и до сих пор поддерживающих социально-культурные и политико-правовые связи с Россией, обратимся к земельному законодательству некоторых стран СНГ. Так, в Белоруссии действует Кодекс Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-З¹, в Казахстане – Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 года № 442-ІІ² (далее – ЗК Казахстана), в Узбекистане — Земельный кодекс Республики Узбекистан от 30 апреля 1998 года № 598-І³ (далее — ЗК Узбекистана).

Статья 5 Кодекса Республики Беларусь о земле содержит следующие принципы: использования земельных участков по целевому назначению; приоритета использования сельскохозяйственных земель сельскохозяйственного назначения, земель природоохранного, оздоровительного, рекреационного, историко-культурного назначения, лесных земель лесного фонда для целей, связанных с назначением этих земель; охраны земель и улучшения их полезных свойств. В ст. 4 ЗК Казахстана указаны такие принципы как сохранения земли как природного ресурса, основы жизни и деятельности народа Республики Казахстан; сохранения и рационального использования земель; целевого использования земель; приоритет земель сельскохозяйственного назначения; предотвращения нанесения ущерба земле или устранения его последствий.

Кодекс Республики Беларусь о земле и ЗК Казахстана содержат положения о мерах по охране земель и положения о государственном контроле за использованием и охраной земель (глава 10 Кодекса Республики Беларусь о земле и главы 17-18 ЗК Казахстана).

Представляется, что земельное законодательство Республики Узбекистан имеет важное значения для анализа рассматриваемого принципа охраны земли. Статья 2 ЗК Узбекистана содержит сле-

¹ Кодекс Республики Беларусь о земле от 23.07.2008 г. № 425-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2008 г. № 187, 2/1522.

² Земельный кодекс Республики Казахстан от 20.06.2003 г. № 442-ІІ // Казахстанская правда. 2003 г. №183-184.

³ Земельный кодекс Республики Узбекистана от 30.04.1998 г. №598-І // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 1998 г. № 5-6. Ст. 82.

дующие правовые принципы земельного законодательства: сохранение земельного фонда, обеспечение особой охраны, расширения и строго целевого использования земель сельскохозяйственного назначения, предотвращение нанесения ущерба земле и всей окружающей природной среде и многие другие. Более детально принцип охраны земли раскрывается в главе 11 ЗК Узбекистана, в которой содержится большое количество правовых норм, посвященных содержанию и порядку охраны земель, различным экологическим требованиям к строениям и сооружениям. Помимо этого, в главе 12 ЗК Узбекистана перечислены органы, осуществляющие контроль за охраной земель, а также регламентирован порядок их деятельности при осуществлении государственного контроля. Стоит отметить, что принцип охраны земли находит отражение в главе XVI-1 Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности¹, а также в Положении о государственном контроле за использованием и охраной земель, утвержденном постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 16 февраля 2005 года №66².

Для рассмотрения принципа охраны земли необходимо обратиться к судебной практике. Суды вышеперечисленных стран нечасто применяют принцип охраны земли, однако в практике судов Российской Федерации можно найти примеры таких решений. Так, в постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 15 июня 2015 года указано, что принципы земельного законодательства, закрепленные в подп. 1 и 2 п. 1 ст. 1 ЗК РФ, обуславливают необходимость установления специальных правил в отношении правового режима земли.³ Помимо этого, в определении Конституционного Суда РФ от 30 сентября 2010 года закреплено,

¹ Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности от 22.09.1994 года №2015-XII // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. 1995 г. №3. Ст.6

² Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан "Об утверждении положений об Инспекции государственного геодезического надзора при Государственном комитете Республики Узбекистан по земельным ресурсам, геодезии, картографии и государственному кадастру, о государственном контроле за использованием и охраной земель, о порядке создания и ведения Единой системы государственных кадастров" от 16.02.2005 года № 66 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2005 г. №14. Ст. 105.

³ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15 июня 2015 г. № Ф09-3425/15 по делу № А50-16570/2014 // ГАРАНТ URL: <http://base.garant.ru/38692157/> (дата обращения: 24.03.2018).

что из принципа приоритета охраны земли вытекает запрет при осуществлении хозяйственной деятельности руководствоваться только интересами экономического развития в ущерб природе.¹

Таким образом, принцип охраны земли в земельном законодательстве РФ, Белоруссии, Казахстана и Узбекистана в общих чертах отражен одинаково, что свидетельствует об общем понимании данного основного положения. Различие состоит в том, что государства используют различные синтаксические конструкции для закрепления принципа. Вероятно, это связано с особенностями перевода, нежели с различием в определении принципа охраны земли.

УДК 349

**В.В. КОРШУНОВ,
А.И. БАБИНА**

СЛУЖЕБНЫЙ НАДЕЛ КАК ВИД БЕЗВОЗМЕЗДНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ УЧАСТКАМИ

В данной статье хотелось бы остановиться на рассмотрении безвозмездного пользования земельными участками, а именно на его специальном виде – служебном наделе. Этот институт хоть и существовал ещё в СССР, но на данный момент не получил широкого отражения в науке из-за специфики его применения, поэтому представляется необходимым рассмотреть его более подробно. Поскольку Гражданский кодекс РФ² не содержит такого института, как служебный надел, то это несколько затрудняет правовое регулирование и реализацию на практике. В данном случае регулирование осуществляется преимущественно Земельным кодексом РФ³ (далее – ЗК РФ), который устанавливает основания возникновения данного права, объекты, в отношении которых возникает данное право, примерный перечень субъектов данного

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Кулаковой Натальи Анатольевны и Лисицыной Наталии Александровны на нарушение их конституционных прав статьей 11 Федерального закона "Об экологической экспертизе": определение Конституц. Суда РФ от 30 сентября 2010 г. № 1421-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 2.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.

³ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, № 44, ст. 4147.

права, а также он частично регулирует объем правомочий субъектов, в основном посредством отсылки к различным нормам земельного законодательства.

Служебный земельный надел - земельный участок, который предоставляется работнику организацией в связи с исполнением им своих трудовых обязанностей по трудовому договору. Категории работников организаций лесной промышленности, транспорта, лесного и охотничьего хозяйства, федеральных государственных бюджетных учреждений, осуществляющих управление национальными парками и государственными природными заповедниками, а также работники других сфер деятельности, имеющие право на получение служебных наделов, устанавливаются на двух уровнях: в законодательстве Российской Федерации и в законодательстве субъектов Российской Федерации.

Предоставление земельных участков обычно осуществляется из земель специального назначения и других категорий земель для определенных целей, хотя на практике достаточно часто нарушаются условия договора безвозмездного пользования. Так, в апелляционном определении СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 23 июля 2013 г. по делу № 33-2060/2013, суть которого состояла в том, что работник заповедника в нарушение условий договора построил баню на предоставленном в качестве служебного надела земельном участке, а государственное учреждение требовало сноса самовольной постройки. Данный земельный участок находился на территории природного заповедника, и суд отказал сразу по двум основаниям: что участок был предоставлен для сельскохозяйственного использования, а не для возведения хозяйственных построек, и что это территория заповедника, где запрещена любая хозяйственная деятельность. И хоть в некоторых случаях определенные земли на территории заповедника могут быть предоставлены для частичного хозяйственного использования гражданам, проживающим на территории заповедника, но работнику данный земельный участок предоставлялся исключительно для сельскохозяйственного использования.

Также представляется возможным рассмотреть апелляционное определение Московского областного суда от 19.03.2013 по делу № 33-3569/2013. В данном случае истцом выступало лесничество, которое подало иск о истребовании земельного участка из чужого незаконного владения, поскольку трудовые отноше-

ния с работником прекратились, а также об обязанности снести самовольно возведенные объекты. Принимая решение, суд ссылался на то, что собственник земельного участка вправе требовать, чтобы собственник недвижимости после прекращения права пользования участком освободил его от недвижимости и привел в первоначальное состояние. Иск был удовлетворен, апелляционная инстанция оставила решение по делу без изменения. И подобных дел достаточно много, когда лицо, получившее земельный участок в качестве служебного надела, использует его вопреки условиям договора.

Служебные наделы предоставляются работнику на время трудовых отношений на основании его заявления и только по решению соответствующих уполномоченных организаций. Определяя объем прав, необходимо обратиться в статье 40 ЗК РФ, а также учитывать возложенные на них обязанности, установленные статьей 42 ЗК РФ. Причем статья 24 ЗК РФ указывает, что не все обязанности, перечисленные статье 42 ЗК РФ, возлагаются на лиц, использующих служебные наделы.

На данных лиц возлагаются следующие обязанности: во-первых, использование земельных участков в соответствии с их целевым назначением; во-вторых, сохранение геодезических, межевых и других специально установленных знаков; в-третьих, осуществление мероприятий по охране земель и соблюдение порядков пользования различными природными объектами; в-четвертых, соблюдение при использовании земельных участков требований различных нормативов, регламентов и правил; в-пятых, невозможность допущения деградации, захламления и загрязнения почв, а также недопущение ухудшения плодородия; в-шестых, невозможность препятствования деятельности организации - собственнику объекта системы нефтепровода или нефтепродуктопровода и газоснабжения в выполнении ими необходимых работ; и, кроме всего прочего, необходимость выполнять и иные требования, предусмотренные Земельным кодексом РФ и федеральными законами. Таким образом, на них не накладывается обязанность по своевременному преступлению к использованию земельных участков, если сроки освоения земельных участков предусмотрены договорами и обязанность своевременно производить платежи за землю.

По общему правилу право на служебный надел прекращается в силу прекращения работником трудовых отношений, но за некоторыми исключениями, когда такое право сохраняется. Так,

данное право сохраняется за работником, прекратившим трудовые отношения вследствие перехода на пенсию по старости или по инвалидности.

Также на основании статьи 47 ЗК РФ право на служебный надел сохраняется за одним из членов семьи работника в трех случаях: если работник призван на действительную срочную военную или альтернативную службу - такая возможность предоставляется на весь срок службы; если работник проходит обучение, то на весь срок получения образования; а также в случае, если работник погиб в связи с исполнением своих служебных обязанностей. Кроме того работник, прекративший трудовые отношения с организацией, предоставившей служебный надел в пользование, имеет право использовать этот служебный надел после прекращения трудовых отношений в течение срока, необходимого для окончания сельскохозяйственных работ.

Таким образом, служебный надел представляет собой специфический вид безвозмездного пользования земельным участком, необходимость предоставления которого продиктовано условиями труда некоторых категорий работников. Несмотря на подробную регламентацию, на практике возникает достаточно много спорных моментов, касающихся в первую очередь возведения самовольных построек на земельных участках, предоставленных в качестве служебного надела, что говорит о необходимости исследования и более подробной регламентации данного института в этой части.

УДК 349

А.И. МАЛИНОВСКАЯ

ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ И ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Гражданско-правовое положение юридического лица имеет схожие черты с положением индивидуального предпринимателя. С позиции экологического права и те, и другие имеют право осуществлять большинство эколого-значимых видов деятельности, которые предусмотрены для юридических лиц, тем самым оказывая негативное воздействие на окружающую среду, например, ст. 47 Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 года «Об охране окружающей среды» в редакции Закона от 17 июня

2002 года (далее – Закон «Об охране окружающей среды») обязывает юридических лиц и индивидуальных предпринимателей соблюдать требования в области охраны окружающей среды при использовании радиоактивных веществ. Требования главы 6 Закона «Об охране окружающей среды» распространяются не только на деятельность юридических лиц, но также и индивидуальных предпринимателей. Анализ ст. 22 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 07 декабря 1998 № 218-З позволяет сделать вывод о том, что граждане обладают правомочием заниматься предпринимательской деятельностью в качестве индивидуального предпринимателя, к которой применяются правила, регламентирующие деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями. В силу этого возникает справедливый вопрос необходимости исследования не только эколого-правового положения юридических лиц в качестве субъектов экологических отношений, но и эколого-правового положения индивидуальных предпринимателей. Обращая внимание на абз. 2 ч.1 ст. 6 Закона «Об охране окружающей среды» следует сказать, что субъектами в области охраны окружающей среды признаются граждане Республики Беларусь, в том числе индивидуальные предприниматели. Однако в силу различной степени воздействия хозяйственной деятельности данных субъектов на окружающую среду целесообразно эколого-правовое положение юридических лиц в системе субъектов экологического права рассматривать отдельно от эколого-правового положения индивидуального предпринимателя. Остается разъяснить связь, установленную ст. 6 Закона «Об охране окружающей среды», между физическими лицами и теми гражданами, которые осуществляют эколого-значимую деятельность в форме индивидуального предпринимателя.

Представляется, что законодатель приравнивает положение индивидуальных предпринимателей со статусом граждан. На наш взгляд, этот факт является обоснованным, ведь индивидуальные предприниматели, не обладая обширным производственным комплексом, в силу своей специфики, не оказывают воздействие на окружающую среду в сравнении с масштабами деятельности юридического лица. Тем не менее, обращаясь к требованиям главы 6 Закона «Об охране окружающей среды» следует, что требования данной главы предъявляются как к юридическим лицам, так и к индивидуальным предпринимателям (ст. ст. 32; 37-38; 42; 47; 49;

56 Закона). Из чего следует, что законодатель, в рамках главы 6 Закона уравнивает положение юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, тем самым не соблюдая единообразный подход к определению места субъектов экологических отношений (в данном случае физических лиц, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц). Видим целесообразным закрепить права и обязанности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в отдельной статье Закона «Об охране окружающей среды».

Специфика деятельности индивидуального предпринимателя заключается в том, что гражданин вправе заниматься такой деятельностью при наличии определенного количества привлекаемых работников. Так, Указ Президента Республики Беларусь от 18 июня 2005 № 285 «О некоторых мерах по регулированию предпринимательской деятельности» предусматривает, что для занятия предпринимательской деятельностью в качестве индивидуального предпринимателя гражданин вправе привлекать не более трех физических лиц по трудовым и гражданско-правовым договорам.

Различия между правовым положением юридического лица и индивидуального предпринимателя просматривается при анализе норм об административной ответственности. Так, ст. 10.1. Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 № 194-З предусматривает за самовольное пользование недрами либо совершении сделок, нарушающих право государственной собственности на недра наложение штрафа в размере от пяти до тридцати базовых величин, на индивидуального предпринимателя - до ста пятидесяти базовых величин, а на юридическое лицо - до пятисот базовых величин. Ст. 15.6. Кодекса об административных правонарушениях регламентирует, в случае нарушения установленных законодательными актами о правовом режиме территорий радиоактивного загрязнения требований к использованию радиационно-опасных земель на субъекта налагается штраф в размере от десяти до тридцати базовых величин, на индивидуального предпринимателя – от двадцати до ста базовых величин, а на юридическое лицо – от двадцати до пятисот базовых величин. Меры взыскания, адресованные к индивидуальным предпринимателям, позволяют сделать вывод о незначительности их деятельности, которая оказывает

воздействие на окружающую среду, в свою очередь, меры возыскания, применяемые к юридическим лицам, свидетельствуют об обратном.

Рассматривая юридических лиц, следует обратить внимание на то, что каждая организационно-правовая форма юридического лица имеет свои отличительные черты. Статья 66 Закона Республики Беларусь от 09 декабря 1992 № 2020-XII «О хозяйственных обществах» предусматривает, что число акционеров открытого акционерного общества не ограничено, число участников закрытого акционерного общества не должно превышать пятидесяти (ч. 3, 5 ст. 66 Закона); для общества с ограниченной ответственностью и общества с дополнительной ответственностью число участников предусмотрено также не более пятидесяти (ч. 1 ст. 91). Следовательно, количество участников, входящих в ту либо иную организационно-правовую форму юридического лица может влиять на уровень воздействия субъекта на окружающую среду, но в большей степени влияет вид осуществляемой деятельности.

Исследование эколого-правового положения юридического лица и индивидуального предпринимателя показало, что для науки экологического права наибольший интерес представляет изучение эколого-правового положения юридического лица, так как его деятельность представляет значительное воздействие на состояние окружающей среды по сравнению с эколого-значимой деятельностью индивидуального предпринимателя.

УДК 349

В.С. СКУРЛАТОВ

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. По площади территория Российской Федерации является самой крупной среди стран планеты.

Согласно информации Росреестра от 1 января 2018 года площадь земельного фонда Российской Федерации составляет 1712519,1 тыс. га, из которых в государственной и муниципальной

собственности находится 1579431,3 тыс. га: в федеральной собственности – 988724,9 тыс. га, в собственности субъектов – 20906,7 тыс. га, а в муниципальной собственности – 13933,4 тыс. га.¹

В сумме земельный фонд РФ, субъектов и муниципальных образований составляет 1023565 тыс. га, а следовательно, 555866,3 тыс. га земли относится к так называемой неразграниченной государственной собственности, то есть право владения такими землями не закреплено за конкретными государственными органами. Конечно, неправильным было бы утверждение о том, что процесс разграничения государственной собственности на землю находится в застойном состоянии, т.к. с каждым годом общая площадь земель, находящихся в неразграниченной государственной собственности, сокращается. Так, А.Д. Бикмуллин, анализируя данные Росреестра на 2011 год, пришел к выводу, что к землям, государственная собственность на которые не разграничена, относится 1145000 тыс. га². Таким образом, за 7 лет было разграничено около 600000 тыс. га земель между Российской Федерацией, ее субъектами и муниципальными образованиями.

Тем не менее, наличие земель, которые находятся в неразграниченной государственной собственности, затрудняет пользование такими землями, порождает лишние финансовые затраты и создает ограничения при оформлении прав на землю³, что свидетельствует об актуальности рассматриваемого вопроса.

Так, согласно п.1 ст.3.3 ФЗ от 25.10.2001 N 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» отсутствие государственной регистрации права собственности на земельные участки, государственная собственность на которые не разграничена, не является препятствием для распоряжения ими, однако в соответствии с п.2 ст.3.3 данного закона земельные участки, находящиеся в неразграниченной государственной собственности, предоставляется в пользование властями городских округов, городских поселений и муниципальных районов. Следо-

¹Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии РФ: [сайт]. URL: <https://rosreestr.ru/site/activity/sostoyanie-zemel-rossii/gosudarstvennyu-natsionalnyy-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-v-rossiyskoy-federatsii>.

²Бикмуллин, А.Д. Проблемы разграничения земель в Российской Федерации// Современные проблемы управления природными ресурсами и развитием социально-экономических систем. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2016. – С. 34-39.

³Там же.

вательно, для использования земель, находящихся в неразграниченной собственности, необходимо либо предоставить такие земли в пользования органам муниципальных образований и субъектов Российской Федерации – для органов власти, либо заключать договоры аренды или безвозмездного пользования земель с частными лицами – для граждан и компаний, либо осуществить разграничение государственных земель в соответствии со специальным принципом, закрепленным в пп. 9 п.1 ст.1 Земельного кодекса. Сложность заключается в том, что, например, при предоставлении земельных участков, собственность на которые не разграничена, в аренду поступления от такого договора должны направляться собственнику, однако в условиях отсутствия такового денежные средства поступают в доход фактического распорядителя земель – органа местного самоуправления. Кроме того, разграничение государственной собственности на землю представляет сложность, поскольку существующее правовое регулирование разграничения государственной собственности на землю не позволяет обеспечить в полной мере окончательное разграничение государственной собственности на землю.¹

Помимо этого, поскольку достоверно невозможно установить, какое именно публично-правовое образование является собственником земель, находящихся в неразграниченной государственной собственности, возникают сложности, связанные с защитой прав владельца и пользователя таких земельных участков. Так, согласно ст.ст.301 и 304 ГК РФ собственник вправе истребовать имущество из чужого незаконного владения и требовать устранения нарушений его права, не связанных с лишением владения. Также, согласно ст.305 ГК РФ владелец, не являющийся собственником, может использовать способы защиты, которые применяет собственник при нарушении своего права, однако к категории таких владельцев относятся только: субъекты права пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления; залогодержатель (ст.347 ГК РФ). Следовательно, возникает вопрос: кто может защищать в судебном порядке право собственности на земельные участки, государственная собственность на которые не разграничена? Судебная практика эту проблему решает следующим образом. Согласно пп.20 п.1 ст.14,

¹ Умеренко, Ю.А. Правовое регулирование управления и распоряжения земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена: актуальные проблемы теории и практики// Современное право. – 2014. - № 2. – С. 63-71.

пп.35 п.1 ст.15, пп.26 п.1 ст.16 ФЗ от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения органов местного самоуправления – городского поселения, муниципального района и городского округа – относится проведение земельного контроля; согласно п.1 ст.72 ЗК РФ муниципальный земельный контроль – деятельность органов местного самоуправления по контролю за соблюдением субъектами земельных правоотношений. В рамках земельного контроля органы местного самоуправления и подают, к примеру, негаторные иски¹

Более того, в соответствии с земельным законодательством сведения о земельных участках, государственная собственность на которые не разграничена, не вносятся в ЕГРН, что, как подчеркивает законодатель, не является препятствием в распоряжении такой землей. Тем не менее, отсутствие регистрации земельного участка в реестре недвижимости свидетельствует о том, что такой участок не обозначен на публичной кадастровой карте Росреестра. Иными словами, для того, чтобы образовать земельный участок, государственная собственность на который не разграничена, необходимо провести соответствующие работы по землеустройству, поставить на кадастровый учет, осуществить межевание данного земельного участка, то есть такой участок земли должен получить границы, выраженные в координатах, обозначенные на карте и имеющие натуральное выражение. Отсутствие же кадастрового паспорта на земельный участок и имеющихся в нем данных усложняет процесс пользования такими землями. К примеру, при оформлении договора безвозмездного пользования с администрацией муниципального района частное лицо сталкивается с проблемой – каким именно объемом земли оно правомочно пользоваться.

Разграничение государственной собственности на землю – одна из актуальнейших проблем земельной реформы и земельного законодательства РФ в настоящее время. Отсутствие четко определенного собственника на землю, данных о земельном участке, усложненная процедура использования земли, – все это свидетельствует о необходимости разграничения государственных земель.

¹ См., например: решение Ковровского городского суда Владимирской области № 2-2158/2018 от 05.09.2018 по делу № 2-2158/2018 [Электронный ресурс] // Судебные нормативные акты РФ: сайт. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 21.03.2019).

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВА ГРАЖДАН НА ДОСТУП К ВОДНЫМ ОБЪЕКТАМ ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

В настоящее время обеспечение права граждан на доступ к водным объектам общего пользования приобретает характерную проблематику: это связано с неправомерной деятельностью хозяйствующих субъектов, а также бездействием органов местного самоуправления.

Понятие водных объектов общего пользования закреплено в ч.1 ст.6 Водного кодекса РФ (далее – ВдК РФ) – это общедоступные поверхностные водные объекты, находящиеся в государственной или муниципальной собственности.

Также ч.2 ст.6 ВдК РФ закрепляет право граждан иметь доступ к таким объектам и бесплатно пользоваться ими, если иное не предусмотрено законодательством. Соотнесём указанное положение с теоретической классификацией природопользования, где на основании целей деятельности и способа оформления права выделяют общее и специальное природопользование¹. Положение ч.2 ст.6 ВдК РФ следует определить как общее природопользование, которое не требует какого-либо специального разрешения, осуществляется гражданами на основании принадлежащих им естественных прав².

В целях доступа граждан к водным объектам общего пользования устанавливается береговая полоса – полоса земли вдоль границы водного объекта, которая согласно ч.6 и ч.8 ст.6 ВдК РФ также предназначена для общего пользования, а именно для передвижения или пребывания на береговой полосе (без использования механических транспортных средств), в том числе для осуществления любительского и спортивного рыболовства и причаливания плавучих средств. Возведение построек, которые каким-либо образом смогут ограничить доступ граждан к береговой полосе, а также непосредственно к самому объекту не допускается.

¹ Горбачев, А. Н. О понятии и видах права природопользования // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2018. – № 3 (32). – С. 82.

² Там же.

Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина является приоритетным видом надзорной деятельности, которую органы прокуратуры обязаны реализовывать конкретными и систематическими действиями, что закреплено п.7 Приказа Генпрокуратуры РФ от 7.12.2007 №195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» (далее – Приказ Генпрокуратуры №195).

Определение эффективности прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина включает в себя соотношение поставленных перед прокуратурой целей и результатов их реализации, а также минимальную затрату времени и потраченных средств на достижение действенного результата.¹ Следует отличать эффективность прокурорского надзора от его результативности, поскольку последняя является лишь частью надзорной деятельности, будь она положительной, либо отрицательной.²

Основные критерии оценки эффективности деятельности органов прокуратуры отражены в ведомственных актах Генпрокуратуры РФ.³ Так, в п.21 Приказа Генпрокуратуры №195 указаны следующие критерии: правомерность и своевременность вмешательства, полнота использования представленных полномочий, принципиальность и настойчивость в отношении устранения нарушения закона, восстановление нарушенных прав и привлечение виновного к ответственности. Кроме того, с целью повышения эффективности прокурорского надзора в анализируемой сфере п.3.5 и 3.8 Приказа Генпрокуратуры РФ № 165 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании» прокурорам также следует создавать постоянно действующие рабочие группы и привлекать специалистов для решения вопросов, требующих специальных знаний. Показатели и критерии эффективности надзорной деятельности являются условной характеристикой, поскольку важным этапом является именно результат – обеспечение верховенства законности в определенной сфере, поэтому указанные выше критерии на практике могут присутствовать как комплексно, так и в части.

¹Сумский, Д. В. К вопросу о понятии эффективности прокурорского надзора // Криминалист. – 2018. – № 1 (22) . – С. 65.

²Там же. С. 67.

³Бессарабов В.Г., Буренина О.В., Викторов И.С., Игонина Н.А. К вопросу о критериях и показателях эффективности прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Государственная власть и местное самоуправление. - М.: Юрист. – 2015. – № 8. – С. 47-48.

Для того чтобы проанализировать эффективность деятельности органов прокуратуры необходимо соотнести указанные критерии с практикой надзорной деятельности. Так, в ходе проверки, проведенной Чебоксарской межрайонной природоохранной прокуратурой исполнения природоохранного законодательства в деятельности ООО «Фирма «Старко», установлены нарушения требований Водного К РФ, в части незаконного возведения металлического забора, ограничившего свободный доступ граждан к водохранилищу и его береговой полосе. За несоблюдение прав граждан постановлением природоохранной прокуратуры виновные лица привлечены к ответственности по ст. 8.12.1 КоАП РФ с назначением наказания в виде штрафа. Указанное ограждение демонтировано. В данном примере деятельность прокуратуры можно считать эффективной, т.к. восстановлены нарушенные права граждан¹.

Ивановской межрайонной природоохранной прокуратурой в ходе проверки соблюдения природоохранного законодательства должностными лицами администрации г. Иваново в части осуществления полномочий по обеспечению доступа граждан к водным объектам общего пользования и их береговым полосам выявлено нарушение: в пределах береговой полосы р. Уводь установлено 12 ограждений, препятствующих свободному доступу граждан к водному объекту. В целях защиты прав граждан прокуратурой внесено представление об устранении нарушения законодательства. Однако в рамках принятых мер демонтировано лишь 6 ограждений, что говорит о бездействии органа местного самоуправления по устранению указанного нарушения. Прокуратурой принято решение обратиться с административным иском в суд, решением которого признано незаконным бездействие администрации города и возложена обязанность обеспечить свободный доступ граждан к водным объектам общего пользования путем демонтажа оставшихся ограждений². В рамках указанного примера

¹В Чувашской Республике обеспечен свободный доступ к водному объекту и его береговой полосе // <http://wmpp.ru/novosti/v-chuvashskoy-respublike-obespechen-svobodnyy-dostup-k-vodnomu-obektu-i-ego-beregovoy-polose/> (дата обращения: 10.03.2019).

²В Ивановской области орган местного самоуправления обязали обеспечить свободный доступ к водному объекту и его береговой полосе // http://wmpp.ru/novosti/v-ivanovskoy-oblasti-organ-mestnogo-samoupravleniya-obyazali-obespechit-svobodnyy-dostup-k-vodnomu-o/?sphrase_id=12394 (дата обращения: 10.03.2019).

возникает вопрос об эффективности прокурорского надзора. В целях доказательства необходимо спроецировать надзорные мероприятия природоохранной прокуратуры на указанные ранее критерии. Во-первых, прокуратурой проведена проверка соблюдения природоохранного законодательства, что соответствует «правомерности вмешательства», во-вторых, прокуратурой предприняты все меры в рамках предоставленных ей полномочий: внесено представление об устранении нарушения и при неполноте исполнения законных требований подан административный иск, в-третьих, демонтированы указанные ограждения, что обеспечило восстановление прав граждан.

Итак, в настоящее время экологические права граждан в рамках общего природопользования являются наиболее уязвимыми. Анализ практики показал, что органы прокуратуры проводят эффективную надзорную деятельность, направленную на обеспечение прав гражданина свободный доступ к водным объектам общего пользования и береговой полосе.

С Е К Ц И Я XI

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340.1

А.Ю. БЕРСЕНЕВ

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВО В РОССИИ

В настоящий момент, в Конституции Российской Федерации закреплено, что Россия является правовым государством. Сегодня мы рассмотрим процессы становления институтов гражданского общества и правового государства, а также оценим их текущее состояние.

Понятие гражданского общества было введено еще Дж. Локком и А. Смитом в XVII – XVIII веке, для отражения исторического развития общества, перехода его от дикого природного состояния к цивилизованному. В современном обществе, есть много определений данного института, рассмотрим один из них. Граж-

данское общество — это совокупность негосударственных частных объединений граждан, преследующих индивидуальные и групповые интересы.

Рассматривая истоки развития гражданского общества в России, безусловно, стоит рассмотреть период советской власти. Западная общественная мысль находит связь между становлением гражданского общества и формированием свободного рынка. В СССР были попытки создания такого общества, но они были сорваны необходимостью организации мобилизационной экономики и отражения внешних угроз, что привело к сохранению господствовавших в дореволюционной России авторитарно-бюрократических тенденций, порождавших отчуждение личности от реализации не только общественно-осознанных, но нередко и частных интересов. Касательно появления гражданского общества в современной России, следует отметить, что на его развитие оказали сильное влияние реформы последнего десятилетия XX века и тут же нужно добавить, что они были не всегда удачными. За этот период произошел крах коммунистической системы, а также переход к рыночной экономике, правовому государству и, собственно, к образованию гражданского общества. При всем при этом, государство фактически отказалось от своих прямых обязанностей перед населением в создании социальных, экономических и иных условий, что привело к криминализации большей части этого общества. Все эти факторы негативно отразились на развитии гражданского общества и чуть было его не погубили. Собственно, в этом и заключается наиболее, по моему мнению, серьезная проблема развития институтов правового государства и гражданского общества в России, а именно в резких социально-политических и экономических, а также правовых изменениях в нашей стране.

В настоящий момент состояние гражданского общества в России коренным образом изменилось по сравнению с последним десятилетием XX века. Об этом можно судить по созданию значительного количества гражданских объединений: экономических, культурных, политических и многих других. Проблема заключается в том, что данные объединения зачастую несут скорее корыстный характер и направлены на сиюминутные выгоды и прибыль, нежели на решение проблем широкого круга населения. Вместе с негативными факторами также стоит отметить и положительные стороны. За последние годы наибольшее количество

населения не боится отстаивать свои права при помощи демонстраций и забастовок, люди вынуждают идти правительство на уступки во многих политических, экономических и правовых вопросах.

Затрагивая тему правового государства, нужно для начала разобраться, что оно из себя представляет. Правовое государство — это демократическое государство, где обеспечивается господство права, верховенство закона, равенство всех перед законом и независимым судом, где признаются и гарантируются права и свободы человека и где в основу организации государственной власти положен принцип разделения властей. Проблематика становления правового государства в нашей стране до сих пор является актуальной. Связано это, в первую очередь, с тем, что данный институт является одним из важнейших и основополагающих институтов в России. На мой взгляд, создание правового государства, как действительно эффективного института, который является реальным регулятором общественных отношений не просто. В 1993 году, с принятием Конституции правовое государство в России было провозглашено, на мой взгляд, лишь декларативно. На сегодняшний день в основу формирования правового государства в России положены различные государственно-правовые ценности и явления — человек и его права и свободы; господство права; верховенство закона; демократия; разделение государственной власти на законодательную, исполнительную, судебную и их взаимоконтроль.

Чтобы лучше понять текущее состояние правового государства, предлагаю обратиться к статистике. Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина провел опрос среди студентов ВУЗа.¹ Студентам были заданы 3 вопроса, из которых нас интересуют два. А именно: «Создано ли правовое государство в России?» и «Действуют ли законы в Российской Федерации?» На первый вопрос были получены следующие ответы: «да» - 13%, «наверное» - 18%, «не думаю» - 49%, «нет, но мы к этому стремимся» - 20%. Не менее интересными получились и результаты второго вопроса. «да, действуют» - 10% «не все» - 48% «смотря какие» - 22% «ни на всех людей» - 20%. Полученные данные нельзя проектировать на все общество, но все же, эти результаты показывают на то, что доверие студентов к реальному действию законодательства не велико.

¹ Опрос Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина // [Электронный ресурс] URL: <https://wiki.mininuniver.ru>

Одним из немаловажных показателей развития правового государства можно назвать правовую грамотность людей. Основываясь на исследовании аналитического центра «НАФИ» в 2017 году можно сделать вывод, что в среднем в России 51.5% опрошенных оценивает свою правовую грамотность на среднем уровне, 12.5% выше среднего, 3.6% высоко, 22.3% ниже среднего 7.8% низко.¹ Из данных цифр можно сделать вывод, что уровень правовой грамотности в нашей стране не очень высок.

Также все чаще правоохранительные органы стали сталкиваться с тем, что граждане просто не подают заявление о нарушении их прав в соответствующие органы, по моему мнению, это связано именно с тем, что в большинстве случаев граждане не верят в то, что государство окажет им правовую поддержку и защиту, а также можно с уверенностью отметить, что часть населения страны попросту не знает, как им поступить в той иной ситуации связанной с нарушением их прав, а вследствие бюрократических трудностей и правовой неграмотности и оставляют проблему нерешенной. Нельзя оставить без внимания и тот факт, что государство проводит политику по усовершенствованию правовой системы: идет серьезная борьба с коррупцией, в образовательных учреждениях происходит внедрение правовой культуры, а также следует отметить создание электронных баз данных которые повышают удобство оказания правовой помощи гражданам.

Основываясь на вышеизложенных фактах, можно сделать вывод, что в России были сформированы и задекларированы в Конституции РФ важнейшие и основополагающие институты, такие как правовое государство и гражданское общество. Но, к сожалению, на данный момент Россию нельзя назвать правовым государством с развитым гражданским обществом, ведь если сравнивать ее с теми же европейскими странами, то Россия не выдержит критику, которая задается развитыми государствами. Также можно сделать вывод о том, что Российская Федерация медленно, но уверенно движется в направлении развития данных институтов, ведь с исторической точки зрения Россия, в том виде в котором она сейчас существует, образовалась всего несколько десятилетий назад и несомненно в процессе становления ее ждут всевозможные трудности.

¹ Исследование аналитического центра «НАФИ» // [Электронный ресурс] URL: <https://nafi.ru/projects/sotsialnoe-razvitiye/pravovaya-gramotnost-rossiyan-na-puti-k-grazhdanskomu-obshchestvu/>

ПРОБЛЕМЫ КОДИФИКАЦИИ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ СИСТЕМАТИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

На современном этапе развития, основанном на принципах гуманизма и демократизации всех сторон общественной жизни, образуется подлинное понимание ценности законодательства как объективно необходимого инструмента социального регулирования. В этой связи возрастает значение закона в качестве основного регулятора, который, направлен на укрепление положения закона в системе права, а также проведение преобразований в различных областях нашей жизни. Эти преобразования происходят в условиях изменяющихся социально-экономических, культурно-политических, и демографических ситуаций.¹

В процессе развития общественных отношений, появляется необходимость в адекватном правовом регулировании. Для этого процесса характерно осуществление правотворческих функций государством, в результате чего создаются сотни новых нормативных правовых актов по широкому кругу вопросов, существенно меняющих характер и основные принципы правового регулирования. Сформированный как взаимосогласованная и эффективная система, огромный массив законодательства быстрыми темпами увеличивается в силу динамизма социальных связей.

Увеличение объёма издаваемых законодательных актов создаёт определённую угрозу возникновения противоречий между этими актами, что, в свою очередь, может привести к бессистемности в формировании права. Здесь же появляется проблема дублирования нормативно-правовых предписаний, содержащихся в законах.

Доктор юридических наук А. В. Мицкевич отмечал: «... Если проблемы систематизации оставить в тени, нет никаких сомнений, что в самом ближайшем будущем они встанут со всей остротой»². Нельзя не говорить о необходимости приведения всего массива действующих нормативных правовых актов в упорядочен-

¹ Пиголкин А.С., Студеникина М.С., Мицкевич А.В. Систематизация законодательства в Российской Федерации / под. ред. А.С. Пиголкина. Санкт-Петербург, 2003. 380 с.

² Абрамова А.И. Российское законодательство: проблемы и перспективы. Москва, 1995. С. 89.

ную, научно обоснованную и стройную систему, то есть о процессе систематизации¹. Важность этого процесса заключается в повышении эффективности воздействия права на общественную жизнь и облегчении пользования нормативным материалом.

Кодификация играет важную роль в развитии права, при котором происходит коренная переработка в определённой сфере отношений действующих нормативных правовых актов; это также способ качественного упорядочения законодательства, обеспечение его согласованности и компактности, расчистки нормативного материала, освобождения от устаревших, не оправдавших себя норм². Механизм кодификации права актуализируется с помощью системы права, характерной для Романо-германской правовой семьи. Правоведы отмечают, что современная теория кодификации во многом основана на юридическом позитивизме, однако правильным было бы свести это к нормативизму, как догматическому правопониманию, к доктрине, из которой следует, что право представляет собой стройную, с логически взаимосвязанными элементами иерархическую пирамиду.

Обращая внимание на современное состояние российского законодательства, можно наблюдать не снижающиеся темпы его динамичного развития: число действующих нормативных правовых актов всех уровней постоянно увеличивается. Несомненно, появляется необходимость кодификации законодательства, однако существуют проблемы, которые воспрепятствуют этому процессу.

Первоочерёдной проблемой, которая возникает в процессе осуществления кодификации, является отражение кодификационным актом происходящих в стране изменений социально-экономического, межнационального характера. На сущность кодификационной деятельности накладываются национальные, культурные, исторические, демографические и психологические факторы. Доктор юридических наук, профессор Г. И. Муромцев отмечает, что не только в России нет научно обоснованной и методологически выверенной теории кодификации. Причины такого положения, прежде всего, заключаются в игнорировании законодателем и научной общественностью конкретных культурно-исторических условий, в которых должна осуществляться кодификация. Именно поэтому нет возможности дать единого понятия процесса кодификации — в каждой конкретно-исторической эпохе оно своё.

¹ Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства. Москва, 2010. С. 447.

² Честнов И.Л. Теория государства и права. Москва, 2018. С. 168.

Одной из важных проблем является отсутствие правового регулирования самого процесса кодификации. То есть не существует какого-либо документа, регламентирующего порядок выдвижения инициативы, сам процесс проведения кодификации и условия её осуществления. Это всё существует только в теории. Отсутствует единая методика кодификации. Следует обратить внимание, что без чёткой, научно обоснованной концепции кодификационной деятельности, немыслима положительная и эффективная систематизация законодательства.

С. Е. Лец правильно заметил: «И беззаконие можно свести в кодекс»¹. Анализ этого простого тезиса открывает непростую проблему — как определить меру правомерного, гуманного, морального в содержании кодекса и как технико-юридически эту меру оформить.

К разряду проблемы пробелов современного правоведения относится проблема декодификации. В научном сообществе преобладает субъективное мнение об устаревании того или иного кодекса, но чётких критериев, по которым можно было бы определить «старость» кодекса не выработано. Такая же проблема рекодификации — достоверно неизвестны объективные условия, при которых кодификационный акт должен подвергаться существенному изменению.

Большинство проблем, возникающих в процессе кодификации права, можно относительно безболезненно преодолеть, если использовать принципиального рода методологическую предпосылку, которую М. Н. Марченко выразил следующим образом: «Высокий уровень целостности неорганической системы в виде кодифицированного акта обуславливается не формальными, а содержательными характеристиками данного системного института и объясняется наличием глубоких внутренних связей и взаимозависимостей, возникающих между формирующими его элементами»². Кодификация — яркий пример целостной системы.

Кодификация законодательства должна проводиться на строго научной основе, по мере накопления нормативного материала и необходимости его радикального обновления. Учитывая, что данный вид систематизации в теории позволяет преодолевать различ-

¹ Лец С.Е. Непричесанные мысли. Москва, 2007. С. 266.

² Марченко М.Н. Системный характер права : некоторые вопросы теории и методологии познания // Ценности и образы права / Труды Института государства и права РАН. № 4. 2007. С. 69.

ным отраслям, подотраслям и институтам бессистемность и хаотичность, способствует упорядочению и совершенствованию правовых актов, их доступности и эффективности реализации, появляется необходимость в постоянном доктринальном развитии и разработке методологии кодификации. Необходима унификация технико-юридических правил как самого процесса кодификации, так и составления кодекса.

УДК 340.1

Д.А. БОРОДИН

ПРАВОПОРЯДОК В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И ЕГО ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ НА ОСНОВЕ ЮРИДИЧЕСКОГО КОНСТРУКТИВИЗМА

Изучение теоретического аспекта права на основе взглядов теоретиков и практиков юриспруденции конкретного исторического периода является непростой задачей, что обусловлено господствующим для того времени типом правопонимания. Поэтому понятие правопорядка у юристов имеет такую разную и порою противоречивую трактовку.

Дореволюционный русский теоретик права Габриэль Феликсович Шершеневич обосновывал правовой порядок как единую систему коррелирующих субъективных прав и юридических обязанностей, позволяющую реализовать первые и обеспечивающую исполнение вторых: «Нормы объективного права в своей совокупности составляют правовой порядок. Как бы ни различались одни нормы от других по своей цели, содержанию и характеру, все же правовой порядок как одна сторона социальной жизни представляет собою единство»¹.

Данный подход исходит из признания государства в качестве творца права, единолично легитимирующего правовой порядок, т.е. основывается на концепции юридического позитивизма. При ознакомлении с ним возникает закономерный вопрос: какая роль отводится человеку, руководствующемуся не только рациональным мышлением, но и личными интересами, мировосприятием, а также подверженному влиянию архетипов коллективного бессознательного? Человек отождествляется с абстрактным субъектом,

¹ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права // Избранное: В 6 т. / Сост. П.В. Крашенинников. Т. 4. Москва, 2016. С. 446.

наделенным набором прав и обязанностей и действующим в соответствии с ним. Выход за рамки установленного государством поведения, что необходимо для привнесения инноваций, противоправен. Такой догматический подход нивелирует роль человека и населения в процессе правотворчества, что выражается в появлении недействующих и приводящих к конфликту между государством и обществом юридических норм.

Противоположных взглядов придерживался Сергей Андреевич Муромцев, считавший, что правовой порядок образует «вся совокупность прав (в смысле правоотношений), существующих в данное время в данном обществе». Правопорядок обусловлен интересами индивидов, социальных групп, чьи взаимодействия образуют собой устойчивые правовые институты. Развитый правовой порядок включает ряд правовых институтов и немногочисленные, разрозненные отношения, не сложившиеся в институты.

Главным фактором, непосредственно влияющим на правовой порядок, является юридическая норма, чьё высокое значение обусловлено авторитетом власти и возможностью применения с её стороны санкций. Однако С. А. Муромцев выходит за рамки позитивизма и указывает, что помимо юридических норм правовой порядок обуславливают идеи справедливости, научные ориентиры, а также иные материальные и нравственные факторы. Поэтому «юридическая норма, существующая в данном обществе в данное время, или передает часть правового порядка этого времени, или не имеет такого значения»¹. Более того, принятая государством юридическая норма может не совпадать со сложившимся правовым порядком, что влечет уклонение от соблюдения нормы или сопротивление её выполнению, когда защищается порядок вещей, прямо противоположный установлению новой нормы.

С. А. Муромцев в своем подходе апеллирует к реально существующим общественным отношениям и реализации «живого» права, которое может идти вразрез с установленными юридическими нормами, что указывает на односторонность и догматичность трактовки правового порядка в позитивизме.

Большое внимание теоретическому осмыслению правового порядка уделял, и выдающийся советский учёный-правовед Сергей Сергеевич Алексеев, определявший правовой порядок как «состояние фак-

¹ Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. Москва, 2019. С. 108.

тической упорядоченности общественных отношений, выражающее реальное, практическое осуществление требований права и режима законности». Он акцентирует внимание на том, что организация правового порядка вносит в общественную жизнь упорядоченность и урегулированность, обеспечивающие стабильность и устойчивость жизни социума. Правопорядок, создающий стабильность общественной жизни и укрепляющий легитимированность суверена, выражался не только как цель, но и как итог процесса правового регулирования: «правопорядок — это уже фактическое «правовое состояние» упорядоченности общественных отношений, та нормальная правовая жизнь, которая наступает в результате реализации требований законности»¹.

Постклассическая научная картина мира, в которой превалирует релятивизм, научный плюрализм, многомерность явлений и их сконструированность, обусловила переосмысление права юристами.

Так Илья Львович Честнов отходит от классического понимания правопорядка как отражения сложившейся объективной реальности в контексте урегулированных нормами права общественных отношений, показывающего правопорядок в его идеальном, реифицированном понимании и определяет правопорядок как «завершающий этап режима законности, то есть реализация права в правомерном поведении»².

Правопорядок — это основанная на информационном восприятии действующих в обществе правовых норм, реализация права в правомерном поведении субъектов³. Субъекты права индивидуально воспринимают содержание и роль правовых норм, а также создают собственные представления о том, какой в идеале правопорядок должен быть. Они не только оценивают существующий правопорядок, но и ставят цели, формируют направленность развития правопорядка. Именно поэтому правопорядок не является универсальным, т.к. в разных обществах субъекты права наполняют его разным содержанием, что обусловлено историческими предпосылками, материально-экономическими факторами, культурными особенностями, господствующей идеологией и т.д. Разным обществам присущ свой особый правопорядок.

¹ Алексеев С.С. Теория права. Москва, 1995. С. 274.

² Честнов И.Л. Постклассическая теория права. Санкт-Петербург, 2012. С. 476.

³ Честнов И.Л. Постклассическая теория права. С. 476.

Правопорядок является динамической характеристикой системы права¹. Соответственно, формирование правопорядка или конструирование правовой реальности, исходя из теории юридического конструктивизма, проистекает в трех взаимосвязанных стадиях: знаковая форма, ментальный образ и повседневное поведение.

Первая стадия – принятие новых правовых норм. Стоит сказать, что оно может иметь вид, как простого формального закрепления уже устоявшихся обычаев, так и принятия абсолютно новых норм, когда законодатель действует методом проб и ошибок². Вторая стадия – складывание определенного ментального представления у правоприменителей и остальных субъектов относительно роли принятых норм в осуществлении правопорядка. Третья стадия – трансформация правовых норм в правомерное поведение субъектов права, т.е. в реализацию правопорядка, напрямую связанную с легитимацией норм права. И именно поведение всего населения формирует определенную модель правопорядка, которая может в итоге существенно отличаться от концепции, задуманной законодателем³.

Резюмируя вышесказанное, стоит подчеркнуть динамичность, изменчивость и конструируемость такого процесса как правопорядок. Поэтому так важно искать и обосновывать методы его качественного измерения, а также пути его модернизации в более совершенные формы.

УДК 340.1

В.Н. КИЧКИНЁВ

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ ПРАКТИКИ КАК СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОПОРЯДКА

Юридическая значимая деятельность или правовая практика выступает содержанием правопорядка. По мнению И. Л. Честнова, правовая практика – это деятельность человека, в которой пересекаются (практически никогда не совпадают) интересы личности и социальные, проявляющиеся во взаимных ожиданиях, в соотнесении себя с социально значимым Другим⁴.

¹ Честнов И.Л. Постклассическая теория права. С. 476.

² Честнов И.Л. Постклассическая теория права. С. 431.

³ Честнов И.Л. Постклассическая теория права. С. 379.

⁴ Честнов И.Л. Постклассическая теория права. С. 493.

Можно выделить следующие основные черты правовой практики. Во-первых, она представляет собой разновидность социально-исторической практики, т.е. на воспроизводство правовой практики влияют сложившиеся социально-исторические особенности данного общества.

Во-вторых, правовая практика как зависит от правовой культуры конкретного общества, так и является своеобразным инструментом ее конструирования.

В-третьи, творцами правовой практики всегда выступают акторы (индивиды наделенные статусами субъектов права). Поэтому на осуществлении правовой практики влияет механизм сложной социально-биологической природы человека, в которой не последнее место занимают социально-психологические аспекты поведения.

В-четвертых, практика всегда влечет за собой изменение существующих общественных отношений. Это выражается, например, в регулировании поведения людей, охране их прав и законных интересов, разрешении юридических споров и конфликтов, удовлетворении с помощью правовых средств материальных и иных потребностей.

В-пятых, правовая практика всегда опосредована внутренними (относящимися к сознанию индивида) и внешними факторами. Действие последних всегда зависит от того, как они преломляются через внутренние установки индивида.

Механизм осуществления юридической практики включает в себя фреймы (типизированные юридически значимые ситуации), скрипты (варианты поведения в таких ситуациях), акторов (людей, наделенных статусами субъектов права), правовую культуру, мотивацию, типизации и идеализации этих самых акторов (как внутренние, сформировавшиеся в процессе социализации и жизненной практики установки), а так же внешние факторы.

Все нормы права, в том числе, и процессуальные, а также методики, выработанные юридической наукой, никогда не содержат всей полноты информации для разрешения конкретного дела – ситуации. Поэтому навыки человека, выступающего субъектом в данном конкретном случае, и образуют каркас юридической практики¹.

Наиболее интересным является не процесс проявления или реализации внутренних установок, а то, как индивид включает воздействие внешних факторов в свою деятельность. Общий меха-

¹ Честнов И.Л. Постклассическая теория права. С. 490.

низм предполагает, что внешние факторы должны быть так воспроизводимы субъектом, чтобы они, если не способствовали улучшению его положения, то, как минимум не ухудшали его. Рассмотрим некоторые из них.

На правовую практику того или иного органа государственной власти оказывают влияние такие внешние факторы как правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, которые своим нормативным толкованием задают вектор движения этой практики, по сути, определяя, как должна применяться норма в конкретной юридически значимой ситуации.

Так, Постановления Пленума, обзоры практики, ответы на вопросы от нижестоящих судов Верховного Суда РФ становятся «учебниками» или «методическими рекомендациями» по применению закона, а соответственно определяют правовую практику.

Механику «обязательности» для применения таких решений не сложно объяснить. Рассмотренное в мировой или суде районного звена дело в конечном итоге может быть обжаловано в одной из инстанций Верховного Суда РФ, и рассмотрено с позиции этого самого суда. Судьи и другие правоприменители таким образом обеспечивают устойчивость своего решения, а следовательно стабильность своего должностного и финансового положения.

При осуществлении данной правовой практики происходит сочетание целого ряда внутренних мотивов. Например, обеспечивается стабильность существования (увеличивается предсказуемость дальнейшего движения дела), а также укрепляется личная социальная значимость (отсутствие взысканий как гарант карьерного роста).

Внешние факторы могут иметь место и внутри системы органа. Чаще всего это принятая система отчетности, которая служит критерием эффективности деятельности того или иного органа. Эффективность является основой для выработки управленческих решений о поощрении или наказании руководителя и возглавляемого им коллектива, о перемещении руководителя на вышестоящую должность или понижение его в должности, ротации кадров. Неудивительно, что руководители в таких условиях в первую очередь нацелены на достижение высоких показателей, служащих критериями оценки их деятельности.

Так, например, в системе расследования уголовных дел, желая получить высокую оценку своей работы, следователи, дознаватели и их руководители, как верно отметила М. Шклярук, руководствуются заданной системой стимулов абсолютно рационально. Они

знают, за какие действия они получают условный плюс, за какие – минус. Они знают, «что нужно для этого сделать»¹.

Так, под давлением внешнего фактора у правоприменителя образуется целостное представление не о том, как правильно применить норму, а о том, как целесообразно ее применить.

Таким образом, можно констатировать, что внешние факторы оказывают значительное влияние на поведение конкретного правоприменителя при формировании правовой практики, но каждый актор воспринимает их через призму внутренних установок, реализуя внешние факторы таким образом, чтобы достичь реализации внутренних личностных установок.

УДК 340.1

К.С. ПАВКОВА

ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА ИСТОЧНИКОМ ПРАВА В РФ?

Актуальным является вопрос, может ли решение Конституционного суда РФ² рассматриваться как прецедент, необходимо ли принимать его за обязательный образец при решении подобных дел, а значит считать источником права.

В континентальной и англо-саксонской правовых семьях существуют разные подходы к восприятию роли судебного прецедента^{3,4}. В связи с тем, что Россия занимает промежуточное положение, отношение к СП не остается неизменным. Так, дореволюционная теория права признавала, что закон дополняется нормами, которые создаются судебной практикой, но такое мнение не было общепризнанным⁵. Позже считалось, что судебная практика не может быть полноценным источником права, что «ее роль чисто служебная, вспомогательная»⁶. В настоящее время, отме-

¹ Шклярук М. Правоохранительная система России: от изучения к реформе: лекция // [Электронный ресурс] URL: <http://polit.ru/article/2014/02/09/shklyaruk/> (дата обращения 19.03.2019).

² Конституционный суд (далее – КС).

³ Судебный прецедент (далее – СП).

⁴ См. подробнее: Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁵ Богдановская И.Ю. Прецедентное право. Москва, 1993. С. 22.

⁶ Цит по: Хропанюк В.Н. Теория государства и права / под ред. В.Г. Стрекозова. Москва, 1995. С. 186.

чает С. С. Алексеев, происходит «модернизация законодательства, в которой доминирующее значение в нормативном материале приобретают общие принципы, рамочные и диспозитивные нормативные положения, оценочные понятия, идет развитие на основе закона прецедентной судебной практики»¹.

Неоднозначность в оценках самого КС влечет противоречивость в понимании юридической природы издаваемых им судебных актов. В связи этим необходимо обозначить характерные признаки СП:

- создается высшими судебными органами;
- требует определенной юридической процедуры;
- обладает обязательностью применения;
- подлежит официальному опубликованию в специальных сборниках.

Первые два признака присутствуют у решений КС бесспорно. Интерес представляет позиция высших судебных инстанций относительно применения СП, то есть третий признак. Так, КС в Постановлении № 19-П от 16.06.1998 г. заявил: «Только КС выносит официальные решения, имеющие общеобязательное значение», в то время как «решения судов общей юрисдикции и арбитражных судов не обладают такой юридической силой»².

Важным является положение, согласно которому КС не рассматривает конкретные дела, где устанавливаются факты и применяются санкции. КС по запросам судов проверяет только конституционность закона, то есть дает ответ на вопрос: соответствует ли данное нормативное положение Конституции. Значит, прецедентность постановлений КС проявляется при рассмотрении конституционности конкретного нормативно-правового акта. В случае признания нормативно-правового акта неконституционным, КС указывает, как должен действовать в сложившейся ситуации правоприменитель до тех пор, пока законодательно не будет устранен выявленный пробел (то есть де-юре не создавая закон, де-факто КС закладывает его основу и определяет общую концепцию).

Стоит отметить, что СП не обладает признаками нормативно-правового акта, но, если признать, что СП является источником права, то обнаруживаются общие черты, относящиеся к нормативности.

¹ Интервью с доктором юридических наук, заслуженным деятелем науки РФ, заместителем председателя Совета Исследовательского центра частного права при Президенте РФ С.С. Алексеевым // Законодательство. 2000. № 1.

² Собрание законодательства РФ. 1998. № 25. Ст. 3004.

Юридическая природа решений КС является важной характеристикой его как судебного органа конституционного контроля. Ряд ученых, опираясь на принадлежность КС к судебной ветви власти, не считают принятые им решения (правовые позиции) источником права. Правовые позиции КС, указывают В. В. Ершов и Е. А. Ершова, – есть акты толкования, производные от буквального смысла Конституции, федеральных законов, нормативно-правовых актов¹. Юридическая сила решений КС и его правовых позиций объясняется силой Конституции. М. И. Байтин является сторонником такого подхода: «Конституция – тот сосуд, который постоянно пополняется... Результаты абстрактного толкования конституционных норм и те положения, которые провозглашаются КС в обоснование решений по конкретным делам, составляют живое конституционное право»². Такой интерпретационный подход имеет недостатки, преодолеваемые нормативным подходом к решениям КС, содержащим правовые позиции³ и рассматриваемым в качестве элемента системы или самостоятельного источника права⁴. Действительно, выработанные КС правовые позиции приобретают свойство нормативности, вытекающее из ч. 5 ст. 79 Закона о КС, согласно которой выраженная в постановлении позиция о соответствии акта Конституции подлежит учету правоприменительными органами. Решения КС, в результате которых нормативно-правовые акты, признанные неконституционными, утрачивают юридическую силу, имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа, и, следовательно, такое же общее значение (как и нормативно-правовой акт), не присущее правоприменительным актам других судов. Такие постановления КС предусматривают многократность применения и носят обязывающий характер. Если бы решения КС были лишь актами толкования Конституции, то они должны были бы иметь юридическую силу с момента принятия Конституции, т.е. обратную силу, разрушая стабильность сложившихся отношений. Необходимо отметить, что в качестве создаваемых КС правовых норм следует рассматривать правовые позиции, излагаемые, как

¹ Ершов В.В., Ершова Е.А. О правовом статусе Конституционного Суда РФ // Российская юстиция. 2004. № 2. С. 25.

² Научно-практический комментарий к Конституции РФ. Москва, 2004. С. 7.

³ См.: Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. Москва, 2011; Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Москва, 2007. С. 118 – 119.

⁴ См.: Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. 2-е изд. Москва, 2005. С. 128.

правило, в описательно-мотивировочной части решения. К тому же, природа правовых позиций КС исключительно как актов толкования не согласуется с его правом определять порядок вступления решения в силу, сроки и особенности его исполнения и опубликования (ч. 1 ст. 75 Закона о КС). В качестве примера установления КС новой нормы права можно обратиться к Постановлению КС от 18.07.2003 г. № 13-П, где содержится правовая позиция, нашедшая воплощение в резолютивной части решения, несмотря на ст.125 Конституции¹.

Существует иной подход. Как отмечает Л. П. Ануфриева, в условиях реформирования судебной системы «так называемым нетрадиционным источником права в правовом порядке РФ, каким является судебный прецедент, необходимо отыскать место аналогично тому, как это случилось с обычаем, закрепленным в ГК РФ»². Такая позиция с точки зрения практики выглядит наиболее удачно. Невозможно сегодня игнорировать роль решений КС в формировании правовой базы РФ. Предполагаю, что подобные выводы для согласования положений де-юре и де-факто требуют официального закрепления со стороны законодателей.

Отсюда следует, что решения КС приобретают характер конституционно-правовых норм. Признание «правовой позиции» КС в качестве официального источника права означало бы признание судебного правотворчества наряду с правотворчеством законодательной власти и привело бы к гармонизации законодательной базы.

УДК 340.1

Б.Д. РАДЬКОВ

АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Для начала надо определить, что вообще называется политическим режимом. По мнению известного советского и российского ученого-правоведа М. Н. Марченко, под политическим режимом следует понимать «совокупность используемых стоящими у власти группами, классами или слоями общества средств, методов и способов осуществления государственной власти»³.

¹ Собрание законодательства РФ. 2003. № 30. Ст. 3101.

² Ануфриева Л.П. Соотношение международного публичного и международного частного права (Сравнительное исследование правовых категорий): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03, 12.00.10. Москва, 2004. 627 с.

³ Марченко М.Н. Общая теория государства и права. Т. 1. Москва, 2013. С. 350.

В науке уже давно сложилось четкое деление политических режимов на демократический, авторитарный и тоталитарный. Однако в современной политологии дискуссионным является проблема режимной классификации. Здесь мы можем говорить об активной трансформации режимов. Многие государства нельзя полностью отнести к одному из трех указанных выше режимов, так как некоторые страны сочетают в себе несколько политических режимов. К таким странам мы можем отнести и Россию, потому что в ней имеются черты демократии и автократии, о чем автор будет говорить ниже.

Согласно Конституции Российской Федерации «Россия есть демократическое федеративное государство»¹. Однако в реальности политическая система в России во многом не соответствует общепринятым критериям демократии. Значение имеет не просто декларирование демократических принципов (которые прописаны в Основном законе Российской Федерации), а наличие действенного механизма реализации оных на практике. Естественно, что власти невыгодно указывать в законодательстве признаки не соответствующие демократии. На практике происходит, что за демократией скрывают истинную автократию.

Имеется ряд характерных черт демократии. Например, «существование ряда политических (в том числе оппозиционных) партий, выборность и сменяемость центральных и местных органов государственной власти, существование институтов представительной и непосредственной демократии»².

Де-юре в России существует множество партий, которые «борются» за представительство в Парламенте. Однако де-факто в России существует одна правящая партия, а остальные партии, чьи члены получают мандаты, лишь имитируют конкуренцию, а это в свою очередь используется для подтверждения демократических принципов политической жизни современной России.

Реальная оппозиция не имеет возможности конструктивного диалога с властью и, соответственно, реализации своей политической программы. Хотя в других странах оппозиции предоставляется такие возможности, например, эфирное время на государственных радио и телевидении (Португалия).

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. Ст. 1.

² Марченко М.Н. Общая теория государства и права. Т. 1. Москва, 2013. С. 359.

Если вернуться к Конституции Российской Федерации, то в ней написано «Каждому гарантируется свобода мысли и слова»¹.

Свобода слова заключается в возможности донесения до людей того, что существуют различные альтернативы тем решениям, которые принимает власть. Граждане же выбирают, что из предложенного наиболее соответствует их интересам.

В действительности мы наблюдаем обратное: федеральные каналы полностью одобряют проводимый государством политический курс, не предоставляя оппозиционерам выступать с критикой государства (существуют даже так называемые «списки» тех, кого приглашать на федеральные каналы запрещается). Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что реальной демократии в современной России не существует.

Российская Федерация сочетает в себе черты демократии и автократии. Данный режим в политологии называется гибридным. Основным признаком, характеризующем гибридность, является наличие демократических институтов, существующих лишь для имитации реально существующих авторитарных методов управления.

В настоящем демократическом государстве СМИ должны предоставлять населению объективную политическую картину, тогда как при гибридном режиме власть стремится управлять СМИ. Еще в 2000 году В. В. Путин заявил, что следует бороться с несогласными с государством СМИ. Сейчас же мы наблюдаем информационное пространство, в котором активно проводится политика государства. Это приводит к тому, что граждане получают лишь ту информацию, которая выгодна государству.

В России наблюдается движение к контролю за информацией, поступающей в Интернет. Об этом свидетельствует принятие Государственной Думой двух законов: о неуважении к власти в интернете и о блокировке фейковых новостей в интернете. Это никак не соотносится с демократическим политическим режимом.

Одной из черт гибридного режима является высокий уровень коррумпированности власти. Элита занята своим личным обогащением заметно отдаляясь от простого населения. Стоит упомянуть, что 1 % самых богатых россиян владеет 71 % всех личных активов, тогда как в США-37 %, в Китае и Европе 32 %, а в Японии и вовсе – 17 %. ²Децильный коэффициент, то есть отношение

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. Ст 29.

² Данные Исследовательского института Credit Suisse. См.: Россия — лидер по неравенству распределения богатства // [Электронный ресурс] URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2012/11/06/pervaya_sredi_neravnyh

минимального денежного дохода у 10 % наиболее обеспеченного населения и максимального денежного дохода у 10 % наименее обеспеченного населения находится в пропорции 1:17 и это только по официальным данным. В Европе же этот показатель составляет 1:5.

Все это свидетельствует о наличии в России коррупции, с которой власть не борется, так как могут пострадать ее собственные экономические интересы. Эти цифры доказывают, что в России не существует по-настоящему сильной экономической, а значит правовой и политической системы. Тут сразу же стоит сказать, что существует корреляция между уровнем жизни населения и формой политического режима (высокая продолжительность жизни, стабильное социальное обеспечение граждан являются фундаментом демократии). В России этого нет, в связи с этим мы не можем говорить о наличии истинного демократического режима в Российской Федерации.

Основной вопрос, который нас интересует, «А чего ждать от политического режима в России в будущем?» Это довольно дискуссионный вопрос, на который непросто дать четкий ответ.

Одной из важнейших черт, свидетельствующих о постепенном движении России к демократии, является вовлеченность Российской Федерации во многие международные организации, например, ООН, БРИКС, АТЭС и так далее. Чем больше государство изолировано от внешнеэкономического сотрудничества с другими странами, тем больше вероятность того, что это государство станет полностью автократией. В современном мире, характеризующемся глобализацией, всё больше наблюдается тенденция к существованию единого экономического, правового пространства.

На развитие демократии существенное влияние оказывает количество демократических институтов. Да, они могут быть «декоративными», но их наличие уже существенно повышает становление сильной демократии и полный отказ от автократического политического режима. В России существует множество таких институтов, к ним можно отнести институты выборов, парламентаризма, партийности. Соответственно, мы можем сделать вывод, что Россия движется в направлении от автократии к стабильной демократии без амбивалентности, характерной для нее сейчас.

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Одной из актуальных проблем современного административного права является проблема разграничения административных правонарушений от преступлений, что вызвано, в частности, отсутствием формально определенной границы между ними.

Так, например, как показывают исследования Л. В. Головки, административные правонарушения проистекают не из некоей автономной административной ответственности, а из уголовного права, будучи одним из отколовшихся элементов последнего¹. Да и к тому же, совпадение задач административного (ст. 1.2 КоАП РФ) и уголовного (ст. 2 УК РФ) законодательства подтверждает факт отсутствия весомых различий между административным правонарушением и преступлением. Стоит также отметить, что в законодательстве многих стран «наши» административные правонарушения квалифицируются как уголовные проступки.

На сегодняшний день наиболее важным, но вместе с тем и самым неоднозначно - определяемым критерием идентификации административных правонарушений является общественная опасность. В понятии «Административного правонарушения» в соответствии со ст.2.1 КоАП РФ указание на наличие общественной опасности отсутствует, что нельзя сказать об аналогичной понятийной норме УК РФ.

Ряд учёных утверждает, что правильнее будет рассматривать отсутствие общественной опасности в административных деликтах в связи с тем, что последние в полной мере не причиняют вреда общественным отношениям, как таковым, а лишь затрагивают незначительную их часть.

Другие учёные-правоведы напротив утверждают о наличии общественной опасности в административных правонарушениях, но в меньшей степени в сравнении с преступлениями. По мнению Ю. М. Антоняна, можно сделать вывод, что общественная опасность административных проступков приводит к укреплению ни-

¹ Головка Л.В. Соотношение уголовных преступлений и административных правонарушений в контексте концепции *criminal matter* (уголовной сферы) // Международное правосудие. 2013. № 1. С. 44 – 46.

гилистических настроений в обществе и, впоследствии, к усилению архетипной основы поведения человека¹. Последнее явление объясняет многие преступления общеуголовного характера, являющиеся показателем криминальной поражённости общества².

Главным фактором разграничения смежных составов противоправных деяний, по мнению специалистов в сфере уголовного права, является именно степень общественной опасности, где меньшую опасность представляют административные правонарушения, а большую — преступления. Исходя из этого, отсутствие закрепления общественной опасности, либо ее сниженной степени – вредности, в аутентичном толковании административного правонарушения остается неясной³.

По мнению Н. А. Марковой, административный деликт четко обладает таким критерием, как общественная вредность, так как наравне с преступлением причиняет вред обществу, государству или создает угрозу причинения такого вреда⁴. Таким образом, нельзя отрицать, что общественная опасность является определяющим признаком правонарушения.

Еще одним критерием выделения правонарушений из совокупности общественно опасных деяний выступает противоправность, которую можно определить как выход за рамки нормы права, самобытное несоответствие ей, установленное государством. Противоправность административных деяний характеризуется тем, что они могут представлять собой нарушения норм не только отраслевого административного права, но и выражаться, в том числе, например, в нарушениях запретов либо несоблюдении обязанностей, содержащихся в многообразных нормативных правовых актах иных отраслей права.

Таким образом, представляется, что противоправность административного правонарушения есть не что иное, как юридическая форма общественной вредности определенного рода проступков, характеризующихся сниженной степенью общественной

¹ Антонян Ю.М. Архетип и преступность. Москва, 2009. С. 234.

² Игнатов А.Н. Понятие общеуголовной преступности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018 . № 1 (39). С. 6 – 10.

³ Староверов А.В. Некоторые вопросы разграничения преступлений и административных правонарушений // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 126 – 128.

⁴ Маркова Н.А. Общие признаки административного правонарушения и преступления // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 4 (33). С. 101 – 107.

опасности¹. Уголовная же противоправность выражается в нарушении исключительно федерального уголовного законодательства. Однако данный критерий неприменим к ситуациям, когда схожие деяния предусмотрены и уголовным и административным законодательством.

Полагаем, что противоправность должна в полной мере отражать общественную опасность того или иного деяния. Таким образом, логично, что у преступления она будет большей, у правонарушения – меньшей. Однако, существует мнение, что административное право замещает уголовное право в значительной его части. В связи с чем представляется, что противоправность деяния адекватно не отражает его общественную опасность. В первую очередь это связано с актуальной, в настоящее время, проблемой выделения административных правонарушений – наличием в УК РФ преступлений с административной преюдицией².

На наш взгляд, следуя административной преюдиции, сами того, не предполагая мы срачиваем административные деликты с преступлением (несколько административных правонарушений тождественны преступлению). В таком случае совершенно условной и непонятной представляется граница между административным правонарушением и преступлением. В связи с чем, представляется неверным трансформировать отдельные, несвязанные между собой административные проступки в единичное преступление.

К прочим критериям разграничения административных деликтов с преступлениями можно отнести субъект противоправного деяния, процессуальный порядок привлечения виновного, а также наличие особого правового состояния. Так, отличительной чертой административного правонарушения, является возможность привлечения к ответственности юридическое лицо. Наравне с этим, за виновное его совершение, наказание может назначаться как судом, так и надлежащим должностным лицом, при этом исполнение наказания за совершение правонарушений не влечет наложение особого правового состояния – судимости, что так же свидетельствует о сниженной степени общественной опасности административных правонарушений³.

¹ Иванов И.С. Институт вины в налоговом праве: теория и практика. Москва, 2009. С. 124.

² Кашкаров А.А., Игнатов А.Н., Волков Д.В. Уголовный проступок: некоторые аргументы «за» // Библиотека криминалиста. 2016. № 4 (27). С. 283.

³ Абдурахманов Р.Р. Преступление и административное правонарушение: сравнительный анализ // Юридические науки. 2017. № 6. С. 216 – 218.

Таким образом, можно сделать вывод, что административные правонарушения являются по своей сути малозначительными преступлениями, которые формально закрепляются в отдельном законодательстве (как правило, в КоАП РФ), как правонарушения. Для их разграничения от преступлений используются такие дискуссионные критерии, как:

общественная опасность, которая, на наш взгляд, должна быть закреплена в легальном понятии АП, через ее степень;

противоправность, которая должна в полной мере отражать общественную опасность того или иного деяния;

административная преюдиция, которая, по факту, «создает» преступление, путем сложения административных правонарушений.

УДК 340.1

А.С. САФРОНОВ

ПРОБЛЕМА СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Систематизация законодательства – это деятельность по упорядочению действующих нормативных правовых актов. Чтобы рационально осуществлять модернизацию законодательства, необходимо изучить историю систематизации и первый опыт инкорпорации в XIX веке.

Попытки подготовки Свода относятся к 1700 году. Петр I приказал соотнести Соборное Уложение 1649 года с принятыми после него постановлениями. До середины XIX века над кодификацией работали многочисленные комиссии. Все сводилось к пополнению Соборного Уложения 1649 года новыми указами, сравнением Уложения со шведским кодексом, заменой неподходящих пунктов новыми постановлениями¹.

Для более детальной работы нужен был опытный законовед. Этим человеком стал талантливый государственный деятель М. М. Сперанский. Он проповедовал прогрессивные для своего времени идеи: разделение властей, верховенство закона и подчинение ему, установление истинной монархии с элементами народного представительства².

¹ Сперанский М.М. Обзорение исторических сведений о Своде законов. Санкт-Петербург, 1833. С. 53 – 54.

² Довнар-Запольский М.В. Политические идеалы М.М. Сперанского. Москва, 1905. С. 27 – 28.

Сперанский отмечал, что комиссии колебались между составлением уложения сводного или составлением уложения исправленного. «Под первым разумели свод Законов, существующих без изменений. Под вторым – то же уложение, только с изменениями и дополнениями»¹. Концепция систематизации законодательства легла в основу работ II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии в 1826-1833 годах. Сперанский в своей заметке «Основания российского права» указывал причины составления Свода законов в виде проблем:

судопроизводства и управления (громоздкая масса законов препятствует их реализации);

обновления законодательства (внесение одного закона ослабляет другой закон);

изучения законов (римское право как правовой учебник)².

В январе 1826 года Николай I поручил М. М. Сперанскому составить доклад о систематизации законодательства. В нем был представлен план Свода Законов с разделением на 6 частей. Первая часть - коренные законы, «до правления относящиеся», вторая – общие основы права, третья – общие государственные законы о лицах, вещах и другие. Четвертая часть – законы уголовные и Устав Благочиния, пятая – регламент исполнения законов, судопроизводство, шестая – частные законы, касающиеся территориальных единиц³.

Систематизация носила тройственный характер: – совокупность законов с регламентом сфер общественных отношений хронологически (по порядку издания), алфавитно. Уложение – изложение законов. Общий закон предшествовал специальному закону, а специальный позволял понять последующий. Учебное пособие – то же уложение, но изложенное методически и приспособленное к учебному процессу. Указаны 3 этапа: 1 – подготовка хронологического собрания законов; 2 – подготовка сводов законов; 3 – подготовка уложения⁴.

Николай I приказал создать соответствующую комиссию. Перед ней ставилась задача: составить план классификации законов; выполнить подготовительные работы; завершить составление свода⁵.

¹ Там же С. 69-70.

² Сперанский С.И. Учение М.М. Сперанского о праве и государстве. Москва, 2004. С. 57 – 58.

³ Сперанский С.И. Учение М.М. Сперанского о праве и государстве. С. 107.

⁴ Сперанский С.И. Учение М.М. Сперанского о праве и государстве. С. 124.

⁵ Сперанский С.И. Учение М.М. Сперанского о праве и государстве. С. 137.

Сначала исследовались архивы и составлялись реестры, проверялись собранные тексты. Число актов с 1649 года насчитывалось до 53000. В 1830 году представлено Первое собрание из 45 томов в 48 частях и содержало 30000 актов. Второе собрание составило 6 томов в 8 частях и имело до 5000 актов.

Составлялись Свод законов и Полное собрание законов параллельно¹. Первый заключал в себе действующие законы, систематизированные по отраслям. Он состоял из 15 томов с действующими законами на 1 января 1832 года в количестве 36000 статей и 6000 приложений, в соответствии Полному собранию законов. 8 разделов вошли в состав 15 томов по двум правовым порядкам: «Два союза, два порядка отношений необходимы в Государстве: союз государственный и союз гражданский. Отсюда два порядка Законов: Законы Государственные и законы Гражданские»².

Государственные законы представляли 4 категории: основные, учреждения, законы правительственных сил, устав благочиния. Гражданские – 3 категории: «союз семейный», общие законы и законы межевые, (порядок развода границ владений, законы об имуществе).

В 1833 году Государственному Совету предоставили тома Полного собрания и Свода законов. Их ввели в действие 1 января 1835 года. Достоинством Свода было последовательное включение правовых норм с разрозненными законодательными актами. Свод законов оценили современники. «Только с изданием Свода народ узнал так или иначе, что такое закон, где его начало и где его конец»³. Созданный сборник – итог деятельности специалистов, который полезен и сейчас для изучения.

С середины 1990-х годов обсуждается создание Свода законов РФ после выхода Указа Президента России «О подготовке к изданию свода законов Российской Федерации». Внимание Президента⁴ не дало результативных шагов со стороны Минюста⁵. Сейчас научное юридическое сообщество столкнулось с проблемой.

¹ Новаковский В. Михаил Михайлович Сперанский. 2-е изд. Санкт-Петербург, 1868. С. 96.

² Сперанский М.М. Обзорение исторических сведений о Своде законов. СПб, 1833 С. 118 – 119.

³ Шимановский М.В. О значении Свода законов Российской империи для науки и жизни. Одесса, 1889. С. 59.

⁴ О мерах по повышению эффективности работы, связанной с формированием свода законов Российской Федерации : Указ от 14 февраля 1998 г. № 170.

⁵ Бондарев А.К. Снова о своде законов Российской Федерации // Законодательство. 2001. № 12.

Собрание законов должно логически конструировать законодательство; каждый раздел начинать с законов общего значения, заканчивать отраслевыми документами. В России нет четкой и единой концепции создания инкорпорации. На совещаниях по проблемам подготовки Свода не было высказано конструктивных предложений о схеме, структуре, характере законодательства. Считается, что в современной России основным источником права должен быть не Свод, а в целом информация о законодательстве и ее доступность.

Учитывая тенденцию информатизации страны и специфику законодательства, наличие Свода Законов необходимо. Существуют Информационно-правовые системы, позволяющие получить информацию о любом нужном законе. С другой стороны, в случае какой-либо чрезвычайной ситуации, ими нельзя будет воспользоваться. Как правовой документ, Свод будет опубликован в официальной редакции, которая будет распространена через прессу, СМИ, Интернет. Наличие печатного варианта такого документа для населения будет удобно для изучения истории государства и права России и действующего законодательства. Свод законов через некоторое время будет иметь культурно-историческое значение для государства — он превратится в памятник российской законодательной мысли.

УДК 340.1

Р.А. СЕРГЕЕНКО

ГИБРИДНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ

В политологии и теории государства и права в соответствии с классификацией политических режимов как одного из элементов формы государства традиционно выделяют демократические и недемократические (тоталитарные, авторитарные) способы и методы осуществления в стране управления и государственной власти. Однако сегодня исследователи стали выделять новый, самостоятельный вид политических режимов — гибридные. Основанием для этого послужила третья волна демократизации, имеющая свою специфику: значительная часть новообразованных демократий так и не стали консолидированными, что способствовало образованию политических режимов, заключающих в себе черты и демократии, и авторитаризма.

В период 1980 — 2000 гг. Ф. Шмиттер и Г. О’Доннелл сформировали два вида гибридных политических режимов — «диктатура» и «демократура»¹. Первый вид гибрида возникает в тех государствах, в которых действующая элита предоставляет некоторую часть гражданских и индивидуальных прав, но не предоставляет контроль над своими действиями обществу. Второй вид гибридного режима возникает в тех странах, где правящая элита допускает наличие многопартийности, конкуренции, выборов, однако эти институты действуют так, что они не представляют угрозу для смены политического руководства; политическое участие направлено на поддержку действующего курса.

Немного позднее Г. О’Доннелл, проанализировав и обобщив развитие политических режимов в Латинской Америке и бывших социалистических странах, выявил отличительные особенности сформировавшихся в этих государствах демократий, название которых он определил как «делегативная»².

В делегативной демократии харизматичный лидер страны стоит над всеми групповыми интересами и осуществляет власть по-своему усмотрению, а также выражает интересы всего народа так, как он их понимает. Глава государства стремится сформировать большинство, позволяющее ему опереться на него в своей политике и принимать быстрые решения. Этим большинством выступает политическая партия, занимающая доминирующее положение в органах государственной власти по всей стране, что позволяет осуществить жесткую централизацию самого государства, управляемого из центра. Несмотря на доминирующее положение президента в системе органов государственной власти, он имеет недвусмысленные ограничения согласно основному закону, например: срок пребывания у власти, процедуру импичмента. Суды могут блокировать решения, носящие антиконституционный характер. Допускается также свобода слова, ассоциаций, собраний. СМИ имеют возможность осуществлять критику президента и его действий, представлять оппозицию. Нередко парламент может стать местом сосредоточения оппозиции, которая не

¹ О’Доннел Г., Шмиттер Ф.К. Стадии выхода из авторитарного правления: осторожные заключения о сомнительных демократиях. Балтимор. 1986; Шмиттер Ф. К. Угрозы и дилеммы демократии // [Электронный ресурс] URL: <http://www.politnauka.org/library/dem/schmitter.php>

² О’Доннелл Г. Делегативная демократия // [Электронный ресурс] URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/donn_del.php

влияет на принятие решений, но осуществляет критику действующей власти, выдвигает различные предложения по решению тех или иных вопросов в государстве.

Пожалуй, Стивен Левицкий и Лукан Вэй создали наиболее популярный концепт гибридного режима — «конкурентный авторитаризм»¹. Авторы считают, что при наличии элементов, составляющих фундаментальную основу демократического устройства общества, происходит неравная борьба между правящей группой и оппозицией. Это неравенство в борьбе обусловлено тем, что действующие элиты систематически нарушают демократическое законодательство, поэтому этот политический режим не соответствует минимальным критериям реальной демократии.

В конкурентном авторитаризме правящая элита старается использовать административный ресурс для оказания давления на конкурентов. Однако эти методы не носят радикальный характер. Лидеры таких государств формально принимают демократичные законы и институты, но они являются лишь «фасадом», который прикрывает реальные способы и методы управления государством и обществом. Чиновники используют такие «мягкие» формы преследования, как манипуляции с налоговыми механизмами, убеждение через демонстрацию возможности принуждения силой, «карманных» судов и др. Активно применяется кооптация.

Однако следует заметить, что действие демократических институтов дает возможность оппозиции бороться за власть. Независимые СМИ оказывают влияние на формирование общественного мнения и осуществляют наблюдение за действиями власти. В случае использования чиновниками своих властных полномочий в корыстных целях, их действия становятся достоянием публики. Оппозиция, критикуя провалы, пороки действующих элит, имеет благодаря этому возможность увеличить свой электорат. Главными механизмами в борьбе за власть действующие политические силы в сфере информации используют такие методы, как размещение государственного заказа на рекламу у лояльных СМИ, использование конфликтных ситуаций среди акционеров и введение законодательных ограничений на деятельность в информационном пространстве.

¹ Левицкий С., Вэй Л. Подъем конкурентного авторитаризма // [Электронный ресурс] URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovenny_zapas/121nz52018/article/20357

В рамках конкурентного авторитаризма судьи имеют формальную независимость и не подвержены полному контролю со стороны правительства, что дает им некое пространство для вынесения самостоятельных решений. Однако судебная власть все же испытывает на себе принуждение. Систематическое применение давления не допускается: может происходить постепенное снижение легитимности власти. Парламент не оказывает существенного влияния на исполнительную власть, однако он становится центром сосредоточения оппозиции, использующей этот механизм для публичной критики действующей власти, освещаемой в СМИ. Законодательный орган также становится местом объединений для последующей борьбы за власть. Наличие легислатуры позволяет оппозиции вступать в конфликт с исполнительной властью и отстаивать свои позиции.

Отдельного внимания заслуживает процесс выборов, характеризующихся массовым злоупотреблением чиновниками административным ресурсом. СМИ большую часть информационного потока посвящают именно действующей власти, выставляя её в положительном ключе. Оппозиция получает лишь относительно небольшое присутствие. Активисты оппозиционных кандидатов также могут подвергаться давлению: административному аресту, ложным обвинениям, попытками подкупа и др. Однако выборы являются регулярными, альтернативными (в них принимают участие главные кандидаты, представляющие оппозицию), крупная фальсификация результатов также исключена из-за наличия международных наблюдателей и параллельного подсчета голосов. Поэтому действующая власть вынуждена серьезно относиться к процессу выборов.

В заключении стоит отметить, что гибридные режимы сегодня представляют собой самостоятельную категорию политических режимов: они являются устойчивыми не одно десятилетие, демократический фасад дает обществу возможность иметь относительно контакты с действующей властью, а внешнеполитическая ситуация позволяет лидерам таких государств объединяться на основе совпадающих интересов и взаимодействовать по важнейшим направлениям безопасности, экономического и военного сотрудничества.

ПРОБЛЕМАТИКА СТРУКТУРЫ НОРМЫ ПРАВА

Для начала необходимо ответить на вопрос о том, что же вообще представляет норма права? Это общее правило поведения, устанавливаемое, изменяемое или санкционированное государством, регулирующее те или иные складывающиеся в обществе отношения. В данном контексте государство определяет условия вступления такой нормы в силы (гипотезу), права и обязанности участников общественных отношений (диспозицию), а также определяет в случае нарушения этих прав и обязанностей, по выражению В. С. Нерсисянца¹, «невыгодные для них положения» (санкцию).

Сама по себе гипотеза может содержать: юридические факты, презумпции или фикции; диспозиция – предоставлять право, возлагать обязанность или же налагать запрет. Условно все три элемента правовой нормы в юридической литературе представлены в виде формулы: «если ... (гипотеза), то ... (диспозиция), иначе ... (санкция)». Однако это не единственная классификация элементов нормы. Так, например, Л. И. Спиридонов² выделял так называемые абстрактные и казуистичные гипотезы. Первые были во все не связаны с каким-либо конкретным условием, наличием определенных обстоятельств, то есть охватывали все возможные ситуации. Но здесь стоит обратить внимание на тот факт, что при абстрактном толковании возрастает вероятность злоупотребления правом. Вторые, в свою очередь, были привязаны к наличию казуса, то есть случаю, не допускающему иного толкования. Хотя это требовало наличия массивного законодательства, так как все частные случаи очень тяжело уместить в один закон.

Что же касается санкций, то в правовой литературе также существует разнообразная их классификация. Мы же остановимся на типологии М. Н. Марченко³, а именно: карательные (то есть воздействуют на правонарушителя путем лишения его каких-либо благ; наказание) и праввосстановительные санкции (то есть приносят правонарушителя к исполнению невыполненных обязательств).

¹ Нерсисянец В.С. Теория государства и права. Москва. С. 124.

² Спиридонов Л.И. Теория государства и права. Москва, 2001.

³ Марченко М.Н. Теория государства и права. Москва, 2004. С. 574, 582.

Также следует различать логическую (абстрактную) структуру и фактическую (реальную) структуру нормы права. Логическая, или как часто её называют – абстрактная, включает элементы всех существующих норм (то есть 3 элемента нормы права), но она не существует в реальности. Говоря о фактической структуре нормы права, она характеризуется либо наличием гипотезы и позитивной диспозиции, либо нарушением охранительной нормы, то есть негативной диспозиции и санкции.

Как мы говорили ранее, существует и четырехзвенный подход к структуре нормы права. Еще в далёком XVIII веке У. Блэкстон в своей работе «Истолкование английских законов» выделял в норме 4 элемента: объявительный, повелевающий, способствующий и наказательный¹.

Рассмотрим структуру нормы права в некоторых отраслях права.

Так, хочется обратить ваше внимание на то, что мы отчасти не согласны с утверждением В. Д. Перевалова о том, что «в структуре многих конституционных норм реально проявляется только один элемент»². Однако конституционно-правовые нормы имеют, на наш взгляд, двухзвенную структуру. Санкции в них не выражены текстуально, а лишь подразумеваются. Да, действительно, в Конституции Российской Федерации, например, нет ответственности, но можно найти наказания, такие как импичмент (который является конституционным механизмом привлечения президента к ответственности за совершение им тяжких или особо тяжких преступлений или государственной измены), роспуск парламента, решения Конституционного суда (например, решения о соответствии Конституции РФ другим НПА, перечисленным в ч. 2 ст. 125 Конституции РФ). Продолжая вести речь о конституционных нормах, стоит упомянуть и о нормах-принципах, которые представлены только одной диспозицией.

Нельзя не сказать и об управомочивающих, декларативных и дефинитивных нормах, которые не могут иметь в себе санкции.

Говоря об уголовно-правовых нормах, стоит отметить, что гипотеза и диспозиция в них слиты. Однако некоторые ученые-юристы считают, что гипотеза содержит условия применения той или иной нормы и в связи с этим в статьях Особенной части уголовного кодекса она не выделяется, а является общим положением,

¹ Щеповалов С.В. Теория государства и права: Конспект лекций. Петрозаводск, 2008. С. 203.

² Перевалов В.Д. Теория государства и права: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. Москва, 2017. С. 176.

которое вытекает из ст. 8 УК РФ («Основание уголовной ответственности»); что же касается диспозиции, то она описывает признаки деяния, образующего конкретный состав преступления; санкция же определяет вид и размер наказания за совершение преступления¹.

Анализ позиции высказанных научных источников позволяет констатировать, что при правильном выявлении всех элементов нормы права мы можем понять подлинное содержание статьи закона, а это уже так называемый «дух» закона, тем самым обеспечивается эффективное действие права. Напрашивается очевидный и разумный вывод, что самостоятельный, отдельно взятый элемент нормы права не может регулировать общественные отношения, это возможно только в целостной системе. Таким образом, в структуре нормы проявляется свойство эмерджентности, то есть только она, норма права, может действовать относительно самостоятельно, автономно, что не может сделать ни один её элемент, а, следовательно, это говорит нам о преимуществе трехзвенной системы, где каждый элемент взаимодополняет друг друга: ведь без гипотезы она не имеет смысла, без диспозиции бессмыслица, а без санкции бессильна. Считаем нужным провести аналогию с наручными механическими часами, которые, как взаимосвязанный механизм, без одного маленького винтика не смогли бы работать.

УДК 340.1

Д.О. ТЕЛЕГИНА

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ ПО КОДЕКСУ НАПОЛЕОНА: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕДАКЦИЙ 1804 И 2011 ГОДОВ

Редакция Кодекса Наполеона 1804 года.

В первую очередь необходимо отметить, что по отношению к принятому в 1804 г. Кодексу не сложилось единого мнения. Так, авторы учебников по истории государства и права зарубежных стран считают, что нормы брачно-семейного права Кодекса Наполеона 1804 г. имели для своего времени прогрессивное значение²,

¹ Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части. Москва, 2009. С. 5 – 6.

² История государства и права зарубежных стран / под ред. Н.А. Крашенинниковой. 3-е изд. Москва, 2005. С. 655.

претерпели существенную демократизацию по сравнению с прошлым. В то же время французенка и идеолог феминистского движения Симона де Бовуар пишет, что Кодекс Наполеона сильно задержал эмансипацию женщины¹. Однако наша задача - провести сравнительный анализ норм Кодекса Наполеона, касающихся статуса женщин, в редакции 1804 г. с редакцией 2011 г.

Гражданский кодекс при регулировании правового статуса женщины видит в ней наследницу по нисходящей линии, а также супругу и мать. Что касается перехода наследства, то «дети или их нисходящие наследуют своему отцу и матери, дедам и бабкам или другим восходящим, вне зависимости от пола...»², то есть лица и мужского, и женского пола наследуют на равных. Значит, институт наследования уже в начале XIX в. не знал дискриминации в отношении женщин.

Для того, чтобы рассмотреть правовой статус женщины как супруги и матери, следует начать с того, как она вступает в этот статус. Статья 146 в совокупности со статьей 180 устанавливает обязательность согласия на брак как мужчины, так и женщины; в случае заключения брака без согласия на это обоих супругов или одного из них заключенный брак может быть оспорен³. Это означает, что женщина, несмотря на сильное ущемление своих прав в случае вступления в брак, равна с мужчиной хотя бы в принятии решения о заключении такого брака и не может быть выдана замуж против своей воли, например, насильно. Таким образом, институт заключения брака также не содержит норм, дискриминирующих женщин.

Остальные нормы Кодекса Наполеона 1804 г. распространяются только на замужних женщин. Эти нормы можно условно поделить на нормы, регулирующие имущественные, и нормы, регулирующие личные неимущественные брачно-семейные отношения. В настоящей работе будет рассмотрена вторая группа норм. Муж обязан оказывать покровительство своей жене, жена - послушание мужу (ст. 213)⁴; замужняя женщина не имеет другого места жительства, кроме места жительства своего мужа (ст. 108)⁵, поэтому она обязана жить вместе с мужем и следовать за ним всюду

¹ Бовуар С. Второй пол. Санкт-Петербург, 2018. С. 202.

² Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / под ред. Н.А. Крашенинниковой. Москва, 2012. С. 497.

³ Хрестоматия по истории. С. 460 – 461.

⁴ Хрестоматия по истории. С. 462.

⁵ Хрестоматия по истории. С. 459.

(ст. 214)¹; жена не может выступать в суде без разрешения своего мужа (ст. 215)²; в качестве наказания за совершенное прелюбодеяние, послужившее причиной развода или принятия решения о раздельном жительстве, только женщина может быть заключена в исправительный дом на срок от 3 месяцев до 2 лет (ст. 298³ и 308⁴); в период брака отец единолично осуществляет родительскую власть над детьми супругов (ст. 373)⁵. Пожалуй, регулирование личных неимущественных отношений супругов - самый яркий пример дискриминации женщин нормами Кодекса 1804 года, так как среди перечисленных норм ни одна не предоставляет женщине равных с мужчинами прав.

Таким образом, можно сделать вывод, что Кодекс Наполеона в редакции 1804 года, несмотря на некоторые исключения, представлявшие равные для представителей обоих полов права, в целом характеризуется как дискриминирующий женщину частично в сфере имущественных отношений и полностью – в сфере личных неимущественных.

Редакция Кодекса Наполеона 2011 года.

Принятие Гражданского кодекса Наполеона - одно из наиболее важных событий в области права, поскольку, хотя и с многочисленными поправками, данный документ действует во Франции в настоящее время⁶.

Для того, чтобы провести сравнительный анализ редакций 1804 и 2011 годов, необходимо обратиться к тем статьям, которые были рассмотрены выше и которые носили дискриминационный характер. Согласно ст. 108, жена имеет право проживать отдельно от мужа, также, как и муж от жены, если это не будет нарушать правил о совместной жизни⁷. Статья 215 в редакции 2011 года устанавливает, что место жительства супругов выбирается по их взаимному согласию⁸. Таким образом, в современной Франции женщина имеет равное с мужчиной право на выбор места житель-

¹ Хрестоматия по истории. С. 462.

² Хрестоматия по истории. С. 462.

³ Хрестоматия по истории. С. 465.

⁴ Хрестоматия по истории. С. 466.

⁵ Хрестоматия по истории. С. 470.

⁶ Пашенцев Д.А. История государства и права зарубежных стран. Москва, 2017. С. 190.

⁷ Пашенцев Д.А. История государства и права зарубежных стран. С. 60.

⁸ Пашенцев Д.А. История государства и права зарубежных стран. С. 82.

ства и не обязана проживать исключительно с супругом. Статья 213, ранее устанавливавшая обязанности мужа оказывать покровительство своей жене, а жены - послушание мужу, в настоящее время закрепляет, что супруги совместно обеспечивают духовное и материальное развитие семьи¹. Право осуществлять родительскую власть, ранее принадлежавшее в период брака только отцу, в настоящее время гарантируется обоим родителям, за исключением тех, кто не может самостоятельно выражать свою волю (статья 373)². Следовательно, в XXI веке французская женщина занимает равное с мужчиной положение в семье, в том числе и в вопросах воспитания детей. Что касается положений о прелюбодеянии как повода для развода и установления раздельного жительства супругов, то в силу общественных представлений к XXI в. они стали пережитками прошлого и не содержатся в современном Гражданском Кодексе.

Таким образом, путем сравнительного анализа двух редакций было выявлено, что все дискриминационные положения, действовавшие во Франции начала XIX в., утратили свою силу к началу XXI в.

УДК 340.1

М.В. ФЕДОРОВ

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Правоприменение — важнейшая форма реализации права. С помощью нее государство способно влиять на общество: разрешать возникающие споры или социально значимые ситуации. В свою очередь взгляд на правовую реальность с точки зрения догм и юридических конструкций пора признать устаревшим. На сегодняшний день, в эпоху формирования новых, постклассических принципов в науке, в том числе и юридической, предмет изучения смещается от взаимоотношений к человеку, который своими действиями непосредственно воспроизводит эти отношения. Если изменяется сама правовая наука, то должны претерпевать изменения и методы, которые используются для работы с правовой реальностью. В нашем случае, антропологический метод позволяет

¹ Пашенцев Д.А. История государства и права зарубежных стран. С. 81 – 82.

² Пашенцев Д.А. История государства и права зарубежных стран. С. 131 – 132.

по-новому взглянуть на личность правоприменителя¹ и его деятельность. Не случайно был использован термин «личность правоприменителя», потому что антропологическому методу чужда такая категория как «субъект правоприменения», она характеризует лишь догматическую сторону, так называемый правовой статус: права и обязанности. Однако, мы должны понимать, что деятельность правоприменителя это всегда взаимодействие внешних и внутренних факторов.² Человек, а не юридическая конструкция, соотнося свои действия с внешними факторами, по-своему интерпретируя и преломляя их в конкретной ситуации, осуществляет правоприменение. При этом субъект никогда не действует механически. Осознавая данную ему законодателем возможность выбирать различные юридические конструкции, он осуществляет поиск необходимой нормы, формирует юридическую оценку и выносит решение в соответствии с внутренними факторами. Поэтому возможны случаи, когда при совпадении ситуаций применяемая норма права отличается, а значит и конечный результат правоприменительной деятельности будет различен.

Что же представляют «внутренние факторы»? Это многогранное, комплексное понятие, которое включает в себя психологические и индивидуально-личностные характеристики правоприменителя. В данном случае можно говорить о характере, мировоззрении и мировосприятии, воспитании, а также об объеме практических знаний, который приобретается с опытом правоприменения.

В данном случае опыт – важная составная часть «внутренних факторов», ведь зачастую, правоприменитель осуществляет свою деятельность, ориентируясь на типичные, встречавшиеся прежде ситуации. Многие процессуальные действия не рассмотрены подробно в основных нормативных актах, поэтому чаще всего следователь будет осматривать место преступления, опираясь на тот опыт, который ему передали старшие сотрудники. Правоприменитель, анализируя ситуацию, использует ожидаемое от него поведение, некое удачное действие, которое с течением времени доказало свою результативность.

¹ Павлов В.И. Правоприменительное усмотрение как искусство и антропологическая практика // Правоприменение как искусство и наука : материалы десятих философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсисянца / отв. ред. и сост. В.Г. Графский. Москва, 2016. С. 156 – 163.

² Честнов И.Л. Качества правоприменителя как специальная дееспособность // Качества правоприменителя: материалы межвузовского научно-практического семинара / под ред. Е.Е. Амплеева, И.Л. Честнов. Санкт-Петербург, 2017. С. 4 – 10.

Что же касается личностных данных, то законодатель в отдельных нормативно-правовых актах закрепляет определенный набор моральных и психологических качеств, которые должны быть присуще государственным служащим. Однако данные характеристики являются лишь идеальной моделью, которая призвана минимизировать негативные моменты в практической деятельности правоприменителей.¹ Но исключить их полностью невозможно, личностное начало всегда будет присуще правоприменительному процессу. Важно понимать, что «внутренние факторы» в принципе уникальны, ведь зависят и связаны с внутренним миром конкретного правоприменителя.

На основании анализа практик судей, следователей и иных «личностей правоприменения» можно выявить те общие категории, которыми они пользуются в своей деятельности: добро, зло, долг, справедливость, честь и др. Наиболее сильно данные факторы влияют на окончательное решение судьи, именно этой «личности правоприменения» доступна широкая возможность выбора относительно определенных санкций, завершающих судебное разбирательство. Например, при рассмотрении дела по статье 148 Уголовного кодекса Российской Федерации «Нарушение права на свободу совести и вероисповедания», факт приверженности судьи к какой-либо конфессии будет влиять на окончательное решение. Ведь у судей, так или иначе, формируется определенное отношение к подсудимому, и если судья – глубоко верующий человек, то вполне возможен выбор более суровой меры наказания за совершенное преступление, отличное от той, которую бы избрал судья-атеист или мусульманин. На данном примере становится очевидным, насколько внутренние факторы способны повлиять на исход дела.

К «внутренним факторам» стоит также отнести личностные мотивы. В отличие довольно абстрактных ранее перечисленных категорий, эти мотивы связаны с более приземленными потребностями людей. Это укрепление социальной значимости, увеличение максимизации полезности, обеспечение стабильности существования.² В тоже время важно, чтобы данные мотивы не противоречили нормам права и ожиданиям от поведения правоприменителя. При явном корыстном мотиве, который причиняет ущерб обществу, правоприменитель будет подвергнут негативным санкциям со стороны внешнего арбитра.

¹ Честнов И.Л. Качества правоприменителя как специальная дееспособность. С. 5.

² Честнов И.Л. Теоретические проблемы правоприменения // Криминалистика. 2015. № 2 (17). 2017. С. 76 – 80.

В завершении хотелось бы отметить, что внутренние факторы являются важной частью правоприменительного процесса, обладают собственными источниками возникновения, логикой развития и отражения в правовой действительности, а их существование относительно самостоятельное. Именное через субъективные факторы юридические конструкции находят свое отражение на практике, ведь восприятие одних и тех же объективных условий будет неодинаково у каждого правоприменителя. Таким образом, невозможно полноценное понимание правоприменительного процесса и его дальнейшее развитие только на основании механизмов и схем правоприменения, необходимо учитывать внутренние факторы, которые зачастую становятся основаниями принятия правоприменительных актов, а значит, и определяют конечный результат правоприменительной деятельности.

УДК 340.1

А.И. ХАСАНШИНА

К ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ» И «ПРАВОНАРУШЕНИЕ»

На сегодняшний день приходится часто сталкиваться с таким явлением, как отождествление двух понятий «злоупотребление правом» и «правонарушение». Но так ли это корректно? Где граница соотношения злоупотребления правом и правонарушения?

Злоупотребление правом – явление, вызывающее множество вопросов и сомнений. Наверное, было бы неплохо иметь более универсальное мнение об этом институте. Но в юридической науке нет однозначных точек зрения. Как отмечали М. Н. Марченко и Е. М. Дерябина: «наука о праве не является раз и навсегда чем-то данным и неизменным, а с течением времени изменяется и развивается».¹

Разобраться с концептом «злоупотребления правом» пытались многие ученые. В основном их мнения отличаются в вопросе, какому правовому явлению непосредственно отнести злоупотребление правом: правовое поведение или же особый вид правонарушения?

Как уже говорилось выше, некоторые под злоупотреблением правом понимают вредное, наносящее ущерб интересам отдельных лиц, обществу и государству поведение субъекта права, которое

¹ Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Теория государства и права: учебно-методическое пособие. Москва, 2012. С. 374.

нельзя ставить в один ряд с правонарушением. Так, например, А. А. Малиновский дал такое определение злоупотреблению правом: «форма осуществления права в противоречии с его назначением, посредством которых субъект причиняет вред другим участникам общественных отношений».¹ Из этого определения можно сказать, что при злоупотреблении правом возникает некая иллюзия – видимость, так как не происходит видимого нарушения закона, но зато нарушаются заложенные в него значения и принципы. Тем самым происходит искажение содержания правовой нормы, которое может привести к многочисленным злоупотреблениям под видимостью законности. При этом нивелируется социальная значимость права, ставится под сомнение идеи свободы и законного интереса других участников общественных отношений.

Другая группа ученых полагает, что это и есть правонарушение или же особый его вид. Так, например В. П. Грибанов придерживался такого мнения, что это – есть гражданское правонарушение. Причем оно может совершаться не всеми субъектами права, а только уполномоченным лицом при осуществлении собственного права. Любопытно, что профессор М. М. Агарков считал, что не каждое злоупотребление правом является правонарушением, а лишь только его случаи. Отсюда можно предположить, что некоторые злоупотребления могут плавно перейти в правонарушение.

На мой взгляд, неправильно ставить злоупотребление правом в один ряд с правонарушением.

Злоупотребление правом характеризуется некоторыми признаками, которые и отличают его от других правовых явлений, в том числе и от правонарушения.

В отраслевых юридических науках по разным критериям выделяют те или иные признаки правонарушения. Исходя из этого, я бы выделяла основные: общественный вред, осуществление субъективного права, нарушение не самого законодательства, а его принципов.

В литературе по данному вопросу первым сущностным признаком выделяют общественный вред. Но, на мой взгляд, определяющим признаком является наличие субъективного права, которое используется в противоречии с его назначением. А вот уже при использовании этих прав, возможно причинение общественного вреда.

¹ Малиновский А.А. Злоупотребление правом. Москва, 2002. С. 34.

Субъективное право это мера, предоставленная законом управомоченному лицу для удовлетворения своего интереса. Из определения можно утверждать, что субъективное право предназначено для того, чтобы субъект мог совершать некоторые действия, выполнять свои полномочия, предусмотренные законом. Так, Ж.-Л. Бержель писал, что «субъективное право предоставляется только для удовлетворения легитимных интересов, а не для вреда другому лицу»¹. На сегодняшний день наблюдается такая тенденция, что принадлежащие лицу субъективные права отклоняются от своей цели.

Отсюда вытекает второй признак – общественный вред. В данном контексте под вредом необходимо понимать – любые со знаком минус негативные последствия, которые стали результатом косвенного или же прямого осуществления субъективного права. И вред, как кажется на первый взгляд, причиняется ни одному конкретному пострадавшему лицу, а целому обществу. Вытекает это из одной простой вещи. Один человек связан со многими общественными связями, следовательно, когда вред причиняется ему, то и многим другим.

К следующему признаку можно отнести нарушение не самого закона, а заложенного в него значений и принципов. Как уже говорилось выше, лицо осуществляющее злоупотребление правом делает это под видом законности. Действительно, лицо всего лишь использует свое право, «как бы» не нарушая саму норму. Он придает закону в каждом конкретном случае собственное значение, т.е. использует его в свою пользу. Тем самым нарушаются заложенные принципы права, игнорируется всеобщее его значение.

Итак, исходя даже из признаков злоупотребления правом, можно утверждать, что оно не тождественно с правонарушением. Во-первых, как мы уже выяснили, злоупотреблять правом может только лицо, у которого есть субъективное право. Совершить же правонарушение может каждый человек, и неважно реализует он или нет свое субъективное право.

Во-вторых, правонарушение всегда приводит к ряду вредных последствий как для тех по отношению к кому оно адресуется, так и по отношению к самому правонарушителю. А именно к его наказуемости. Необходим этот признак, потому что правонарушение выражается в применении санкций к лицам, их совершающих.

¹ Бержель Ж.-Л. Общая теория прав. Москва, 2000. С. 441 – 447.

Тем самым общество посредством деятельности правоприменительных органов защищает себя, обеспечивая нормальное воспроизводство правопорядка. При злоупотреблении правом к ответственности могут и не привлечь.

Так же принципиальным отличием можно считать то, что деяние при правонарушении носит уже в момент совершения противоправный характер. Злоупотребление правом же на момент совершения действия находится в «правовом поле». Но после может приобретать противоправный характер в силу того, что, так или иначе, нарушаются нормы-принципа.

Таким образом, два таких явления как «злоупотребление правом» и «правонарушение» не стоит ставить в один ряд. И нельзя допускать, чтобы злоупотребление правом считалось правонарушением, иначе данный институт может исчезнуть, что повлечет за собой другие проблемы в правовой реальности. На сегодняшний же день можно говорить, что злоупотребление правом – это необычный вид субъективного права, при котором лицо осуществляет свое право во вред, во «зло» по отношению к другим лицам, нарушая не саму норму, а предусмотренную нормой цель и назначение; и в определенных ситуациях может плавно перейти в правонарушение.

УДК 340.1

А.М. ЮДИН

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРАВОПОНИМАНИЕ КАК ФОРМА ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ ДЕЛА А. М. ЩАСТНОГО)

Дело Начальника Морских сил Балтийского моря Алексея Михайловича Щастного, несмотря на свою историческую значимость (первый смертный приговор в Советской России), тем не менее, остаётся малоизвестным юридическим эпизодом советской истории. «Адмирал Балтийского флота», как часто его называли был репрессирован не за конкретный состав преступления, но якобы за «подготовку условий для контрреволюционного государственного переворота»¹. Суд над Щастным положил начало

¹ Документы о реабилитации А.М. Щастного // Дело командующего Балтийским флотом А.М. Щастного: подлинное следственно-судебное дело. Москва, 2013. С. 314.

формированию практики, когда обвинение строилось без доказательств, а высшим законом была политическая целесообразность. Этот яркий урок прошлого наглядно демонстрирует нам необходимость законодательно закреплённых и реально действующих демократических институтов защиты прав человека, тогда как альтернативой им является наступление произвола и тоталитаризма. Дело Щастного, рассекреченное Архивом ФСБ по Санкт-Петербургу и области даёт возможность убедиться в незаконности этого приговора и подтверждает верность решения военного прокурора Балтийского флота о реабилитации героя.

Весной 1918 г. на главной базе Балтийского флота в Гельсингфорсе царила полная анархия. Воинские звания были упразднены, расстрелы офицерского корпуса приобрели регулярный характер¹, а вокруг полыхала финская гражданская война. Более того, кайзеровская Германия не стала ограничиваться одной лишь материальной помощью белофиннам во главе с Маннергеймом и к берегам Финляндии был отправлен экспедиционный корпус, что делало угрозу захвата русского флота более чем реальной. В свете вышеуказанных обстоятельств спасение сил Балтийского моря, которые в результате Ледового похода были перебазированы в Кронштадт, стало одним из немногих героических событий посреди хаоса и анархии, надвигавшейся гражданской войны. Вместе с тем реальным это событие стало именно благодаря организаторскому таланту и умелому командованию Алексея Михайловича Щастного. Черноморский флот был затоплен, корабли на Севере и Дальнем Востоке достались интервентам, и лишь на Балтике корабли удалось спасти. Не удивительно, что после прибытия в Кронштадт наморси завоевал известную популярность, что не могло не встревожить большевиков.

26 мая 1918 г. Щастный по вызову Троцкого прибыл в Москву, а уже на следующий день командующий Балтийским флотом был арестован в кабинете наркома. Там же произошёл допрос, после которого Алексей Михайлович был заключён под стражу. На следующий день после задержания Президиум ВЦИК постановил: «Одобрить действия Наркома по военным делам т. Троцкого и поручить т. Кингисеппу в срочном порядке производство следствия

¹ Офицеры и разложение фронта // Трагедия русского офицерства. Москва, 1993. С. 47.

и представить свое заключение в Президиум ВЦИК»¹. Единственным основанием для одобрения действий Троцкого со стороны ВЦИКа было письмо Льва Давидовича Президиуму, к которому была приложена копия постановления об аресте, где нарком считал необходимым предать Щастного «чрезвычайному суду». Но такого суда, да ещё для преступника «исключительной государственной важности», Советская власть не имела, поскольку ранее все существующие правовые институты были упразднены. Президиуму пришлось в срочном порядке подготовить и утвердить документ об образовании Революционного трибунала при ВЦИКе для рассмотрения дел «особой важности».

Судебное заседание открылось ровно в полдень 20 июня в Овальном зале Кремля, тогда как за три дня до суда, 16 июня 1918 г. постановлением наркома юстиции П. С. Стучки был отменён ранее установленный запрет на применение судом смертной казни. Защиту подсудимого осуществлял опытный юрист, присяжный поверенный Владимир Анатольевич Жданов, который позже напишет: «Дело шло без свидетелей защиты, без таких свидетелей, комиссаров Балтийского флота, при которых протекала вся деятельность Щастного. Единственный свидетель, Троцкий, не был очевидцем деятельности Щастного, он знал о ней из третьих рук, через донесения и рассказывал нам на суде лишь о своих впечатлениях и догадках, а не о фактах. На этих догадках покоится весь приговор. Такой приговор не есть оправданный приговор, такой суд – это не суд»².

Говоря о роли Троцкого в этом процессе, небезынтересным является факт того, что он как прокурор санкционировал и произвел арест Щастного, позже, как следователь допрашивал наморси и иных лиц, наконец, выступил единственным свидетелем и, по некоторой информации, побывал в совещательной комнате. Сам Революционный трибунал был создан при ВЦИК, то есть был судом при высшем законодательном, распорядительном и контролирующем органе Советской власти и из его же членов, что нарушало базовый юридический принцип разделения властей. Более того, в ходе судебного рассмотрения дела был проигнорирован принцип «нет преступления и нет наказания, если нет закона», не говоря о том, что речи о состязательности, необходимости доказательства

¹ Дело командующего Балтийским флотом А.М. Щастного. С. 57.

² Там же. С. 78.

вины, возможности обжалования приговора и не шло. Следственное производство и обвинительный акт были переданы Алексею Михайловичу одновременно, что говорило лишь о том, что прежде, чем следствие было закончено, обвинительный акт уже писался. Первый в Советской России смертный приговор был исполнен 22 июня 1918 г. во дворе Александровского училища.

Наморси Балтийского моря был реабилитирован 29 июня 1995 г. Военным прокурором Балтийского флота. Основываясь на реабилитационном решении, можно сказать о том, что судебный приговор командующему выносился не на основе формально-юридических принципов, но на революционном правопонимании, возобладавшем в период зарождения советского государства и очертившем путь его дальнейшего развития. Это дело стало прецедентом нигилистического отношения к закону (оно детерминировало трансформацию права в механизм реализации политических целей, что соответствовало формировавшейся парадигме «социалистического права»). Характерным видится высказывание А. В. Луначарского, который заявлял о первенстве классового критерия в деятельности нового суда. Кроме того, нарком, наделяя правосознание ключевым значением для правовой системы, писал «революционный класс приносит с собой новое правосознание, новую судейскую совесть, новые представления о зле и добре. Революция совершается, чтобы создать новое право, чтобы новому правосознанию масс завоевать возможность стать действительностью»¹. Единственный принцип революционного законодательства Луначарский видел в так называемом «интуитивном праве», так и был, согласно интуиции, вынесен первый смертный приговор.

Наша жизнь неразрывно связана с историческими поворотами, которые происходят в том числе и сегодня. Однако любой нынешний поворот неразрывно связан как с настоящим, так и с будущим. Именно по этой причине видится необходимым знание правовой оценки событий того кровавого периода, который унёс жизни миллионов наших соотечественников. Ведь знание прошлого, в том числе юридического выступает ничем иным как предпосылкой для невозможности повторения подобного в будущем.

¹ Луначарский А.В. Революция и суд // Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы: в 6 т. Москва, 2003. Т. 5. С. 154 — 156.

С Е К Ц И Я XII
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА

УДК 341.23

Е.В. БУЛАВЧИК

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЙ
КОДЕКСА ТОРГОВОГО МОРЕПЛАВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ОБЛАСТИ ТРАНСПОРТИРОВКИ УГЛЕВОДОРОДОВ
В АКВАТОРИИ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ

В центре внимания автора актуальные вопросы изменения российского законодательства, влияющие на условия работы морских судов в акватории Северного морского пути, используемые для перевозки продуктов нефтегазовой отрасли. Для правового анализа ситуации нам необходимо проанализировать статью 4 Кодекса торгового мореплавания РФ¹ (далее КТМ), и проект федерального закона², направленный на корректировку рассматриваемой нормы, что поможет выявить пробелы текущего правового регулирования, а также определить перспективы принятия законопроекта для моделирования перевозок углеводородов и энергоресурсов в акватории Северного морского пути, определить насколько это будет соответствовать интересам России, в первую очередь, в части сохранения контроля над объектом, стратегически важным для реализации конституционных основ и ценностей страны³, так и установленным нормам и принципам международного морского права.

Таким образом, актуальность работы обусловлена, во-первых, правовым положением Арктики, а также более сложным и противоречивым статусом Северного морского пути⁴. Во-вторых, актуальность работы обусловлена наличием в обновленной редакции

¹ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации: ФЗ от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ. [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 29.01.2019.)

² О внесении изменений в статью 4 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации: Проект ФЗ //Фед. портал проектов нормативных правовых актов URL: <https://regulation.gov.ru/projects> (дата обращения: 29.01.2019.)

³ Комарова В.В. Российская Арктика сквозь призму конституционных интересов и ценностей //Право и государство: теория и практика. 2016. № 9. С. 42.

⁴ Barnaby J. Feder A Legal Regime for the Arctic //Ecology Law Quarterly. 1978. № 4.

КТМ Российской Федерации ряда диспозитивных норм, а также моментом вступления нововведений в силу – январь 2019 г.¹, так как влияние новой нормы на данном этапе скорее можно только спрогнозировать, а не увидеть на практике. Отметим, что законопроект, предусматривающий кардинальные изменения в транспортировке углеводородов в арктической зоне России, в том числе и нефтегазовой продукции, вводит новое, на наш взгляд, дискуссионное понятие – «морские суда, построенные в России», – а значит, затрагивает интересы многих российских компаний, но не учитывает степень готовности российских верфей производить такую продукцию в необходимых объемах и не предусматривает поэтапного внедрения предлагаемого института правового регулирования.

Используя комплексный, догматический и сравнительно-правовой анализ нормативных правовых актов постепенно раскрывается смысл содержания российских нормативных актов в рассматриваемой сфере. Так, анализ новеллы, внесенной Федеральным Законом № 460-ФЗ, приводит нас к следующим выводам. Прежде всего, для предоставления статуса «судна, плавающего под флагом Российской Федерации» в соответствии с международным правом² необходим реальный контроль, связь морского судна с государством флага, а национальное право детально регламентирует обязательность наличия российского гражданства у собственника такого судна, а также предусматривает регистрацию морского судна в российских реестрах. Очевидно положительное влияние вводимых правовых изменений на экономическое и политическое положение страны³. С другой стороны, недостатком такой нормы будет отсутствие оснований предоставления Правительством России права перевозки углеводородов морским судам, плавающим под иностранным флагом, что затруднит, на наш взгляд, принятие инвестиционных решений, а может привести к увеличению конкурентного преимущества одними участниками рынка по сравнению с другими. Правительством России было

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути: ФЗ от 28 июля 2012 г. № 132-ФЗ. [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 29.01.2019.)

² Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 09.12.2018.)

³ Красулина О.Ю. Потенциальные угрозы безопасности России в Арктике. М., 2016. С. 107-112.

внесено предложение об установлении переходного периода и необходимости обоснования заинтересованной стороной невозможности использования российских судов.

Экспертные заключения об оценке проекта ФЗ «О внесении изменений в статью 4 КТМ России» отражают отсутствие экономической целесообразности законопроекта в таком виде. Несоответствие новеллы нормам международного права¹ несет безусловное негативное влияние на реализацию важных российских арктических проектов,² что говорит о нецелесообразности дальнейшей доработки данной идеи³. При этом стимулирование развития отечественного судостроения, на которое направлен законопроект, предлагается осуществлять путем разработки ФЗ о поддержке судостроения Российской Федерации, предоставления дополнительных льгот российским судостроительным компаниям и прямых инвестиций российского государства в данную отрасль. Перспективы дальнейших разработок по данной тематике обусловлены возможностью проведения сравнительно-правового исследования в части правового анализа иных способов государственной поддержки в странах, являющихся мировыми лидерами судостроения.

УДК 341.23

В.Д. БУРКО

ПОЛНОМОЧИЯ И ПРАВОВОЙ СТАТУС РОССИЙСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ ПО ВОПРОСАМ ОКАЗАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ

Все цивилизованные государства, в том числе и Российская Федерация, при выстраивании собственного национального механизма обеспечения правопорядка определяют наиболее компетентный орган в этом механизме. В Российской Федерации в це-

¹ ГАТТ 1994 г.; Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и Европейским Союзом 1994 г.

² Севморпуть в импортозамещение. Из Арктики вытесняют иностранные суда // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3579782> (дата обращения: 29.01.2019.)

³ Новое ледокольное судно обеспечения «Совкомфлота» названо в честь Е. Примакова //Северный коммерческий флот. [Электронный ресурс]. URL: http://scf-group.com/press_office/press_releases (дата обращения: 29.01.2019.)

лях надзора за соблюдением законности и обеспечения правопорядка в качестве такого органа выступает прокуратура Российской Федерации. Если смотреть сквозь столетия и апеллировать к истории российского государства, то станет понятно, что поддерживать правопорядок и законность в российском обществе всегда помогала сильная прокурорская власть.

В целом мнения ученых по вопросу определения правового статуса прокуратуры можно объединить в несколько групп. Во-первых, это отечественные ученые и практики, предлагающие считать прокуратуру отдельной ветвью государственной власти. Так, Н. В. Мельников настаивает на внесении изменений в Конституцию России 1993 г., которые позволят отразить всю полноту осуществления прокурорского надзора за соблюдением Конституции и исполнением федеральных законов, действующих на территории России. Во-вторых, группа авторов, в частности, А. Терещенко, которые придерживаются консервативных взглядов, и предлагают «сохранить имеющуюся модель» отечественной прокуратуры. В-третьих, существует, например, мнение Н. Карпова, о необходимости ограничения самостоятельности современной российской прокуратуры, в частности по вопросам международного сотрудничества.

Таким образом, среди значимых теоретических и практических проблем вокруг полномочий и правового статуса прокуратуры, выделяются вопросы о необходимости сохранения института прокуратуры в качестве самостоятельного конституционного органа России, о выделении ее в отдельную (контролирующую) ветвь власти или отнесения к органам исполнительной власти. В этой связи, базовым тезисом, мы считаем, является точка зрения И.Б. Кардашовой¹ о том, что прокуратуру с полным основанием можно считать правоохранительным органом, который в современных условиях обеспечивает национальную безопасность российского государства.

Современный российский прокурор может принимать участие в гражданском, административном и уголовном процессах. Законом предусмотрены случаи обязательного участия прокурора в судебных заседаниях. Прокуроры наделены правом на возбужде-

¹ Кардашова И.Б. Прокуратура Российской Федерации в системе обеспечения национальной безопасности //Правовые вопросы национальной безопасности. 2010. № 5-6. С. 34.

ние дел об административных правонарушениях, им предоставлен достаточно широкий круг полномочий, которые касаются всех сфер жизни общества, в частности, защиты информации, банковских отношений, избирательного процесса, борьбы с проявлениями экстремистского характера и др.

Важно сказать еще об одной функции прокуратуры, которая перекликается с проверкой нормативных правовых актов на предмет их соответствия или противоречия российскому законодательству. Имеется в виду, участие органов прокуратуры в правотворческой деятельности самого разного уровня. Это участие выражается, например, в принесении замечаний прокурора на проекты правовых актов региональных или территориальных органов государственной власти, о необходимости принятия конкретных нормативных правовых актов во исполнение федерального законодательства, а также по вопросам разработки модельного законодательства, например по вопросам противодействия коррупции. Эта деятельность органов прокуратуры охватывает все уровни, начиная с местного самоуправления и заканчивая высшими государственными органами Российской Федерации.

Прокуратура занимает важное место в современном российском обществе, при этом органам прокуратуры требуются разнообразные рычаги воздействия, которые проявляются посредством универсального характера прокурорского надзора. Прокурорский надзор – это уникальная по своей правовой природе деятельность, необходимость которой объясняется особым положением российской прокуратуры в системе государственных органов, которое закреплено ч.1 ст. 129 Конституции России. Говоря о всеобъемлющем характере прокурорского надзора, необходимо подчеркнуть, что прокуратура – это единая федеральная централизованная система органов, осуществляющая от имени государства надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории России в настоящий момент. Прокуроры имеют широкие полномочия для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, не осуществляя при этом самостоятельного предварительного расследования.

В свете деятельности международно-правового характера на прокуратуру Российской Федерации в настоящий момент возложена исключительная обязанность – осуществление правовой помощи и экстрадиции лиц, преследуемых в уголовном порядке. Вся международно-правовая деятельность по экстрадиции лежит на

Генеральной прокуратуре Российской Федерации, но в подготовке документов и запросов в иностранные государства в данной сфере участвуют и другие уровни системы прокуратуры. Деятельность нижестоящих прокуратур способствует улучшению применения уголовного законодательства и норм об экстрадиции, что обеспечивает эффективное функционирование органов прокуратуры в целом. К сожалению, в Российской Федерации до сих пор нет специального законодательства об экстрадиции или выдаче преступников, детально регламентирующего порядок производства экстрадиции, что в свою очередь затрудняет формирование единообразной правоприменительной практики.

В современных условиях трудно переоценить место прокуратуры в деле обеспечения безопасности общества и государства, защиты прав и законных интересов российских и иностранных граждан, юридических лиц и общественных организаций. Важно подчеркнуть, что по мере того, как возрастает роль российской прокуратуры в механизме государственной власти, то постепенно начинают реализовываться многообразные функции российской прокуратуры, подчеркивая при этом свой универсальный и всеобъемлющий характер прокурорского надзора.

Цель прокурорского надзора в контексте деятельности органов прокуратуры заключается в обеспечении верховенства закона, укреплении и единства законности, а также в защите прав и свобод человека и гражданина. Важно подчеркнуть, что такой широкой сферой действия в современной России не обладает ни один другой государственный орган. На наш взгляд, важность правоохранительной деятельности прокуратуры подчеркивается еще и тем, что она представляет собой надежно работающий государственный орган в системе разделения и взаимодействия властей.

Российская прокуратура является специальным самостоятельным органом государственной власти. Для усиления этого необходимо нормативно указать, что «прокуратура от имени государства надзирает на всей территории Российской Федерации за соблюдением требований Конституции, прав и свобод человека и гражданина, исполнением законодательства, а также указов Президента Российской Федерации нормативного характера»¹.

¹ Буянский С.Г. Правовые основы функционирования прокуратуры как органа контрольной власти //Закон. 2005. № 5. С. 108-112.

СБЛИЖЕНИЕ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Всеобъемлющее расширение сфер регулирования современного международного частного права заключается в расширении предмета правового регулирования за счет включения все новых отношений с участием международного (иностранного) элемента. Так, сюда можно включить электронную торговлю, средства телекоммуникации, космическую деятельность, интеллектуальную собственность, да и любой иной аспект, так или иначе изменяющий и расширяющий сферу применения коллизионных норм международного частного права. Таким образом, актуальность данной темы определяется, в первую очередь, объективными процессами, происходящими в современном глобализующемся мире, и обусловлена теми новыми правовыми тенденциями, в рамках которых эволюционирует современное международное частное право. Среди основных тенденций необходимо отметить всеобщую либерализацию экономики, расширение сфер правового регулирования национального и международного уровня, расширение предмета и круга источников международного частного права, проникающая во все сферы унификация, систематизация и кодификация национального права.

Прежде всего, остановимся на вопросах, касающихся качественной характеристики правового регулирования предмета международного частного права. В целом либерализация МЧП, как отмечает В.Ф. Попондопуло, видна при переходе норм МЧП от «жестких» коллизионных привязок к более «гибким», кроме того, заметно уменьшение числа императивных норм в сфере МЧП и сокращение односторонних коллизионных привязок. С другой стороны, одновременно происходит процесс роста диспозитивных и двусторонних норм в сфере МЧП¹. Следует также отметить актуальность вопроса о расширении применения принципа автономии воли сторон, который охватывает все новые виды

¹ Попондопуло В.Ф. Международное частное право: природа и тенденции развития //Российский юридический журнал. 2018. № 2. С. 91-99.

частных правоотношений, такие как брачные контракты, трудовые договоры, деликтные правоотношения и др. Заметно увеличение роли принципа наиболее тесной связи в отношении того или иного конкретного правопорядка в сфере применения МЧП.

Рост количества коллизионных и материально-правовых норм в современном международном частном праве достигается через унификацию и гармонизацию национального законодательства стран ближнего и дальнего зарубежья. Интересно появление в МЧП новых оценочных правовых категорий, например, новыми для МЧП считаются термины «существо отношений», «право контракта», «разумный срок». К примеру, либерализация торговли, носит и материально-правовой, и процессуально-правовой характер, может быть выражена в непосредственном повышении количества диспозитивных материальных норм¹, регулирующие данные правоотношения.

В современном международном частном праве заметна возрастающая роль международно-правовых источников, в частности многосторонних и двусторонних международных договоров, в особенности в сфере международного торгового, инвестиционного, кредитного и валютного права. В разработке многих из них активное участие принимала Российская Федерация. Например, это Конвенция ООН о договорах купли-продажи товаров 1980 г., Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге 1988 г., Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации 1995 г. и т.д. Отметим, вступление России в ВТО определило многие новшества российского законодательства по конкретным направлениям в целях соответствия правилам и стандартам ВТО.

Международные двусторонние договоры остаются основным средством осуществления международного сотрудничества, например, по вопросам финансовой поддержки иностранных инвесторов, двойного налогообложения, государственная поддержка и защита прав интеллектуальной собственности. В зависимости от ситуации это могут международные межправительственные соглашения или коммерческие контракты между государством и иностранным частным лицом, концессионные соглашения, соглашения об инвестициях в сфере по разведке и добыче минерального сырья, соглашения о разделе продукции и др.

¹ Ануфриева Л.П. Философия международного частного права // Международные отношения и право: взгляд в XXI век. М., 2013. С. 294.

Важным элементом сближения двух великих правовых систем являются унифицированные правила международного торгового права, которые, не являясь обязательными к применению, но включенные в международный коммерческий контракт, становятся «внутренним законом» для разрешения любых спорных вопросов, связанных с контрактом, а значит сводит на «нет» применение иных коллизионных норм, сглаживают особые национальные подходы по регулированию международных частных отношений. Ярким примером являются унифицированные принципы международных коммерческих контрактов, выработанные УНИДРУА.

Суть унификации международного частного права состоит в синтезе единых коллизионных и материальных норм в рамках национального права различных стран мира. Причем унификация международного частного права происходит одновременно и на уровне двусторонних отношений, и на уровне сотрудничества в рамках международных организаций¹, например, под эгидой Гаагской конференции по МЧП, Римского института по унификации МЧП (УНИДРУА), Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), Международной торговой палаты (МТП) и др.

Объективным процессом, развивающемся параллельно с унификацией международного частного права, является процесс гармонизации, которая, как представляется, отражается в сближении норм материального права стран различных правовых систем. В первую очередь стоит говорить о модельном законодательстве, например, Типовой закон ЮНСИТРАЛ по вопросам коммерческого арбитража 1985 г., модельный закон СНГ о публично-частном партнерстве 2014 г. и некоторые др.

В Российской Федерации по вопросам систематизации и кодификации норм МЧП, законодательство пошло по отраслевому принципу, т.е. нормы МЧП классифицируются и обобщаются по специальным разделам российских отраслевых кодексов, а не по пути создания единого закона о МЧП, что можно увидеть в целом ряде иностранных государств.

В рамках сближения правовых систем современности решение вопросов защиты прав и интересов иностранных участников правоотношений, иностранных инвесторов можно разрешить при помощи договоров о правовой помощи по гражданским, семейным,

¹ Кудашкин В.В. Правовое регулирование международных частных отношений. СПб., 2004. С. 135.

трудовым, наследственным и процессуальным делам, а также по вопросам исполнения решений иностранных судов или международных коммерческих арбитражей.

Еще один интересный момент как одна из новых мировых тенденций современного международного частного права – это доместикация. Доместикация выражается в различном правовом применении и толковании норм МЧП, например норм международного договора, процедура приспособления и адаптации договорных норм под конкретные интересы государства, являющегося непосредственным участником международного договора. Это явление отчасти может сглаживаться путем применения правил квалификации юридических понятий, используемых в конкретной коллизионной норме, равно как и при толковании содержания норм зарубежного законодательства.

Таким образом, сближение правовых систем, процесс гармонизации и унификации права видится как основной путь решения любых проблемных аспектов современного международного частного права, а именно сегментарное применение различных унифицированных правил практически любой подотрасли международного частного права, например международного торгового права, которые в значительной степени нивелируют национальные противоречия, единство унифицированных коллизионных и материальных норм, а также формирование единой торговой, инвестиционной, транспортной и т.д. политики, направленной на сближение норм в различных странах материального гражданского права в широком смысле слова. Представляется, что активная работа и международное сотрудничество между иностранными коллегами по систематизации и унификации норм международного частного права в рамках международных организаций в кратчайшие сроки приведет к сближению правовых систем современности.

УДК 341.932

Д.С. ГОРЕВА

ЗАЩИТА СВОБОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

В гражданских правоотношениях, осложненных иностранным элементом, современные средства связи делают взаимодействие субъектов возможным, быстрым и удобным. Как результат в

сфере информационных технологий активно используются различные методы достижения коммерческих и некоммерческих целей, причем компьютерные сети позволяют повысить скорость и точность связи между миллионами пользователями, сформировать особый электронный «онлайн» - рынок.

Большинство Интернет-отношений имеют частноправовой характер, их необходимо рассматривать с точки зрения предмета и объекта международного частного права. Но на практике отсутствие единого правового регулирования этой сферы, а также различного подхода национальных правовых порядков, сближение которых бывает весьма затруднительно, приводит к проблеме снижения эффективного правового обеспечения прав и свобод участников электронной коммерции.

Понятие «электронная коммерция» и ее элементы законодательно не закреплены, поэтому возникают сложности в определении ее правовой сущности. Обратимся к доктринальному понятию, которое определяет электронную торговлю как «финансовые операции и сделки, выполняемые посредством сети Интернет и частных сетей связи, в ходе которых совершаются покупки и продажи товаров и услуг, а также переводы денежных средств».¹

На международном уровне имеется множество источников, среди которых выделяются Декларация о свободе обмена информацией в Интернете 2003 г., Европейская декларация о правах человека и верховенстве права в информационном обществе 2005 г., Хартия глобального информационного общества 2000 г. и др., затрагивающие правоотношения в области электронной торговли. Вместе с тем, в основном эти документы раскрывают лишь общие положения об электронной коммерции. Так, Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле 1996 г.² закрепляет и облегчает ведение торговли с использованием электронных средств, предоставляя модельные международные нормы, направленные на устранение правовых препятствий для электронной торговли и повышение ее юридической предсказуемости. В Типовом законе 1996 г. представлены основополагающие принципы, являющиеся основными элементами современного права электронной тор-

¹ Букреева Ю.А. Правовое регулирование электронной торговли в России // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. XV Межд. науч. практ. конф. Новосибирск, 2012.

² Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и Руководство по принятию 1996 г. Нью-Йорк, 2006.

говли: принцип недискриминации, технологической нейтральности и функциональной эквивалентности. Однако в ходе разработки Типового закона об электронной торговле было определено, что некоторые положения могут иметь неблагоприятные последствия по отношению к применимым положениям внутригосударственного права, предписывающие конкретные формальности: нотариальное засвидетельствование и другие требования в отношении «письменной формы», подлежащие соблюдению лишь при заключении определенных контрактов. Учитываются соображения, связанные с публичным порядком, например, необходимость обеспечивать защиту определенных сторон или предупреждать их о существовании конкретных рисков.¹ Поэтому государство, принявшее международные обязательства, может исключить применение отдельных положений Типового закона, которые должны быть оговорены в законодательстве, что может привести к путанице и обходу прав и свобод сторон.

Стоит сказать, что в ч.2 ст. 497 Гражданского Кодекса Российской Федерации говорится, что договор дистанционной продажи товара заключается лишь на основании ознакомления покупателя с описанием товара, предложенным продавцом, что осуществляется различными способами (буклеты, каталоги и др.) и которые исключают возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром, либо с его образцом.

Закон РФ от 07.02.1992 №2300-1 «О защите прав потребителей» подробно регулирует отношения в сфере «оффлайнового» рынка. В то же время по аналогии к Интернет-рынку применяются те же самые положения, которые не всегда могут использоваться в дистанционной торговле и охватывать ее, а значит гарантировать соблюдение прав покупателя. Это лишь указывает на неравноправное положение участников онлайн-ового и оффлайн-ового рынков, на несовершенство российского законодательства.

При продаже дистанционным способом для покупателя на практике часто возникают сложности и неясности, приводящих их в зону риска. Так, продавец с помощью технических средств обязан, во-первых, ознакомить со своей продукцией, в частности предоставить информацию об основных потребительских свойствах товара, о месте изготовления, о цене и об условиях приоб-

¹ Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и Руководство по принятию 1996 г. Нью-Йорк, 2006.

ретения товара, о его доставке, сроке службы и годности, о порядке оплаты товара и т.п., и, во-вторых, с информацией о самом себе: о полном фирменном наименовании продавца (изготовителя), его адрес (место нахождения) и т.п. Однако не всегда возможно передать основные потребительские свойства некоторых товаров. Например, запах парфюмерных средств, являющийся основным потребительским свойством, невозможен к проверке при продаже духов дистанционным способом.¹

Как правило, торговля связана с высоким риском, поэтому она требует ясных, устойчивых и справедливых правил, которые в целях сохранения баланса интересов сторон можно легко адаптировать к меняющейся ситуации. Различия между регулированием делового оборота правовыми порядками государств нередко создают для трансграничной торговли юридические препятствия. В результате применения к одним и тем же отношениям неодинаковых норм права различных государств возникают коллизии и расхождения. Вследствие этого права участников могут оказаться лишены надежной правовой основы.

При заключении договоров гражданами РФ с иностранными компаниями может использоваться законодательство, соответственно, права иного государства, в котором могут отсутствовать законодательные гарантии, так как применяется право страны, с которой договор наиболее тесно связан. Как правило, в Интернет-договорах – это право страны места нахождения или основного места деятельности продавца, но в некоторых государствах, чьи физические или юридические лица предоставляют услуги, могут отсутствовать законодательные гарантии, которые предоставляло бы потребителю его национальное право.

Таким образом, Интернет – это новая правовая среда, опровергающая традиционные представления о действии правовых норм в пространстве. И правовое регулирование Интернет-отношений формируется, но не успевает за прогрессирующим обществом, поэтому возникают две основные коллизионные проблемы: юрисдикции какого государства подчинено Интернет-правоотношение, а также право какого государства подлежит применению в этом случае.

¹ Королев А.А. Правовые проблемы электронной коммерции в РФ// «Наука. Мысль: электронный периодический журнал». 2016. № 11. С.50.

Электронную коммерцию сложно регулировать даже в рамках одного правового поля, что приводит к выводу о целесообразности регулирования вопросов юрисдикции на международном уровне. В частности, предлагается заключение международного договора, определяющего применимую юрисдикцию к деятельности, связанной с использованием Интернета, содержащего унифицированные правила по отдельным вопросам, напрямую влияющие на правовую основу прав и свобод участников гражданско-правовых сделок. Или же способом предотвращения коллизий законов и коллизий юрисдикций можно назвать возможность применения института автономии воли сторон, чтобы в Интернет-отношениях стороны имели возможность выбрать применимое право и место рассмотрения спора и, соответственно, были уверены, что их права и имущество защищены.

УДК 341.93

**Н.О. ДЕРЕВЯНЧЕНКО,
Е.Ю. ЛАБУТОВА**

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Электронная коммерция — популярный и относительно новый сектор экономики, получивший свое распространение вследствие научно-технического прогресса. Актуальность данной темы состоит в том, что ежегодно количество пользователей сети «Интернет» и совершенных ими операций значительно увеличивается. Обращаясь к исследовательскому portalу DataInsight за 2018 год в Российской Федерации объем Интернет торговли составил 1,15 трлн. рублей¹.

В правовой доктрине зачастую понятия «электронная коммерция» и «электронная торговля» признаются тождественными, что является не совсем верным. По мнению Э. Дж. Бергера, электронная коммерция — это осуществление транзакций в сетях, покупка, продажа товаров и услуг, а также передача денежных средств при помощи цифровых коммуникаций². В

¹ Интернет торговля в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://datainsight.ru/sites/default/files.pdf> (дата обращения: 21.03.2019).

² Бергер Э.Дж. Е-коммерция и цепи поставок: ломка прежних границ // Управление цепями поставок. М., 2008. С. 67.

настоящей статье речь пойдет исключительно об электронной торговле, которая является одной из форм электронной коммерции¹.

Говоря о правовом регулировании данного вопроса на национальном уровне, следует указать, что существует множество законов, фрагментарно регулирующих вопросы электронной торговли. В первую очередь, это Конституция Российской Федерации, устанавливающая единство экономического пространства, свободу перемещения товаров, услуг и финансовых средств. Также это Гражданский Кодекс РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ, Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» и Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании». Вместе с тем, ввиду отсутствия цельного правового регулирования электронной торговли в российском законодательстве, возникает ряд проблем и недостатков при реализации данного механизма.

Наиболее важным вопросом является определение юрисдикции и применимого права в спорах по вопросам трансграничных сделок. В зарубежных правовых системах определение юрисдикции находит отражение в правоприменительной практике, например, в Регламенте Европейского Союза № 593/2008 «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам»². В Российской Федерации процесс обсуждения данной проблематики только начинается, вследствие редко можно найти ее отражение в научных публикациях. Так, на данном этапе, архитектура сети «Интернет» характеризуется децентрализацией, в первую очередь это связано с технологией WEB 2.0, позволяющей перераспределять каналы распространения информационных потоков. Возникает логичный вопрос: каким образом может определяться юрисдикция?

Во-первых, заключить соглашение, в котором определить критерии отнесения спора к юрисдикции конкретного государства. Во-вторых, унифицировать материально-правовые нормы, что позволит гражданам защищать свои права на территории любого

¹ Калужский М.Л. Электронная коммерция: маркетинговые сети и инфраструктура рынка. М., 2014. С. 89-90.

² Journal officiel de l'Union européenne. [Электронный ресурс]. URL: <http://Amstblatt der Europäischen Union177files.pdf> (дата обращения: 11.04.2019.)

государства вследствие единообразия норм. В-третьих, заключить международное соглашение, которое будет определять юрисдикцию по различным ситуациям¹. Далее, ввиду роста популярности электронных сделок, соответственно увеличивается и количество организаций, которые переходят на электронный товарообмен. В связи с этим возникает следующая проблема — необходимость обезопасить участников товарообмена посредством введения мер, защищающих обе стороны.

Считаем необходимым обратиться к проекту Федерального Закона № 310163-4 «Об электронной торговле»², целью которого является защита прав и законных интересов физических и юридических лиц. Стоит отметить, что в данном проекте раскрываются такие правовые аспекты, как: требования к предоставлению информации участниками электронной торговли; предоставление электронных сообщений в качестве письменных доказательств, а также учреждение саморегулируемых организаций участников электронной торговли, целью которых является соблюдение стандартов профессиональной этики и защита интересов участников электронной торговли.

Таким образом, для обеспечения безопасности участников товарообмена, считаем необходимым разработать следующие средства защиты: принятие закона «Об электронной торговле», в котором бы содержались основные правила, необходимые для корректного и безопасного функционирования электронной торговли; оформление кодексов профессиональной этики, регулирующих деятельность участников электронной торговли; создание совещательных органов, которые осуществляли бы контрольную функцию за развитием электронной торговли.

Следующей проблемой является налогообложение субъектов электронной торговли в России. На сегодняшний день налоговые органы в силу огромного количества электронных сделок не способны контролировать соблюдение законодательства о налогах и сборах. Помимо этого, усугубляют ситуацию противоречия в нор-

¹ Попова Л.В., Лата М.С. Анализ управления инновационным риском при реализации аграрных новаций // Научное обозрение. 2015. Сер. 1: Экономика и право. № 6. С. 57-65.

² Об электронной торговле: проект ФЗ № 310163-4 [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс. (дата обращения 01.02.2019).

мативно-правовых актах российского законодательства. Например, Федеральный закон РФ от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» вообще не содержит ни одного упоминания коммерции, исключая ее из сферы розничной торговли¹. Также в статьях 306-309 НК РФ указывается, что доходы, полученные иностранной организацией от продажи товаров, услуг и т.п. на территории РФ, которые не приводят к образованию постоянного правительства, не подлежат обложению налогами².

Таким образом, действующее законодательство рассматривает электронную торговлю в качестве обычной предпринимательской деятельности, не имея физической возможности обеспечить их соблюдения на просторах Интернета. В результате этого возникают огромные пробелы в российском налоговом законодательстве по учету уникальных особенностей электронной коммерции в экономике РФ³.

Подводя итоги, стоит отметить, что для обеспечения правильного и эффективного функционирования механизма электронной торговли, необходимо урегулировать данное новшество на законодательном уровне. При этом большое значение необходимо уделять защите персональных данных, так как при повышении уровня безопасности хранения персональных данных, так как при повышении уровня безопасности хранения персональных данных, повышается и уровень доверия потребителей к электронной торговле, что приведет к ускорению процесса кооперации государств.

¹ Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации: ФЗ от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 21.03.2019).

² Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. 2): ФЗ от 05 августа 2000 г. № 117 [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 21.03.2019).

³ Калужский М.Л. Приоритеты институционального регулирования электронной коммерции: Россия и мировые тенденции //Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 42. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritety-institutsionalnogo-regulirovaniya-elektronnoy-kommertsii-rossiya> (дата обращения: 21.03.2019)

ГОВОРИТЬ НЕЛЬЗЯ МОЛЧАТЬ: ЗАЩИТА ПРАВ БЕЖЕНЦЕВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Международная миграция населения растет стремительными темпами. Главной причиной массового бегства, как и прежде, являются нарушения прав человека, в основе которых лежат этнические, политические причины, а также вооруженные конфликты¹. В последнее время в этой связи продолжает сохранять свою актуальность проблема защиты прав беженцев. С другой стороны, сложилось мнение, что такие явления свойственны для развивающихся стран, политические силы которых рьяно реализовывают право на самоопределение.

В условиях существующего миграционного кризиса, являющегося крупнейшим со времен Второй мировой войны, число беженцев не имеет себе равных. По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН)², в мире постоянно наблюдается тенденция к росту числа беженцев. Так, к середине 2018 г. насчитывалось 68,8 миллионов беженцев, вынужденных переселенцев и лиц, ищущих политическое убежище, что на 300 тысяч больше, чем по состоянию на 31 декабря 2017 г. Полагаем, что в этом увеличении состоит основная проблема защиты прав беженцев, когда органы государственной власти гарантируют соблюдение и защиту основных прав и свобод своих граждан, гарантируя их безопасное существование, но, как только человек, проживающий на территории этого государства, переходит из категории «гражданин» в категорию «беженец», по каким-либо причинам, гарантии исчезают. Не имея защиты, эти люди становятся особенно уязвимыми перед дискриминацией, эксплуатацией и различными способами ограничения их прав. Так, апелляционным определением Московского

¹ Максименко Е.И., Бородина Е.А. Проблема беженцев в международном праве // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сборник статей II межд. науч.-практ. конф. М., 2017. С. 186.

² Erneutmehr Menschen weltweit auf der Flucht, aber weiter deutlicher Rückgang in Deutschland [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unhcr.org/dach/de/28320.html> (дата обращения: 19.03.2019)

городского суда от 04.05.2017 г.¹ было оставлено без изменения решение об отказе в удовлетворении исковых требований Департамента городского имущества г. Москвы к ответчикам, являющимся беженцами, о выселении без предоставления жилого помещения. Суд обоснованно согласился с мнением суда первой инстанции о том, что так как компетентными органами меры по обеспечению их жилым помещением предприняты не были, и ответчики состоят на учете в качестве нуждающихся, возникновение у г. Москвы права собственности на спорное жилое помещение не дает оснований для выселения без предоставления жилого помещения.

Законодательно предусмотренное право на предоставление жилого помещения при выселении не может быть ограничено. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. устанавливает право каждого искать убежище от преследований в других странах и пользоваться этим убежищем². *De-facto*, государствами данное право нередко ограничивается: на приграничных зонах вводятся режимы усиленного контроля, попасть на территорию других государств становится практически невозможно.

В крайних случаях, границы «обрастают» войсками и укрепительными сооружениями. Например, Венгрия и Италия вложили около 200 миллионов евро на установление ограждения из колючей проволоки на границе с Сербией, а власти Чехии направили на границу с Австрией три сотни полицейских для предотвращения попадания незаконных беженцев на территорию страны. Десятки, а то и сотни людей, не смогли попасть в эти страны, а значит и подать прошение о признании их беженцами. Следствием подобной проблемы являются ситуации, когда беженцы пытаются попасть в страну назначения с моря. Так, с января по август 2015 г., по данным ООН, в Средиземном море погибло около 2400 человек, пытавшихся переправиться в Европу³. Междуна-

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 04.05.2017 г. по делу № 33-16593/2017 [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 19.03.2019)

² Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.un.org/ru/documents/decl> (дата обращения: 17.03.2019)

³ Проблемы и перспективы международной миграции: материалы круглого стола [Электронный ресурс] URL: <https://www.jewish-museum.ru/events/kruglyy-stol>. (дата обращения: 19.03.2019)

родным правом продолжает оставаться неурегулированным вопрос защиты прав лиц, пересекающих морские границы государств, с целью защиты себя от обоснованных опасений со стороны государства прежнего местожительства.

В отношении базового документа о защите прав беженцев - Женевской конвенции 1951 г., А. Нуссбергер отмечает, что «как бы данная конвенция ни перевозносилась как столп гуманитарного международного права, закрепляющий права, отсутствие которых привело в XX веке к неисчислимым страданиям, но она непригодна для отражения вызовов настоящего времени»¹. Отсутствие закрепленного в ней права на въезд в государство делает невозможным право беженца на подачу заявления о предоставлении убежища, если он не находится на территории страны, защиту которой он намеревается получить, из этого следует, что правозащитительный механизм Женевской конвенции запускает своё действие только с момента прибытия беженца на территорию последнего, но никак не раньше этого. Иными словами, получается, что, при отсутствии документов, разрешающих пересечение границы с государством, убежище которого человек хочет получить, он не вправе ссылаться на положения Конвенции о статусе беженцев, как основание въезда на территорию последнего.

Результат приведенной динамики – повсеместные нарушения прав беженцев в силу того, что многие государства не справляются с наплывом ожидающих помощи и поддержки людей и делают более строгими правила пересечения своих границ, а в случаях со странами Балканского региона, и вовсе, закрывающих².

Сложившаяся ситуация в области защиты прав беженцев не может не вызывать беспокойство. С учетом изложенного, полагаем, что решение рассмотренных проблем видится, как минимум, в разработке новых дополнений к Женевской конвенции 1951 г., более подробным образом раскрывающих механизм защиты прав беженцев, а также в принятии юридически обязывающих норм со стороны государств-участниц по реализации прав указанной мало защищенной категории лиц.

¹ Нуссбергер А. Судьбы беженцев: между политикой и международным правом. О правоприменительной практике Европейского суда по правам человека в сфере ответственности государств в вопросах прав беженцев [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 15.03.2019)

² Проблема беженцев: ООН бьет тревогу. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/spec/refugee> (дата обращения: 20.03.2019)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛАТЁЖНЫЕ СИСТЕМЫ И СУВЕРЕННЫЕ ПРАВА ГОСУДАРСТВ

Современное государство, как субъект международного права, может быть участником различного рода отношений. Как отмечает профессор Г.М. Вельяминов, государства, помимо внешнеполитической деятельности, имеют право беспрепятственно участвовать в гражданско-правовой, внешнеэкономической и иной коммерческой деятельности. При этом государства, оставаясь субъектом международного права, могут выступать в качестве субъекта национального права другого государства.¹ В тоже время государство сохраняет на своей территории право осуществлять контроль в важнейших секторах экономики, в том числе и в секторах, где имеет место деятельность транснациональных корпораций.

Необходимо отметить, что согласно ч. 2 ст. 2 Хартии об экономических прав и обязанностей государств 1974 г.² (*далее - Хартия*) каждое государство вправе регламентировать деятельность транснациональных корпораций в рамках предела действия своей национальной юрисдикции, а также принимать меры по обеспечению того, чтобы такая деятельность не была в противоречии с национальными законами и соответствовала проводимой социальной и экономической политике государства пребывания.

Профессор Е.Т. Усенко полагал, что характерной особенностью государства как субъекта международного права является ее независимость от любой другой власти. Таким образом, государственный суверенитет – это независимость государства в международных отношениях и полновластие на собственной территории. Несмотря на тот факт, что государства по различным параметрам не равны между собой, суверенное равенство современных государств обеспечивает их юридическое равенство между собой³. На основе вышесказанного, следует, что государства, как

¹ Вельяминов Г.М. Основы международного экономического права. М., 1994. С. 10 – 11.

² Хартия экономических прав и обязанностей государств: резолюция от 12 декабря 1974 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/documents/> (дата обращения: 22.03.2019)

³ Усенко Е.Т. Очерки теории международного права. М., 2008. С. 10.

субъекты международного права, наделены неотъемлемым качеством – государственным суверенитетом. Суверенитет государства — это основа современных международных отношений и ключевое понятие в международном праве. «Каждое государство, определяет профессор Ф.Ф. Мартенс, участвующее в международном общении, обладает право- и дееспособностью, как и отдельное физическое лицо в сфере частных отношений¹, т.е. наличие суверенитета, который выражается объемом суверенных прав, и есть та дееспособность, которая и дает государству быть признанным субъектом международного права.

В данном аспекте представляется интересным позиция Республики Казахстан по урегулированию проблем внешнеэкономической деятельности в части правового регулирования и функционирования национальных платежных систем. В Казахстане на сегодняшний день регулирование национальных и международных платежных систем осуществляется в рамках национального закона, а именно Законом Республики Казахстан от 26 июля 2016 г. № 11-VI «О платежах и платежных системах»² (далее - Закон 2016 г.)

Согласно Закону 2016 г. в стране эффективно функционируют две национальные платежные системы: во-первых, межбанковская система переводов денег, ориентированная на осуществление крупных и высокоприоритетных платежей, и, во-вторых, система розничных платежей – клиринговая система для осуществления мелких платежей. Обратившись к реестру платежных систем Казахстана³, следует отметить следующие международные платежные системы: «Faster», «Золотая Корона», «Anelik», «Blizko», «Contact», «Юнистрим», «Лидер», «Мир» и некоторые другие с местом расположения оператора платежной системы в Российской Федерации, а также Visa, Mastercard, Moneygram, Diners Club, American Express и другие с местом расположения оператора платежной системы в США.

¹ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов: В 2 т. /Под ред. В.А. Томсинова. М., 2008. Т.1. С. 199.

² О платежах и платежных системах: Закон Республики Казахстан от 26 июля 2016 г. № 11-VI [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document.aspx?document_id=253454 (дата обращения: 22.03.2019)

³ Реестр платежных систем Республики Казахстан по состоянию на 26.09.2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://nationalbank.kz/?docid=3324&switch=russian>. (дата обращения: 22.03.2019)

Кроме того эффективна система Union Pay с местом расположения оператора платежной системы в КНР. Напомним, что каждая платежная система имеет свои отдельные правила, как отмечает профессор Л. Али Хан¹.

Согласно Закону 2016 г. в Казахстане участниками платёжной системы являются поставщики платежных услуг, которые представлены как платежные организации, например коммерческие юридические лица, осуществляющие деятельность по оказанию платежных услуг клиентам только после его учетной регистрации в Национальном Банке Казахстана².

Наличие же регистрационного номера учетной регистрации согласно ст. 12 казахстанского Закона 2016 г. дает право платежным организациям предоставлять следующие виды платежных услуг:

- услуги приема наличных денег для проведения платежа без открытия банковского счета отправителя;

- услуги по реализации платежных карточек;

- услуги касательно обработки платежей, инициированных клиентом в электронной форме, а также передача необходимой информации банку³.

Каждая платежная система (*далее – ПС*) управляется своим оператором, который осуществляет деятельность по обеспечению функционирования платежной системы и выполняющее при этом технологические и операционные обязанности. В соответствии со ст. 21 Закона 2016 г. Национальный Банк Казахстана является органом, осуществляющий регулирование и надзор рынка платежных услуг и платежной системы в целом, который принимает нормативные правовые акты, направленные на обеспечение эффективного функционирования ПС; осуществляет мониторинг ПС, анализирует и дает оценку функционированию ПС на соответствие международным стандартам; осуществляет проверку деятельности операторов относительно соответствия требованиям законодательства Республики Казахстан и пр.

¹ Khan L. Ali. A theoretical analysis of payment systems//South Carolina Law Review. [Электронный ресурс]. URL: <https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handl>. (дата обращения: 20.03.2019)

² О платежах и платежных системах: [Электронный ресурс]. (дата обращения: 22.03.2019).

³ О платежах и платежных системах [Электронный ресурс]. (дата обращения: 22.03.2019).

В целях регулирования согласно ст. 21 Закона Республики Казахстан от 26 июля 2016 г. Национальным Банком страны разрабатываются мероприятия, направленные на улучшение надежности и эффективности функционирования рынка платежных услуг, утверждает правила по организации деятельности платежных организаций; правила функционирования межбанковской системы денежных переводов; правила осуществления межбанковских переводов денег, платежей по операциям с использованием платежных карточек в Казахстане, а также правила выпуска платежных карточек; правила по осуществлению безналичных платежей, переводов денег на территории Казахстана.

УДК 341.211

**В.А. МАСТАКАЛОВА,
М.Н. РЯБОВА**

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ЧЛЕНСТВА ГОСУДАРСТВА В МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ЕГО СУВЕРЕНИТЕТ И МЕЖДУНАРОДНУЮ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ

Важнейшим признаком современного государства является суверенитет, который означает самостоятельность в проведении независимой политики как внутри, так и вне государства. Одним из проявлений внешнего суверенитета является участие государств в работе различных международных организаций, что является неотъемлемым и суверенным правом каждого государства и показателем его международной правосубъектности.

Вместе с тем, многие универсальные международные организации, а в последнее время и некоторые региональные международные организации все чаще распространяют своё влияние на отдельно взятые государства, на целые регионы или даже на всю планету. В результате этого в науке все чаще открыто поднимается вопрос об обязательности коллективно принятых решений международных организаций для всех без исключения своих членов, на их внутреннюю и внешнюю политику, на возможность в таких случаях говорить об ограничении государственного суверенитета¹.

¹ Яковлюк И.В., Шестопап С.С. Государственный суверенитет и суверенные права: проблема соотношения // АНИ: экономика и управление. 2017. № 4 (21). С. 381-387.

В поисках ответа на данный вопрос попытаемся рассмотреть влияние статуса государства-члена на суверенитет страны на примерах 4 известных международных организаций, а именно Европейского Союза (далее ЕС), Совета Европы (далее СЕ), Шанхайской организации сотрудничества (далее ШОС) и Организации Объединённых Наций (далее ООН).

Если говорить о Европейском Союзе, то его полномочия изначально закладывались шире, чем у классических международных организаций. ЕС сочетает признаки международной организации (межгосударственность) и федеративного квази-государства (надгосударственность). Представляется, что ужена стадии принятия государства-кандидата в члены ЕС происходит добровольная передача определенных полномочий национального государства в пользу европейской наднациональной системы. Передавая часть своего суверенитета в определенных областях (экономика, внешняя политика, оборона, экология, сотрудничество полиций и судов и пр.), государства тем самым решают эти вопросы совместно в рамках европейской интеграции.

Совет Европы, созданный практически в тот же исторический период, что и Европейский Союз, изначально не обладал наднациональной компетенцией, но с течением времени, в ходе функционирования организации, объединивший за эти годы 47 европейских государств, включая Россию, наделяет Европейский Суд по правам человека (далее ЕСПЧ) теми же полномочиями на ограничение суверенных прав государств-участников, что и в ЕС, однако ограничения в основном сводятся к поощрению выполнения принятых уставных обязательств СЕ, а также к контролю за выполнением решений ЕСПЧ, ПАСЕ и Комитета министров СЕ. Государства-участники не только должны учитывать правовые позиции ЕСПЧ в работе своей правовой системы, но во многих случаях вынуждены проводить законодательные и административные реформы с целью соответствия высоким стандартам Совета Европы. В этом и состоит практически повсеместное «ограничение суверенитета» государств-членов СЕ, но только в одной сфере, а именно в области защиты прав и свобод человека¹.

Нельзя не отметить особое, уникальное влияние ШОС на членов организации, так как для этих государств обязательно соблюдение не только целей и принципов Хартии (устава) ШОС, но и других

¹ Галушко Д.В. Некоторые вопросы взаимодействия Совета Европы и государств-членов //Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2 (63). С. 33-38.

международных договоров и резолюций, принятых в рамках ШОС. Исходя из этого, можно сказать, что в соответствии со ст. 13 Хартии ШОС сотрудничество и участие в организации предполагает разработку международных документов, направленных на ограничение суверенитета государства-участника ШОС в будущем¹.

Что касается ООН, то, по сути, это единственная международная организация универсального характера, решения которой, за исключением Совета Безопасности, носят сугубо международный, зачастую рекомендательный характер. Совет Безопасности как единственный в структуре ООН орган ответственен за принятие обязательных для всех государств решений, которые направлены на поддержание международного мира и безопасности. Это говорит о применении существующих норм международного права к конкретным ситуациям, а не ограничению суверенитета членов ООН².

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что в современном мире уже нет таких государств, которые обладали бы абсолютным суверенитетом, поскольку их политическая и экономическая деятельность происходит в рамках многочисленных международных организаций, каждая из которых разрабатывает множество международных соглашений. Нарастающая в связи с глобализацией экономическая взаимозависимость современных государств, внедрение в национальную экономику капитала крупных международных корпораций, влияющих на политические решения целых регионов, участие государств в интеграционных группировках и т.д. сужают сферу проявления государственного суверенитета в пользу принятия общих мер регионального или всемирного масштаба. Поэтому речь можно вести лишь об относительном суверенитете, степень которого не одинакова в разных странах, а зависит от количества и качества подписываемых международных договоров.

Вторым критерием ограничения суверенитета государств является членство в международных организациях, в рамках которых одни государства-члены по-прежнему обладают большей независимостью в принятии конкретных решений, другие – меньшей, третьи почти её не имеют, подчинив основы своей политики рекомендациям и международным стандартам, выработанными другими участниками международного сообщества.

¹ Хартия Шанхайской организации сотрудничества от 07 июня 2002 г. // Собр. зак. РФ. 2006. № 43. ст. 4417.

² Устав ООН от 26 июня 1945 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14 – 47.

ЗАЩИТА ПРАВ ЖЕНЩИН В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Вопрос защиты прав женщин на войне постоянно обсуждается на международном уровне. Существуют акты в сфере международного гуманитарного права (*далее – МГП*), которые направлены на защиту женщин как категории населения, которая особо уязвима.¹ В Пекинской платформе действий, принятой IV Всемирной конференцией по положению женщин 1995 г., указано, что женщины и девочки в особой степени испытывают на себе последствия вооруженных конфликтов в силу их положения в обществе и пола.

Большинство положений международного гуманитарного права касаются статуса женщин как гражданских лиц, поскольку традиционно женщины не подпадают в категорию комбатантов. Зачастую реализация норм МГП и прав человека затрудняется или становится невозможной в виду гуманитарного кризиса, культурных особенностей и т.д.

Типовое руководство МККК по праву вооруженных конфликтов для вооруженных сил говорит, что особое внимание должно быть уделено особенностям женского организма, необходимости защищать честь и достоинство женщины.² МККК взял на себя обязательство удовлетворять конкретные потребности женщин и девочек в своих программах.

Женевские конвенции (*далее – ЖК*) исходят из того, что в период вооруженного конфликта забота о детях и домашнем хозяйстве полностью ложится на женщин.³ Тем не менее, согласно ЖК, не всем женщинам должно быть предоставлено особое обращение. Но в Резолюции 2 26-й Конференции Красного Креста и Красного Полумесяца 1995 г. содержится указание принять

¹ UN, Women, Peace and Security (United Nations, 2002), at 14–5; CEDAW Committee, General Recommendation № 30, above n 1, para 34. [Электронный ресурс]. (дата обращения: 22.03.2019).

² Model Manual on the Law of Armed Conflict for Armed Forces (Geneva: ICRC, 1999), para 1405.6.

³ UNGA, 66th Session, Third Committee, Items 28 of the Agenda, Statement by the International Committee of the Red Cross (ICRC), New York, 13 October 2011 (ICRC Statement 2011).

меры для обеспечения медицинской психологической и социальной помощи женщинам, пострадавшим от вооруженного конфликта.¹

В ЖК беременные женщины часто фигурируют рядом с ранеными и больными, и таким образом ассимилируются с этими группами.² Эти категории женщин прямо охвачены «ранеными» и «больными» в Дополнительном протоколе I (далее ДП I).³ Но если связывать степень защиты, предоставляемую женщинам только с ее репродуктивными функциями, особая защита не будет предоставлена другим женщинам, которые так же в ней нуждаются.

Во время войны на женщин ложится не только забота о детях, но и тяжелая работа, обеспечение всей семьи средствами, необходимыми для существования. Женщины также находятся в постоянном ожидании и поиске известий о жизни и местонахождении их родственников.

Зачастую пропавшие без вести являются кормильцами семьи, поэтому женщины вынуждены самостоятельно искать способы содержать семью, часто сталкиваясь с нищетой. Бремя выяснения их судьбы и местонахождения ложится на женщин. Их правовой статус неизвестен, поскольку они официально не являются вдовами. Без надлежащих документов они не могут претендовать на наследство, вступить в повторный брак. Зачастую женщины не имеют возможности обратиться за помощью к государству из-за финансовых ограничений, культурных барьеров или отсутствия информации.

Право знать судьбу пропавшего родственника предусмотрено МГП. Государства обязуются принять необходимые меры для установления судьбы пропавших без вести лиц и информирования семьи. Но на деле не принимаются достаточные меры для идентификации погибших, поиска пропавших без вести, потому что после участия в вооруженном конфликте и восстановления разрушенных городов у государства не остается средств для проведения поисковых работ, идентификации останков погибших, поиска и информирования их семей.

¹ 26 th Conference of the Red Cross and Red Crescent, 7 December 1995, Resolution 2.

² Krill F. The Protection of Women in International Humanitarian Law, 25 IRRC 249 (1985) 337.

³ Ст. 8 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 г. [Электронный ресурс]. (дата обращения: 02.03.2019).

Личная безопасность определенных групп женщин регулируется ст. 16 ЖК IV, которая предусматривает, что будущие матери, а также раненые, больные и немощные, которые не принимают участия в боевых действиях, должны быть объектом особой защиты. Это означает, что такие женщины не только должны быть избавлены от посягательства на личную неприкосновенность, но также должны получать помощь и поддержку. Помимо обеспечения защиты физической неприкосновенности определенных категорий женщин, ЖК предоставляют женщинам ряд преимуществ в отношении здоровья, продуктов питания и предметов домашнего обихода.

Но в связи с вооруженным конфликтом страдает здоровье всех женщин, тяжелая работа и условия жизни, переживания негативно сказываются на их здоровье. Существует некоторая проблема, связанная с тем, что основанием для защиты женщин является их воспитание и забота о детях: большинство положений, защищающих женщин, рассматривают их в этом качестве. Комментарий к статье 132 ЖК III объясняет, что беременные женщины и матери младенцев и детей младшего возраста были включены в положение «из-за того, что дети представляют для будущего человечества».¹ В ДП I используется выражение «кормящие матери», что свидетельствует о цели защиты будущих поколений. Эта связь с детьми служит для освещения репродуктивных функций женщин, исключая их иные особенности.

Что касается женщин-военнопленных, ст. 25 ЖК III прямо не обязывает удерживающую сторону осуществляться надзор и проводить обыски только сотрудниками женского пола, когда это касается женщин-военнопленных. В период вооруженного конфликта крайне трудно таким образом подобрать персонал. Это создает высокий риск того, личная безопасность женщин, защита их чести и достоинства не будут обеспечены.

Не только в условиях содержания женщин как военнопленных, но и в целом в период вооруженного конфликта изнасилование может использоваться как метод ведения войны в качестве пыток, нанесения увечий, извлечения информации, унижения, запугивания, наказания и т.д.

Некоторые культурные и религиозные обычаи заставляют родственников совершать убийство «чести» или отрекаться от женщины, которая была изнасилована и считается обесчестившей

¹ Pictet Commentary GC IV, at 513. [Электронный ресурс]. (дата обращения: 22.03.2019)

свою семью. Проблема того, что женщины подвергаются жестокому обращению и насилию во время вооруженных конфликтов регулярно поднимается специальными докладчиками в ООН.¹

Государства должны учитывать, что большинство гражданского населения составляют как раз женщины, чье физическое здоровье и силы, а также культурные обычаи делают их более уязвимыми не зависимо от того, осуществляют ли они заботу о детях в период вооруженного конфликта, или их социальные функции не связаны с заботой о будущем поколении. Многие женщины выполняют грубую тяжелую работу на производстве, страдают от голода, потери семьи, болезней, вызванных антисанитарными условиями, живут в лагерях и подвергаются риску насилия, испытывают боль утраты семьи в связи с культурными особенностями. Поэтому эффективная защита женщин может быть достигнута только путем поддержки целостного подхода к их роли, обязанностям, с учетом культурных, семейных и национальных особенностей. Большее внимание должно уделяться обеспечению государствами прав человека с учетом необходимости в особой защите прав женщин, а также осуществлять более серьезный контроль и надзор за безопасностью женщин и поддержку их в особо сложных ситуациях.

УДК 341.162

Ю.Н. ПОПОВА

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ СПОРТА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Современные процессы глобализации, приводящие к активизации сотрудничества государств в разных сферах жизнедеятельности человека формируют новые подходы к правовой регламентации отдельных категорий прав, поэтому представляется важным и необходимым соответствующее правовое регулирование не только на внутригосударственном уровне, но и на международном. Одним из общепризнанных принципов международного права является принцип сотрудничества между государствами.

¹ Report of the Special Rapporteur on Violence against Women, its Causes and Consequences, UN Doc A/66/215, 1 August 2011, para 40. [Электронный ресурс]. (дата обращения: 15.04.2019)

Данный принцип закреплён в Уставе ООН¹, Декларации о принципах международного права 1970 г.² и в Заключительном акте СБСЕ 1975 г.³ Согласно данному принципу, развивая сотрудничество, государства должны содействовать взаимопониманию и доверию, дружественным отношениям между собой, повышать благосостояние народов. И сфера спорта не является исключением. Хочется заметить, что отдельной межправительственной организации, которая всецело занимается координацией межгосударственного сотрудничества в области спорта, нет. Это вполне объяснимо, так как с момента своего возрождения Олимпийское движение стремится к автономности и независимости от государств и к деполитизации спортивного сотрудничества.

Отметим, что важным составляющим элементом международно-правового механизма реализации прав человека в спорте выступает деятельность специальных международных спортивных организаций и объединений. В настоящее время их насчитывается свыше 200 и их большое количество, по нашему мнению, связано, в первую очередь, с масштабным содержанием права человека на спорт. Важно отметить, что все организации (федерации, комитеты, лиги, национальные ассоциации) различаются в задачах, средствах и методах их достижения, но у всех них одна большая цель — развитие и продвижение спорта во всем мире.

Отметим, что правовая регламентация спортивных отношений закреплена в рамках деятельности международных организаций, которые, в свою очередь, можно разделить на международные организации общей компетенции и международные организации специальной компетенции. К первой группе относят те организации, деятельность которых посвящена наиболее общим вопросам международного правопорядка, но и также охватывает различные аспекты межгосударственного сотрудничества в области спорта. Вторую группу составляют организации, деятельность которых непосредственно посвящена сфере международного спортивного движения.

¹ Устав ООН. Указ. изд. С. 14 – 47.

² Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 декабря 1970 г. М., 1971. С. 151 - 155.

³ Заключительный акт СБСЕ в г. Хельсинки от 01 августа 1975 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI. М., 1977. С. 544 - 589.

Важнейшую роль в международном спортивном сотрудничестве занимает ООН и ее специализированные учреждения, которые, в том числе, заняты развитием международной спортивной деятельности. Одним из органов ООН в соответствии со ст.7 Устава является Генеральная Ассамблея, которая перед каждым Олимпийскими играми принимает резолюцию с призывом к членам-государствам соблюдать древнегреческую традицию олимпийского перемирия на Играх.

Отметим также, что одним из главных актов международно-правового характера, регулирующим вопросы физической культуры и спорта, является Международная хартия физического воспитания и спорта 1978 г., принятая ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Данная хартия закрепляет, что физическое воспитание и спорт являются важнейшим элементом непрерывного образования в общей системе образования. Они должны развивать у каждого человека природные способности, волю, выдержку и способствовать его полному включению в общество¹.

Одной из международных организаций регионального характера является Совет Европы, основным направлением деятельности которого является организация в партнерстве с правительственными и неправительственными организациями в области спорта в рамках Комитета по развитию спорта, созданного в 1977 г. Спортивная тематика все больше выходит на первый план гуманитарного пространства Совета Европы, что связано со стремлением Организации стать основным создателем норм международного права в области спорта, используя для этого свой обширный конвенционный опыт.

Еще одной региональной международной организацией является Европейский Союз. В рамках ЕС с 1983 г. действует Европейская спортивная конференция, особое значение в работе которой придается правовым аспектам развития спорта и спортивного сотрудничества между всеми странами континента. Основные принципы данной политики заложены в Европейской спортивной хартии². Однако, одним из главных направлений в деятельности Комитета ЕС по развитию спорта является разработка механизма

¹ Международная хартия физического воспитания и спорта от 21 ноября 1978 г. //Международные нормативные акты ЮНЕСКО. М., 1993. С. 186 - 190.

² Спортивная хартия Европы [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.sportedu.ru> (дата обращения: 21.03.2019)

нормативного регулирования отношений между государственными и общественными спортивными организациями, и их правовой базы. К примеру, в текст Лиссабонского договора, заключенного государствами - членами ЕС от 13.12.2007 г., включены положения о спорте, которые создают дополнительную компетенцию ЕС в области спорта. В перспективе итогом координированной политики ЕС в этой сфере может стать разработка единой спортивной программы.

Таким образом, в рамках современной деятельности международных организаций созданы обширные правовые основы для сотрудничества в области спорта. По нашему мнению, в настоящее время необходимо развивать международное спортивное сотрудничество, создавать национальные общественные организации (национальные олимпийские комитеты и спортивные федерации по олимпийским видам спорта), привлекать больше стран к ратификации международных конвенций, что будет способствовать установлению и упрочению международного сотрудничества в области спорта.

УДК.341.96

**Р.А. СМАКАЕВА,
Е.А. ЧУГАЙНОВА**

К ВОПРОСУ О РЕГУЛИРОВАНИИ ИНСТИТУТА ТРАНСГРАНИЧНОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Развитие международных коммерческих отношений требует создания новых и сложных механизмов защиты прав их участников. Мировая практика свидетельствует о повышающейся востребованности различных правовых институтов, в том числе трансграничного банкротства.

Институт несостоятельности по своей правовой природе стремится к универсальности, окончательности установленных судом последствий, распространению обязательности их на широкий круг лиц, в том числе за пределами родного государства.

Сейчас регулирование вопросов трансграничного банкротства в Российской Федерации ограничивается ст.1 Закона о банкротстве, которая устанавливает национальный режим в отношении иностранных кредиторов, а также регулирует признание решений

иностранных судов о несостоятельности. Единственное упоминание о понятии трансграничной несостоятельности содержится в ч.3 ст.29 Закона о банкротстве. Таким образом, данный институт практически не урегулирован.

В отличие от России, за рубежом, как на национальном, так и на международном уровне, созданы специальные массивы норм, регулирующие вопросы трансграничной несостоятельности. Регулирование института трансграничного банкротства содержится в Регламенте ЕС № 1346/2000, Регламенте ЕС № 2015/848 «О процедурах банкротства», Типовом законе ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Таким образом, регламентация процедуры трансграничного банкротства является потребностью современной международной коммерческой практики.

На настоящий момент в литературе выделяют три основные проблемы, связанные с явлением трансграничного банкротства:

определение компетентного суда;

определение экстерриториального эффекта иностранного банкротства, иными словами, проблема признания решений по делу о банкротстве, вынесенных иностранными судами;

определение применимого права.¹

Поскольку законодательно эти сложности неурегулированы, а потребность в рассмотрении дел о трансграничной несостоятельности повышается, то варианты их решения предлагает судебная практика, и во многом они зависят от подхода к определению сущности трансграничного банкротства. В доктрине выделяются две основные модели регулирования трансграничной несостоятельности: универсализм и территориализм.

В концепции территориализма суд каждого государства, в котором затрагиваются интересы должника или кредитора, руководствуясь национальным законодательством, открывает собственное производство по делу о несостоятельности (банкротстве). Вынесенное решение по такому делу распространяется только на государство, где оно было принято и в отношении имущества, находящегося в пределах его территории. Таким образом, одна из важнейших характеристик данной модели и ее недостаток – отсутствие координации между судами различных государств.

¹ Мохова Е.В. Глобализация трансграничных банкротств в России: опыт движения на запад. Перспективы развития в евразийском направлении //Закон. 2017. № 5. С. 66.

В модели универсализма для объявления должника банкротом открывается одно производство о несостоятельности в той стране, с которой он связан личным законом.¹ Основой универсализма является принцип единства производства по делу о банкротстве. В конкурсную массу должника включается всё имущество независимо от места его нахождения. Важным преимуществом модели является то, что решения суда носят экстерриториальный характер. Однако подход универсализма сложен, поскольку притрансграничном банкротстве активы должника, его кредиторы расположены в разных странах и объединить их в единое производство крайне трудно.

При выборе компетентного суда и применимого права наиболее распространена коллизионная привязка *lex fori concursus*, которая тесно связана с личным законом лица. Её специфика определяется тезисом «подсудность определяет все». Тем самым право места возбуждения производства применяется как к процессу и материальному праву, так и к коллизионному праву.

Более перспективный подход, на наш взгляд, закреплён в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Так, для основного производства используется коллизионная привязка *centre of main interests* – центра основных интересов должника, поскольку она позволяет отойти от формального подхода и более полно удовлетворить требования кредиторов, при этом не ущемляя интересов должника.

Несмотря на то, что Закон о несостоятельности (банкротстве) РФ устанавливает принцип территориальности для возбуждения дела о банкротстве, в 2016 г. российский суд впервые признал возможность признания иностранного лица банкротом, ориентируясь на привязку центра основных интересов. В определении АС Ямало-Ненецкого автономного округа от 30.06.2016 г. по делу № А81-6187/2015 прямо отмечается неурегулированность трансграничного банкротства в российском праве. Кроме того, судья ссылается на положения Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности и Регламента ЕС № 1346/2000, №2015/848. Суд, отметив распространённость применения критерия «центра основных интересов», принял во внимание, что место

¹ Гайфуллина И.Р. Проблемы российского законодательства в сфере трансграничной несостоятельности // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2017. № 1 (17). С. 153.

жительность должника, расположение кредиторов и причины образования задолженности находятся в России и пришел к выводу о возможности признания гражданки Украины банкротом¹.

Следующая сложность, связанная с трансграничным банкротством – проблема признания решения иностранного суда о признании лица банкротом.

Решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами, при их отсутствии – на началах взаимности².

Рассмотрим пример – известное дело о признании банкротом гражданина Кехмана. Несмотря на наличие решения английского суда, которым В.А. Кехман был признан банкротом, ПАО «Сбербанк России» инициировало возбуждение банкротного производства в отношении данного лица в России³. На территории России указанное решение английского суда признано не было. В качестве аргументов отказа суд отметил недоказанность принципа взаимности, а также возможное неправомерное ограничение прав кредиторов должника на судебную защиту и уважение собственности при признании решения.

Таким образом, регулирование института трансграничного банкротства в России крайне поверхностно. В 2011 г. Минэкономразвития предложило проект закона о трансграничном банкротстве. Но на сегодняшний день закон не принят, и разработка его приостановлена.

Считаем, что более подробное законодательное регулирование, в частности принятие специального федерального закона, необходимо для эффективной защиты прав российского должника и отечественных кредиторов. Кроме того, это способствует созданию гарантий правовой защиты иностранных контрагентов, в результате чего повышается инвестиционная привлекательность нашей страны.

¹ Определение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 30.06.2016 по делу № А81-6187/2015. [Электронный ресурс]. СПС Консультант-Плюс. (дата обращения: 21.03.2019)

² О несостоятельности (банкротстве): ФЗ от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ. [Электронный ресурс]. СПС Консультант-Плюс. (дата обращения: 21.03.2019)

³ Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03.08.16 по делу № А56-27115/2016. [Электронный ресурс]. СПС Консультант-Плюс. (дата обращения: 21.03.2019)

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЙ ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВЫЙ СПОСОБ СИСТЕМАТИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО МОРСКОГО ПРАВА

Важнейшим способом решения международно-правовых споров и конфликтов между государствами на море явилось выработка и принятие норм международного морского права. Такие нормы должны были представлять собой единый универсальный правовой порядок, который соответствовал бы интересам различных государств. Для придания таким нормам универсальности, четкости, логичности и последовательности необходима их систематизация.

Систематизация международного морского права имеет важное значение для превращения международного права в более эффективное средство осуществления целей и принципов, изложенных в Уставе ООН. Важнейшим результатом работы по систематизации (в форме кодификации) международного морского права стало принятие Венской конвенции ООН по морскому праву 1982 г.¹ Как указывает Ю.С. Ромашев, на сегодняшний день она «является самым обширным кодифицирующим документом». Однако, как отмечает известный ученый, «несмотря на позитивное значение кодификации, многие юристы высказывают опасение, что многие кодификационные нормы несколько расходятся с нормами, которые сложились как обычные. Участниками большого числа конвенций по-прежнему остается ограниченное число государств. Все это вызывает некоторую путаницу»².

Систематизация международного морского права, права, как представляется, будет более эффективной, если вместе с Конвенцией 1982 г. будет систематизирован и другой нормативный правовой материал - международные договоры по морскому праву, решения прецедентного характера Международного Трибунала ООН по морскому праву. Этот материал нуждается

¹ Скаридов А. С. Морское право: учебник. М., 2017. С. 40.

² Ромашев Ю.С. О кодификации (систематизации) международного права и ее влиянии на законодательство Российской Федерации // Систематизация законодательства как способ его развития / Отв. ред. В.А. Сивицкий. ; М., 2010. С. 525.

не только в обобщении (учете и инкорпорации), но и в технической его обработке. Как отмечает Т.В. Кашанина, «существующие на сегодняшний день способы систематизации уже давно стали анахронизмом. Практически во всех странах осуществлен тотальный переход на компьютеризированный учет нормативных правовых актов.

Автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС) правовой информации существуют и в России при каждом федеральном органе государственной власти»¹. Оптимальной формой такой технической обработки или «справочно-информационной работы, включающей в себя сбор нормативного материала, его хранение, размещение по рубрикам, составление каталогов, информацию о нормативных актах, выдачу информационных данных, справок»² может стать автоматизированная информационно-поисковая система в виде интернет-сайта.

Автором статьи был разработан сайт под названием «Морское право вики», который имеет зарегистрированный домен³. Сайт создан на бесплатном сервисе хостинга *Fandom powered by Wikia* в виде вики-проекта. Сам хостинг работает на движке *MediaWiki*, движке вики проектов. *Fandom powered by Wikia* предоставляет зарегистрированному пользователю домен для создания вики проекта и всех статей, которые относятся к определённой вики. Любой пользователь может регистрироваться и создавать вики на любую тематику. Вся информация хранится на серверах данного хостинга. Аналогично работают и другие популярные хостинги, такие как *YouTube*, *Instagram*, *Infobox* и тому подобные.

Сайт предоставляет возможность удобного ориентирования в тексте документа Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и в тексте документа «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г.»⁴

¹ Кашанина Т. В. Юридическая техника: учебник. М., 2007. С. 334.

² Сивицкий В.А. Понятие и виды систематизации законодательства (систематизации правовых норм) // Систематизация законодательства как способ его развития: коллективная монография. М., 2010. С. 16.

³ URL: https://morskoepravo.fandom.com/ru/wiki/Морское_право_вики/

⁴ Стратегия развития арктической зоны Российской Федерации и обеспечение национальной безопасности на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://morskoepravo.fandom.com/ru/wiki> (дата обращения: 21.03.2019)

На заглавной странице сайта имеются гиперссылки на страницы обоих документов. На странице «Конвенция ООН 1982 г. по морскому праву» присутствует характеристика данного правового-нормативного документа и его предисловие с содержанием. На странице «Конвенция ООН 1982 г. по морскому праву» имеется интерактивное содержание, которое позволяет быстро ориентироваться в частях конвенции и их разделах.

Нажав на определённую статью, ссылка перенесёт пользователя на страницу с текстом данной статьи. Для каждой из 320 статей была создана отдельная страница (на сайте эти страницы называются вики-статьи), которая содержит текст статьи из первоисточника. Внизу каждой страницы (вики-статьи) находится ссылка на категории статей. Основные категории, на которые классифицируются статьи Конвенции, имеются следующие разделы. Например, ввиду того, что в данной Конвенции присутствуют определения, была создана категория «Определения», которая отобразит все статьи Конвенции ООН 1982 г. по морскому праву, в тексте которых было дано определение, например: «Статья 57. Ширина исключительной экономической зоны» или «Статья 101. Определение пиратства».

Для удобства работы с текстом была добавлена категория «Исследования». Данная категория включает в себя все статьи Конвенции ООН 1982 г. по морскому праву, в которых фигурируют морские научные исследования.

В дальнейшем предполагается расширение сайта за счет включения в него новых документов по морской тематике. На самой вики присутствует поисковик, который удобен для поиска статей, если известен их номер, или его можно использовать для нахождения статей, в тексте которых присутствует ключевое слово.

Такой сайт и хостинг-сервис имеют большой потенциал, они предоставляют возможность удобного пользования правовой документации и ориентирования в ней, а также, добавления новой. В перспективе, он может стать бесплатной справочной правовой системой с удобным набором инструментов для лёгкого ориентирования в нормативном материале по любой тематике международного права.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ИНДЕКСА НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ

АЛИЕВ Руслан Залимханович, студент 4 курса Института юстиции Саратовской государственной юридической академии ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В ГРАНИЦАХ ВОДООХРАННЫХ ЗОН В статье анализируются некоторые проблемы использования земельных участков в границах водоохранных зон, в частности причины их возникновения. В ходе исследования автором применялись формально-юридический, сравнительно-юридический методы, а также метод правового анализа. Сформулированы соответствующие выводы относительно возможных путей решения поднятых и проанализированных в статье проблем Ключевые слова: водоохранные зоны, границы водоохранных зон, земельные участки, определение границ, водный фонд	ALIEV Ruslan Z., 4th year student of the Institute of justice of the Saratov State Law Academy PROBLEMS OF LAND USE IN THE RIPARIAN BUFFER ZONES The article analyzes some problems of land use within the boundaries of water protection zones, in particular the causes of their occurrence. In the course of the study, the author used formal legal, comparative legal methods, as well as the method of legal analysis. The corresponding conclusions concerning possible ways of solving the problems raised and analyzed in the article are formulated Key words: water protection zones, borders of water protection zones, land plots, definition of borders, water Fund
БАБЕШКО Влада Андреевна, КУПРЕЕНКОВА Алёна Станиславовна, студенты 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВАМИ СО СТОРОНЫ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ В РФ В статье анализируются некоторые проблемы злоупотребления правом в налоговом праве, преимущественно со стороны налоговых органов, исследуются причины их возникновения и формулируются пути решения Ключевые слова: злоупотребление правом, налоговый орган, налоговое законодательство, добросовестный налогоплательщик	BABESHKO Vlada A., KUPREENKOVA Alyona S., 3rd year students of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation ABUSE OF THE LAW BY RUSSIAN FEDERATION TAX AUTHORITIES The article analyzes some problems of abuse of the law in Tax law mainly by the tax authorities, examines their causes and formulates their solutions Key words: abuse of the law, tax authority, tax legislation, honest taxpayer

БАБИНА Анастасия Ильинична, КОРШУНОВ Виктор Викторович, студенты 2 курса Уральского государственного юридического университета СЛУЖЕБНЫЙ НАДЕЛ КАК ВИД БЕЗВОЗМЕЗДНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ УЧАСТКАМИ Статья посвящена вопросам правового регулирования служебного надела как вида безвозмездного пользования земельными участками в Земельном кодексе Российской Федерации, исследован субъектный состав, объем правомочий владельцев данного ограниченного вещного права, особенности прекращения данного ограниченного вещного права Ключевые слова: ограниченные вещные права на землю, безвозмездное пользование земельным участком, служебный надел, трудовые отношения	BABINA Anastasia I., KORSHUNOV Victor V., 2 nd year students of the Ural State Law University SERVICE PLOT OF LAND AS A FORM OF UNCOMPENSATED USE OF LAND The article is devoted to the legal regulation of service plot of land as a form of uncompensated use of land in the Land Code of the Russian Federation. Moreover, the article investigates the subject composition, the scope of the powers of the owners of this limited property right, the peculiarities of the termination of this limited property right Key words: limited property right, uncompensated use of land, service plot, labour relations
БАЦАЗОВА Кристина Олеговна, МАГОМЕДРАСУЛОВА Зарема Эльдаровна, студенты 4 курса Института юстиции Саратовской государственной юридической академии БАЛАНС ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ ИЗЪЯТИИ ЗЕМЕЛЬ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме – балансу публичных и частных интересов при изъятии земель для государственных и муниципальных нужд. Проанализированы изменения в Земельном Кодексе РФ, проведено сравнение его действующих норм с предыдущей редакцией. Выявлена и обоснована необходимость контроля за процедурой изъятия, что подтверждается примерами из судебной практики. На основе проведенного исследования, авторы пришли к выводу, что изъятие земель должно происходить в строгом	BATSAZOVA Kristina O., MAGOMEDRASULOVA Zarema E., 4th year student of the Institute of justice of the Saratov State Law Academy BALANCE OF PUBLIC AND PRIVATE INTERESTS AT WITHDRAWAL OF LANDS FOR THE STATE AND MUNICIPAL NEEDS Article is devoted to a problem urgent today – to balance of public and private interests at withdrawal of lands for the state and municipal needs. Changes in the Land Code of the Russian Federation are analyzed, comparison of his existing rules with the previous edition is carried out. It is revealed and proved the need for control behind the procedure of withdrawal that is confirmed by examples from jurisprudence. On the basis of the conducted research, authors have come to a conclusion that withdrawal of lands has to happen in

соответствии с законом и по строго определенным основаниям Ключевые слова: изъятие земель, государственные и муниципальные нужды, публичный и частный интерес, возмещение, сроки, выкуп земельного участка	strict accordance with the law and on strictly certain bases Key words: withdrawal of lands, state and municipal needs, public and private interest, compensation, terms, repayment of the land plot
БЕЛИСОВА Алиса Андреевна, студент 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧИ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ШЕЛЬФА ИЛИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ В статье рассмотрен наиболее частый вид экологических преступлений в виде незаконной добычи, а именно вылова водных биологических ресурсов на основании ст.256 УК РФ. Около 49% преступлений в сфере экологии относится к незаконной добыче водных биоресурсов, что и раскрыто в рассматриваемой статье Ключевые слова: экологические преступления, водные биоресурсы, незаконная добыча, уголовная ответственность, рыболовство	BELISOVA Alisa A., 2nd year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation PROBLEM OF QUALIFICATION OF ILLEGAL PRODUCTION OF AQUEOUS BIOLOGICAL RESOURCES OF THE CONTINENTAL SHELF OR EXCLUSIVE ECONOMIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION The article describes the most frequent understanding of environmental crimes in the form of illegal mining. About 49% of crimes in the field of ecology relate to illegally obtained water resources, which are disclosed in the article in question Key words: environmental crimes, aquatic bioresources, illegal mining, criminal liability, fishing
БЕЛОПЛОТОВ Антон Олегович, ПАНАИТОВА Анна Павловна, студенты 2 курса Уральского государственного юридического университета ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕРЕДАЧИ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК Данная статья посвящена изучению возможности передачи прав на земельный участок. Анализируется нормы права, регулирующие проце-	BELOPLOTOV Anton O., PANAITOVA Anna P., 2nd year students of the Ural State University of Law LEGAL REGULATION OF THE TRANSFER OF RIGHTS TO THE LAND This article is devoted to the study of the possibility of transfer of rights to land. The article analyzes the rules of law governing the procedure of transfer of rights to land. The article

дуру перехода прав на земельный участок. В статье затронут вопрос важности и актуальности регулирования отношений в данной сфере. В статье приводится позиция авторов, касающаяся регулирования данной сферы общественных отношений Ключевые слова: земельный участок, аренда, право собственности, договор купли-продажи, сервитут, пожизненно наследуемое владение	touches upon the issue of importance and relevance of regulation of relations in this sphere. The article presents the position of the authors concerning the regulation of this sphere of social relations Key words: land plot, lease, ownership, contract of sale, easement, lifetime inheritable possession
БЕРСЕНЕВ Александр Юрьевич, студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВО В РОССИИ В статье рассматривается развитие и текущее состояние институтов гражданского общества и правового государства в России. Автор изучает данную проблему, рассматривая процессы появления данных институтов, а также анализирует их современное состояние. Цель работы заключается в формировании оценки уровня развития правового государства и гражданского общества, а также в выявлении проблем, тормозящих их развитие Ключевые слова: правовое государство, гражданское общество	BERSENEV Alexander J., 1st year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation FORMATION OF LEGAL STATE AND CIVIL SOCIETY IN RUSSIA The article discusses the development and current state of the institutions of civil society and the rule of law in Russia. The author studies this problem, examining the processes of the emergence of these institutions, and also analyzes their current state. The purpose of the work is to form an assessment of the level of development of a legal state and civil society, as well as to identify problems hampering their development Key words: legal state, civil society
БИКМАЕВА Гульфира Насрулловна, студент 3 курса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина ПРОБЛЕМЫ СТРАХОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО РИСКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В данной статье рассматриваются проблемы, связанные со страхованием предпринимательского риска, а	БИКМАЕВА Gulfira N., 3rd year student of the Orenburg Institute (branch) of the University named after O.E. Kutafina PROBLEMS OF ENTREPRENEURIAL RISK INSURANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION This article discusses the problems associated with insuring business risk, as well as possible solutions to these problems

также возможные решения к данным проблемам Ключевые слова: риск, предпринимательский риск, предприниматель, страхование, страхование предпринимательского риска	Key words: risk, entrepreneurial risk, entrepreneur, insurance, insurance of entrepreneurial risk
БОГДАНОВ Никита Евгеньевич, студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ПРОБЛЕМЫ КОДИФИКАЦИИ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ СИСТЕМАТИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА Рассматривая кодификацию права как наиболее развитый, соответствующий природе самого права вид систематизации, автор анализирует основные теоретические и практические проблемы кодификации права на примере российского законодательства. Также автор акцентирует внимание на важности решения этих проблем Ключевые слова: система права, систематизация, кодификация права, проблемы кодификации права, юридический нормативизм	BOGDANOV Nikita E., 1st year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation PROBLEMS OF CODIFICATION OF LAW IN THE CONTEXT OF SYSTEMATIZATION OF RUSSIAN LEGISLATION Considering the codification of law as the most developed type of systematization corresponding to the nature of law, the author analyzes the main theoretical and practical problems of codification of law on the example of Russian legislation. The author also focuses on the importance of solving these problems Key words: system of law, systematization, codification of law, problems of codification of law, legal normativism
БОРОДИН Даниил Анатольевич, студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ПРАВООПОРЯДОК В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И ЕГО ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ НА ОСНОВЕ ЮРИДИЧЕСКОГО КОНСТРУКТИВИЗМА В статье рассматривается развитие концепций правопорядка в отечественной юриспруденции. Автор анализирует представленные дефиниции в рамках соответствующих дискурсов и	BORODIN Danil A., 1st year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation LAW AND ORDER IN DOMESTIC SIENCE AND ITS RE-THINKING BASED ON THE LEGAL CONSTRUCTIVISM The article discusses the development of the concepts of law and order in domestic jurisprudence. The author analyzes the presented definitions within the framework of the relevant discourses. The purpose of the work is to

дает им оценку. Цель работы заключается в формировании более адекватного и актуализированного представления о сути правопорядка на основе переосмысления его в контексте постклассической научной картины мира Ключевые слова: правопорядок, легитимация, реализация права	form a more adequate and up-to-date understanding of the essence of the law and order based on rethinking of it in the context of the postclassical scientific picture of the world Key words: law and order, legitimization, realization of law
БУЛАВЧИК <i>Елизавета Вячеславовна</i>, студент 2 курса НИУ Высшая школа экономики, г. Санкт-Петербург ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЙ КОДЕКСА ТОРГОВОГО МОРЕПЛАВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ТРАНСПОРТИРОВКИ УГЛЕВОДОРОДОВ В АКВАТОРИИ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ В представленной работе автором предлагается правовой анализ законопроекта Министерства промышленности и торговли России, предоставляющий исключительное право транспортировки углеводородов для судов, построенных на территории России. Автором детально проанализированы изменения статьи 4 КТМ Российской Федерации, закрепляющие за судами, плавающими под флагом России, исключительное право на перевозку углеводородов и иных энергоресурсов, добытых на территории страны и погруженных в акватории Северного морского пути. Автор не только оценивает международно-правовую состоятельность законопроекта, но и анализирует влияние этих нововведений на реализацию многих арктических проектов. Автор использует сравнительно-правовой метод толкования положений национального закона и международных соглашений, что позволяет выявить правовые последствия вводимой новеллы и перспективы развития	BULAVCHIK <i>Elizaveta V.</i>, 2nd year student of the Higher School of Economics – National Research University in St. Petersburg PROSPECTS OF CHANGES IN THE CODE OF MERCHANT SHIPPING IN THE FIELD OF TRANSPORTATION OF HYDROCARBONS IN THE WATERS OF THE NORTHERN SEA ROUTE In the present paper, the author proposes a legal analysis of the draft law of the Ministry of Industry and Trade of Russia, which provides the exclusive right to transport hydrocarbons for vessels built in Russia. The paper analyzes the changes in article 4 of The Code of merchant Shipping, securing the vessels flying the flag of the Russian Federation, the exclusive right to transport hydrocarbons and energy resources produced in the territory of the Russian Federation and submerged in the waters of the Northern sea route, as well as the draft law of the Ministry of industry and trade of Russia, providing the exclusive right of transportation for ships built on the territory of Russia. The author uses various methods of interpretation and comparative legal method to achieve the following goals: to identify the consequences of the novel and the prospects for changing the rule in question, to formulate proposals for this regulation. In the part of the bill, the author not only assesses its viability by comparing it with the norms of

международного морского публичного и частного права Ключевые слова: Арктика, Северный морской путь, закон флага, продукты нефтегазовой отрасли, перевозка углеводородов	international law, analyzing the impact on the country's economy and the implementation of Arctic projects, but also considers the possibility of using other legal mechanisms to achieve the goals set by the legislator Key words: the Arctic, the Northern sea route, lex flagi, products of the oil and gas industry, transporting hydrocarbons
БУРКО Владислав Дмитриевич, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ПОЛНОМОЧИЯ И ПРАВОВОЙ СТАТУС РОССИЙСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ ПО ВОПРОСАМ ОКАЗАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ В представленной статье автором предлагается правовой анализ полномочий органов прокуратуры по различным направлениям, в частности, по вопросам модельного и опережающего законодательства, защиты информации, банковских отношений, избирательного процесса, борьбы с проявлениями экстремистского характера и др. Автором детально проанализированы правовой статус и место отечественной прокуратуры в механизме государственной власти Российской Федерации. Автор использует практические примеры, в частности в сфере международно-правового сотрудничества, для расширения нормативного регулирования и определения полномочий прокуратуры в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, что позволяет сформулировать тенденции и перспективы развития российской прокуратуры как конституционно-правового института обеспечения законности и правопорядка Ключевые слова: органы прокуратуры, прокурорский надзор, права человека, экстрадиция, международное сотрудничество	BURKO Vladislav D., 2nd year master's student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation AUTHORITY AND LEGAL STATUS OF THE RUSSIAN PROSECUTOR FOR THE PROVISION OF LEGAL AID In the presented article, the author proposes a legal analysis of the powers of the prosecution authorities in various areas, in particular, on model and advanced legislation, information protection, banking relations, the electoral process, the fight against extremist manifestations, etc. The author analyzes in detail the legal status and place of the domestic prosecutor's office in the mechanism of state power of the Russian Federation. The author uses practical examples, in particular in the field of international legal cooperation, to expand the regulatory framework and determine the powers of the prosecutor's office in protecting the right and freedoms of man and citizen, which allows to formulate trends and prospects for the development of the Russian prosecutor's office as a constitutional institution of law and order Key words: prosecutors, prosecutor supervision, human rights, extradition, the international cooperation

ВОЙНАКОВА Кристина Николаевна, студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ПРИНЦИП ОПРЕДЕЛЕННОСТИ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ В статье рассматривается проблема применения принципа определенности при реализации конституционно-правовых норм. Автор рассматривает различные аспекты данного явления и анализирует причинно-следственные связи их возникновения. На основании анализа проблемы делаются выводы о ее влияние на политический и правовые аспекты жизни общества Ключевые слова: принцип определенности, конституционное право, «каучуковые нормы», Германский Гражданский кодекс, правовая определенность законодательства, правовая норма	VOYNAKOVA Kristina N., 1st year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation PRINCIPLE OF DETERMINATION IN CONSTITUTIONAL LAW The article deals with the problem of applying the principle of determination in the implementation of constitutional legal norms. The author examines various aspects of this phenomenon and analyzes the causal relationships of their occurrence. Based on the analysis of the problem, conclusions are made about its influence on the political and legal aspects of society Key words: determination principle, constitutional law, “rubber norms”, German Civil Code, legal certainty of legislation, legal norm
ВОРОНИНА Наталия Александровна, магистрант 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации О ПОНЯТИИ «ВОДНЫЕ БИОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ» В статье рассмотрены подходы к понятиям природных и биологических ресурсов, определено их соотношение. Проанализировано легальное определение понятия водных биоресурсов Ключевые слова: биологические ресурсы, природные ресурсы, водные биологические ресурсы, водные биоресурсы	VORONINA Natalia A., 1st year master's student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation ABOUT CONCEPT «AQUATIC BIOLOGICAL RESOURCES» The article considers different scientific approaches to the concepts of natural and biological resources, determined their relationship. Analyzed the legal definition of the concept of aquatic biological resources Key words: biological resources, natural resources, aquatic biological resources, aquatic bioresources

ВОРЫШЕВА Кира Владимировна, студент 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ПРОБЛЕМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ К ПРОВЕДЕНИЮ ПРОКУРОРСКИХ ПРОВЕРОК НА СОБЛЮДЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В статье анализируются некоторые проблемы привлечения специалистов к проведению проверок на соблюдение экологического и земельного законодательства, рассматриваются различные механизмы взаимодействия специалистов и сотрудников органов прокуратуры при осуществлении проверки, акцентируется внимание на существующих пробелах в действующем законодательстве, предлагаются способы повышения эффективности проверок Ключевые слова: прокурорский надзор, земельное законодательство, экологическое законодательство, специалист, прокурор, прокурорская проверка	VORYSHEVA Kira V., 2nd year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation THE PROBLEM OF ATTRACTING SPECIALISTS TO CARRYING OUT OF PROKUROR'S AUDITS FOR COMPLIANCE WITH LAND AND ENVIRONMENTAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION The article analyzes some problems of attracting specialists to conduct inspections for compliance with environmental and land legislation, discusses various mechanisms of interaction between specialists and prosecutors in the implementation of the audit, focuses on the existing gaps in the current legislation, proposes ways to improve the effectiveness of inspections Key words: Prosecutor's supervision, land legislation, environmental legislation, specialist, Prosecutor, Prosecutor's check
ГАДЖИЕВ Магомед-Тагир Нефтуллаевич, ШАТОХИН Иван Андреевич, студенты 4 курса бакалавриата Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации СБЛИЖЕНИЕ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА Статья посвящена современным тенденциям международного частного права, анализу правовых аспектов со-	GADZHIYEV Magomed-Tagir N., SHATOKHIN Ivan A., 4 th year students of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation RELATION OF LEGAL SYSTEMS AS AN IMPORTANT TASK OF MODERN PRIVATE INTERNATIONAL RIGHT The article is devoted to current trends in international private law, the analysis of the legal aspects of coop-

трудничества, оказанию правовой помощи и поиску юридической совместимости национального законодательства современных государств. Авторы приходят к выводу, что международное частное право и сравнительно-правовой метод, лежащий в основе его изучения, наиболее подвержено эффективному процессу унификации и гармонизации права в отдельных сферах международного сотрудничества Ключевые слова: иностранный элемент, международное сотрудничество, правовая система, унификация, гармонизация, глобализация, либерализация, domestikация, правовая помощь	eration, the provision of legal assistance and the search for legal compatibility of the national legislation of modern states. The authors conclude that international private law and the comparative legal method under lyin gits study are most susceptible to an effective eprocess of unification and harmonization of law in certain areas of international cooperations Key words: foreign element, the international cooperation, legal system, unification, harmonization, globalization, liberalization, domestication, legal assistance
ГОРЕВА Дарья Сергеевна, студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ЗАЩИТА СВОБОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В статье рассмотрены основы правового регулирования международной электронной торговли, его проблемы и возможные пути решения. На основе проведенного исследования автором предлагается провести детальный анализ существующих коллизий в области правового регулирования электронной коммерции и выработать единый международно-правовой акт, который установил бы правовую основу обеспечения прав и свобод участников Ключевые слова: электронная коммерция, правовое регулирование, защита прав и свобод участников, коллизии, единый международно-правовой акт	GOREVA Darya S., 4th year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation PROTECTION OF THE FREEDOM OF ECONOMIC ACTIVITY IN THE FIELD OF ELECTRONIC COMMERCE The article describes the basics of the legal regulation of international e-commerce , its problems and possibly solutions. Based on the study, the author proposes to conduct a detailed analysis of existing conflicts in the field of legal regulation of electronic commerce and to develop a single international legal act that would establish the legal basis for ensuring the rights and freedoms of participants Key words: e-commerce, legal regulation, protection of the rights and freedoms of participants, collisions, single international legal act

ГУРЬЕВА Татьяна Николаевна, студент 2 курса Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург) ПРОБЛЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В статье анализируются институт муниципально-правовой ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления. Актуальность представленной работы обусловлена отсутствием сформировавшейся теории ответственности в муниципальном праве Ключевые слова: муниципально-правовая ответственность, муниципальное право, местное самоуправление	GYR'EVA Tatyana N., 2nd year student of the National Research University «Higher School of Economics» (St. Petersburg) PROBLEMS OF MUNICIPAL-LEGAL LIABILITY OF BODIES AND OFFICIALS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT The article analyzes the institute of municipal legal responsibility of bodies and officials of local self-government. Relevance of the presented articles conditioned by the absence of the formed theory of responsibility in municipal law Key words: Municipal responsibility, municipal law, local self-government
ДАНИЛОВ Максим Романович, ПОПОВА Алла Вадимовна, студенты 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА НАЛОГОВЫХ АГЕНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В статье анализируются основные проблемы института налоговых агентов в Российской Федерации, исследуется их влияние на общую эффективность института. Авторами акцентируется внимание на существующих пробелах в правовом регулировании в данной сфере правоотношений Ключевые слова: Налоговый агент, проблемы налогового права, отчетность налоговых агентов по НДФЛ, ответственность налогового агента	DANILOV M.R., POPOVA A.V., 3rd year students of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation THE MAIN PROBLEMS OF THE INSTITUTE OF TAX AGENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION In the article there is the analysis of the main problems of the institute of tax agents in the Russian Federation, the research of their impact on the general effectiveness of the institute. The authors focus on existing legal gaps in this area Key words: Tax agent, gaps in the tax law, tax agent accounting on personal income tax, tax agent liability

ДЕРЕВЯНЧЕНКО Николай Олегович, ЛАБУТОВА Екатерина Юрьевна, студенты 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ Статья посвящена правовым аспектам в сфере электронной торговли, в которой рассмотрены: термины «электронная коммерция» и «электронная торговля», их разграничение и правовое регулирование. Рассмотрены актуальные проблемы правового регулирования в данной области, такие как определение юрисдикции и применимого права, безопасность участников электронного товарообмена, налогообложение субъектов торговли, а также пути их решения Ключевые слова: электронная коммерция, электронная торговля, коллизии юрисдикции, налогообложение сделок, безопасность	DEREVYANCHENKO Nikolai O., LABUTOVA Ekaterina Y., 4 th year students of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation TO THE QUESTION OF LEGAL REGULATION OF ELECTRONIC TRADE IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW The article is devoted to the legal aspects in the field of electronic commerce in which are considered: the terms "electronic commerce" and "electronic commerce", their distinction and legal regulation. Actual problems of legal regulation in this area, such as the definition of jurisdiction and applicable law, the safety of participants in electronic commodity exchange, taxation of trade entities, as well as their solutions, are considered Key words: e-Commerce, e-trading, definition of jurisdiction, tax action of transactions, security
ДМИТРИЕВА Юлия Сергеевна, ШВЕЦОВА Александра Васильевна, студенты 2 курса Уральского государственного юридического университета РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ОХРАНЫ ЗЕМЛИ В ЗЕМЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ И СТРАН СНГ Данная статья посвящена реализации принципа охраны земли в рамках принципов земельного законодательства. Большое внимание уделяется комплексному анализу земельного законодательства РФ, Белоруссии, Казахстана и Узбекистана. На основе обобщения данных делается вывод о	DMITRIEVA Julia S., SHVETSOVA Aleksandra V., 2nd year students of the Ural State University of Law REALIZATION OF THE LAND PROTECTION PRINCIPLE IN LAND LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND CIS COUNTRIES This article deals with the realization of the principle of land protection in the framework of the principles of land legislation. Particular attention is paid to the integrated analysis of the land legislation of the Russian Federation, Belarus, Kazakhstan and Uzbekistan. A conclusion based on this data and summarizes ways of realization of the principle

реализации принципа охраны земли в РФ и странах СНГ Ключевые слова: земельное законодательство, принципы земельного права, принцип охраны земли, Российская Федерация, Содружество Независимых Государств	of land protection in the Russian Federation and the CIS countries Key words: land legislation, principles of land law, principle of land protection, Russian Federation, Commonwealth of Independent States
ЕКИМОВА Кристина Витальевна, САМОНЧЕНКО Евгения Ивановна, студенты 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ГОВОРИТЬ НЕЛЬЗЯ МОЛЧАТЬ: ЗАЩИТА ПРАВ БЕЖЕНЦЕВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ Статья посвящена рассмотрению международно-правовых вопросов защиты прав беженцев. На основе анализа общепризнанных норм международного права, научной литературы, а также правоприменительной практики, авторами предлагаются возможные пути совершенствования правового регулирования прав беженцев, касающегося национального обеспечения прав указанной категории лиц Ключевые слова: права человека, беженцы, международная миграция населения, право на убежище	EKIMOVA Kristina V., SAMONCHENKO Eugenia I., 4th year students of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation SPEAKING IS IMPOSSIBLE TO BE SILENT: PROTECTING THE RIGHTS OF REFUGEES IN INTERNATIONAL LAW The article is devoted to the consideration of international legal issues of protection of the rights of refugees. Based on the analysis of generally accepted norms of international law, scientific literature, as well as law-enforcement practice, the author suggests possible ways to improve the legal regulation of the rights of refugees relating to the national provision of the rights of this category of persons Key words: Human rights, refugees, international population migration, right to asylum
ЖИЖИЛЕВ Андрей Александрович, студент 2 курса Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова «ВСЁ ТАЙНОЕ СТАНОВИТСЯ ЯВНЫМ» ИЛИ КОНКУРЕНЦИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В АСПЕКТЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ИНФОРМАЦИЮ В статье автор анализирует проблему ограничения права человека на частную жизнь, а именно право на тайну	ZHIZHILEV Andrei A., 2nd year bachelor's degree student of the Lomonosov Moscow State University «EVERYTHING SECRET BECOMES APPARENT» OR COMPETITION OF DEMOCRATIC VALUES IN TERMS OF RESTRICTING HUMAN RIGHTS FOR INFORMATION In the article, the author analyzes the issue of restriction of human right for

связи (с точки зрения законности, необходимости и пропорциональности) при использовании телекоммуникационных систем связи. Пробелы в законодательстве и вследствие этого отсутствие единообразия в судебной практике подрывают гарантии, присущие праву человека на защиту частной жизни, и само существо данного права Ключевые слова: право на частную жизнь, право на тайну связи, ограничение прав человека, информационные технологии, оперативно-розыскные мероприятия	privacy, namely the right for confidentiality of communication (from the legality, necessity and proportionality viewpoint) when using telecommunications systems. Gaps in legislation and, consequently, lack of uniformity in jurisprudence undermine the inherent guarantees of the human right to privacy and the very essence of the right Key words: right for privacy, right for confidentiality of communication, restriction of human rights, information technology, operational search measures
ИБРАГИМОВА Гузель Шарафутдиновна, магистрант 1 курса Тюменского государственного университета ПРАВО ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В статье анализируется федеральное законодательство, которое регулирует телемедицину в Российской Федерации. Учитываются проблемы правового регулирования телемедицины в России, а именно проблемы технического и правового характера Ключевые слова: телемедицина, телемедицинские технологии, здравоохранение, медицинские работники, медицина	IBRAHIMOVA Gysel Sh., 1st year master's student of the Tyumen State University CITIZENS 'RIGHT FOR HEALTH AND MEDICAL AID: A NEW VIEW ON THE PROBLEM OF LEGAL REGULATION The article analyzes federal legislation that regulates telemedicine in the Russian Federation. The problems of legal regulation of telemedicine in Russia are taken into account Key words: telemedicine, telemedicine technologies, health care, medical workers, medicine
ИБРАЕВ Ернар, магистрант 1 курса Санкт-Петербургского государственного университета МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛАТЁЖНЫЕ СИСТЕМЫ И СУВЕРЕННЫЕ ПРАВА ГОСУДАРСТВ В статье рассмотрены вопросы правового регулирования международных	IBRAYEV Ernar, 1st year master student of the Saint Petersburg State University INTERNATIONAL PAYMENT SYSTEMS AND SOVEREIGN RIGHTS OF STATES The article deals with the issues of legal regulation in the Republic of Kazakhstan of international payment

платежных систем в Республике Казахстан с учётом необходимости обеспечения суверенитета современного государства. Автором подробно проанализированы особенности государственного регулирования, в том числе функции государственных органов, осуществляющих регулирование рынка платёжных услуг, платёжных систем и надзор за ними Ключевые слова: суверенитет государства, международные платёжные системы, национальная платёжная система	systems, taking into account the need to ensure the sovereignty of the state. The features of the state regulation of international payment systems, including the functions of the body that regulates the payment services market, payment systems and their supervision are analyzed Key words: state sovereignty, international payment Systems, national payments system
КАЛИНЧЕВА Мария Валерьевна, студент 4 курса Санкт-Петербургского государственного университета ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ НАЛОГА НА ИМУЩЕСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ В статье рассматривается существующий в экономической теории спор об основании налога на недвижимое имущество, анализируется применимость выработанных в экономической доктрине подходов для целей налогового права. Автор систематизирует аргументы, выдвинутые исследователями в рамках теории благ и теории капитала, отмечая, что теория капитала наиболее точно отражает сущность налога на имущество физических лиц в России Ключевые слова: налог на недвижимость, экономическое основание налога, принципы налогообложения, недвижимость, местный налог	KALINCHEVA M.V., 4th student of the Saint-Petersburg State University THE INCIDENCE OF PERSONAL PROPERTY TAX IN RUSSIA The author considers a dispute on the incidence of property tax existing in economic theory and analyzes the applicability of the approaches developed in economic doctrine for tax law purposes. The author systematizes the arguments put forward by researchers in the framework of the benefit view and the capital view and describe evidence that the capital view applies in Russia in relation to personal property tax Keywords: property tax, incidence, principles of taxation, fair taxation, capital tax, benefit tax, local tax
КИЧКИНЁВ Владислав Николаевич, магистрант 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ ПРАКТИКИ КАК СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОПОРЯДКА	KICHKINEV Vladislav N., 1st year master's student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation FORMATION OF LEGAL PRACTICE AS CONTENTS OF LAW ORDER

В статье дается характеристика правовой практики как содержательного элемента механизма конструирования правопорядка, также рассматриваются внутренние и внешние факторы, влияющие на формирование правовой практики у правоприменителей в системе государственных органов Ключевые слова: правопорядок, акторы, правовая практика, фреймы, скрипты, правовая мотивация	The article describes the characteristics of legal practice as a meaningful element of the mechanism for constructing the law order; it also considers internal and external factors that influence the formation of legal practice among law enforcers in the system of government organs Key words: law order, actors, legal practice, frames, scripts, legal motivation
КУЛЬПИН Алексей Андреевич, студент 2 курса Института Прокуратуры Московского Государственного Юридического Университета (МГЮА) им. О.Е. Кутафина КОНСТИТУЦИЯ РСФСР 1918 ГОДА КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЛИЯНИЯ ИДЕОЛОГИИ НА ПРАВО Статья посвящена особенностям разработки и принятия Конституции РСФСР 1918 г. Автором проанализированы отличительные черты Конституции РСФСР, что позволило прийти к выводу о существенном влиянии советской идеологии на право Ключевые слова: Конституция, справедливость, большевики, меньшевики, эксплуатация, эксплуататор, идеология, право, рабочий класс	KULPIN Alexey A., 2nd year student of the Institute of the Prosecutor's Office of the Moscow State Law University (MSLU) n. O.E. Kutafin THE CONSTITUTION OF THE RSFSR OF 1918 AS A RESULT OF THE IDEOLOGY IMPACT ON THE LAW The article is devoted the features of development and acceptance of Constitution RSFSR 1918 An author is analyse the distinguishing features of the Constitution of RSFSR, that allowed to come to the conclusion about substantial influence of soviet ideology on a right Key words: the Constitution, justice, the Bolsheviks, the Mensheviks, the exploitation, the exploiter, the ideology, the working class
ЛУСТАЧ Константин Дмитриевич, студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации К ВОПРОСУ ОБ ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА МУНИЦИПАЛЬНОЙ МИЛИЦИЕЙ В статье анализируются теоретические аспекты возможности существования муниципальной милиции в России, да-	LUSTACH Konstantin D., 3rd year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation TO THE ISSUE OF THE COMMUNITY POLICING BY MUNICIPAL POLICE The article deals with the theoretical aspects of the possibility existence of Municipal Police in Russia, assesses

ётся оценка конституционному положению, предусматривающему полномочие органов местного самоуправления по охране общественного порядка, делается вывод о невозможности создания муниципальной милиции в России Ключевые слова: муниципальная милиция, охрана общественного порядка, местное самоуправление, народные дружины	the constitutional provision that provides for the authority of local government to community policing, and concludes that establishment of the Municipal Police is impossible in Russia Key words: Municipal Police, community policing, local government, people's guard
МАЛИНОВСКАЯ Анна Иосифовна, 2 год аспирантуры Белорусского государственного университета ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ И ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ В статье проведено исследование эколого-правового положения таких субъектов как индивидуальный предприниматель и юридическое лицо. Анализ гражданско-правовых признаков рассматриваемых субъектов позволил сделать вывод о разной степени воздействия на окружающую среду их хозяйственной и иной деятельности Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, юридическое лицо, эколого-правовое положение, хозяйственная деятельность, окружающая среда	MALINOVSKAYA Anna I., 2 year of postgraduate studies at Belarusian State University LEGAL ANALYSIS OF THE POSITION OF THE INDIVIDUAL ENTREPRENEUR AND THE LEGAL PERSON: ENVIRONMENTAL AND LEGAL ASPECT The article conducted a study of the ecological and legal status of such subjects as an individual entrepreneurial and legal entity. The analysis of civil legal characteristics made it possible to draw a conclusion on the various degrees of impact on the environment of their economic and other activities Key words: individual entrepreneur; legal entity; ecological and legal status; economic activity; environment
МАСЛОВА Анастасия Сергеевна, студент 3 курса Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН В РФ В данной статье рассматриваются актуальные проблемы и вопросы целесообразности введения специального	MASLOVA Anastasia. S., 3rd year student of the Orenburg Institute (branch) University named after O.E. Kutafina (MSLA) ACTUAL QUESTIONS OF THE SYSTEM OF TAXATION OF SELF-EMPLOYED CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION This article discusses current issues and the feasibility of introducing a special tax regime for self-employed

режима налогообложения самозанятых граждан РФ, а также проводится анализ предполагаемого эффекта от указанного режима Ключевые слова: самозанятые, профессиональный доход, специальный налоговый режим, налоговая ставка	citizens of the Russian Federation, and also analyzes the expected effect of this regime Keywords: self-employed, professional income, special tax regime, tax rate
МАСТАКАЛОВА Виктория Александровна, РЯБОВА Марина Николаевна, студенты 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ЧЛЕНСТВА ГОСУДАРСТВА В МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ЕГО СУВЕРЕНИТЕТ И МЕЖДУНАРОДНУЮ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ В статье рассматривается вопрос об обязательности коллективно принятых решений международных организаций (на примере ООН, Европейского Союза, Совета Европы и ШОС для всех без исключения государств-членов этих организаций, влиянии членства в международных организациях на их внутреннюю и внешнюю политику. Авторы на основе проведенного исследования приходят к выводу, что международные организации по-разному влияют на суверенитет государств, но речь можно вести лишь об относительном суверенитете, степень которого не одинакова в разных странах, а зависит от количества и качества подписываемых международных договоров Ключевые слова: суверенитет, международная правосубъектность, международные договоры	MASTAKALOVA Victoria A., RYABOVA Marina N., 4th year students of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation TO THE QUESTION OF THE INFLUENCE OF MEMBERSHIP OF THE STATE IN THE INTERNATIONAL ORGANIZATION ON THE SOVEREIGNTY AND ITS LEGAL PERSONALITY The article raises the question of the obligation of collective decisions of international organizations (for example : UN, European Union, Council of Europe and Shanghai Cooperation Organization for all memberstates of these organizations, the influence of membership in international organizations on their domestic and foreign policy, on the possibility in such cases of talking about limiting state sovereignty. Based on the research, the authors conclude that international organizations influences overignty of states differently buttoday we can speak only about relative sovereignty , the level of which is not the same in different countries, and depends on the quantity and quality of signed international treaties Key words: sovereignty, international legal personality, international treaties

МИРОШНИЧЕНКО Антон Геннадьевич, студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИНСАЙДЕРСКОЙ ТОРГОВЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В условиях развития рыночной экономики в РФ большое внимание стоит уделить контролю за своевременным распространением и использованием информации. Проблема инсайдерской торговли становится всё актуальнее в связи со становлением рынка финансов. Отечественное законодательство в данной сфере появилось недавно, существует ряд проблем, снижающих возможности его применения. В частности, рассматриваются вопросы контроля за инсайдерской информацией и ответственности за её неправомерное использование Ключевые слова: инсайдерская информация, инсайдерская торговля, финансовый рынок, Центральный банк РФ, правоприменение, государственный контроль	MIROSHNICHENKO Anton G., 3rd year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation LEGAL REGULATION OF INSIDER TRADING IN THE RUSSIAN FEDERATION During the market economy's development period in Russian Federation we must pay close attention to controlling for the well-timed distribution and use of the information. The inside trading's problem became more and more actual because of the finance market's development. The national legislation in this area appeared recently, and it's contain a number of problems in itself, which is reducing the effectivity of its application. In particular, issues of control over the distribution of insider information and responsibility for its illegal use are considered Keywords: Inside information, inside trading, the Central Bank of the Russian Federation, enforcement of law, state control
ПАВКОВА Ксения Сергеевна, студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА ИСТОЧНИКОМ ПРАВА В РФ? В статье анализируются подходы к пониманию роли решений Конституционного Суда РФ и их юридической силе Ключевые слова: конституционный суд, судебный прецедент, источник права	PAVKOVA Ksenya S., 1st year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation ARE THE DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT A SOURCE OF LAW IN THE RUSSIAN FEDERATION? The article analyzes approaches to understanding the role of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and their legal force Key words: constitutional court, judicial precedent, source of law

ПИЛАНОВА Александра Александровна студент 4 курса Санкт-Петербургского государственного университета ЗАЩИТА ПРАВ ЖЕНЩИН В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В статье анализируется международно-правовое регулирование статуса женщин в условиях вооруженного конфликта, особое внимание уделяется проблеме реализации норм международного гуманитарного права, связанных с защитой женщин Ключевые слова: Женевские конвенции, вооруженный конфликт, международное гуманитарное право, особая защита	PILANOVA Alexandra A., 4 th year student of the Saint Petersburg State University PROTECTION OF THE RIGHTS OF WOMEN IN THE CONDITIONS OF THE ARMED CONFLICT This article analyzes the international law regulation of the status of women in armed conflicts, with special attention paid to the problem of the realization of the law related to the protection of women Key words: Geneva Conventions, armed conflict, international humanitarian law, special protection
ПОДТЫННИКОВ Иван Алексеевич, студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ ЗАКАЗЧИКА ЗА СУБПОСТАВЩИКОМ В КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ Существующее правовое регулирование привлечения поставщиком по контракту соисполнителей характеризуется многочисленными недостатками, вследствие которых заказчик преимущественно не информирован о непосредственных исполнителях контракта, а поставщик обладает возможностью использования соисполнителей в качестве способа получения необоснованной налоговой выгоды, а также сокрытия денежных средств, за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов. В настоящей работе предпринята попытка разработки механизма	PODTYNNIKOV IVAN A., 3rd year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation PERFECTION OF THE SYSTEM OF CONTROL OF THE CUSTOMER FOR THE SUB-SUPPLIER IN THE CONTRACT SYSTEM The existing legal regulation of attracting co-executors by the contract is characterized by numerous shortcomings, as a result of which the customer is mainly not informed about the proximate executors of the contract, and the supplier has the ability to use the co-executors as a way to obtain an unreasonable tax benefit, as well as hiding the funds at the expense of which taxes and fees should be collected. In this study develop a mechanism to counter these destructive consequences

противодействия указанным деструктивным последствиям Ключевые слова: закупка, заказчик, контракт, субпоставка, налоговая выгода	Keywords: procurement, customer, contract, co-procurement, tax benefit
ПОЛИН Никита Олегович, студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации СПОСОБЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ И ПОЛНОМОЧИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ФЕДЕРАТИВНЫХ ГОСУДАРСТВАХ В статье поднимается проблема способов распределения властных полномочий на примере рассмотрения современных государств путем их сравнительного анализа, акцентируется внимание на уровень предоставления компетенции территориальным единицам Ключевые слова: государственно-территориальное устройство, федерация, разграничение, предметы ведения и полномочия, способы, субъекты	POLIN Nikita O., 1st year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation METHODS OF DIFFERENTIATION OF SUBJECTS OF JURISDICTION AND POWERS IN MODERN FEDERAL STATES The article raises the problem of different ways of power distribution on the example of modern States consideration by their comparative analysis, focuses on the competence level of territorial units Key words: state-territorial structure, Federation, differentiation, jurisdiction and powers, methods, subjects
ПОПОВА Юлия Николаевна, студент 2 курса Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ СПОРТА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В данной статье проанализированы действующие международные нормативно-правовые акты и деятельность отдельных международных спортивных организаций и объединений. В качестве решения выявленных проблем автор выделяет комплекс мер,	POPOVA Yuliya N., 2nd year student of the Saratov National Research State University. N.G. Chernyshevsky LEGAL REGULATION OF INTERNATIONAL SPORT COOPERATION: THE CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS This article analyzes the existing international legal acts and the activities of individual international sports organizations and associations. In the course of the analysis of normative acts regulating physical and sports ac-

состоящих из эффективного международного сотрудничества всех государств мира и организации внутригосударственных механизмов обеспечения реализации прав человека в спорте Ключевые слова: спорт, международное право, права человека, международное сотрудничество, международная спортивная организация	activities, as well as the activities of individual sports organizations and associations, the author concludes about the main problems of human rights in sports life. As a solution to the identified problems, the author identifies a set of measures consisting of effective international cooperation of all States of the world and the organization of domestic mechanisms to ensure the realization of human rights in sport Key words: sport, international law, human rights, international cooperation, international sports organization
РАДОВ Владислав Владимирович, студент 4 курса Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ АКТОВ ИЛИ ИХ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ, НЕСООТВЕТСТВУЮЩИМИ КОНСТИТУЦИИ РФ ФЕДЕРАЛЬНЫМ СУДЕБНЫМ ОРГАНом КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В статье на основании изучения судебной практики выявляются противоречия решений Конституционного Суда Российской Федерации Конституции РФ в части утраты юридической силы актов или их отдельных положений, признанных неконституционными. Автор сравнивает решения органов конституционной юстиции РФ и ФРГ, определяющих момент утраты актом юридической силы. Рассматривается возможность судебного нормотворчества при вынужденной необходимости регулирования имеющих общественных отношений Ключевые слова: Конституционный Суд РФ, судебное нормотворчество, юридические последствия	RADOV Vladislav V., 4th year student of the Irkutsk Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation THE RESULTS OF RECOGNITION OF ACTS OF THEIR SEPARATE PROVISIONS CONTRARY TO THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION BY THE JUDICIAL BODY OF CONSTITUTIONAL CONTROL Based on judicial practice author identify contradictions between decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and Constitution of Russian Federation in recognition acts or their certain provisions unconstitutional. There is comparison decisions of the constitutional justice organs of Russian Federation and Germany, that determine a moment when acts loss of legal effect. Considering the possibility of judicial rule making necessity regulation of social relationship Key words: The Constitutional Court of the Russian Federation, judicial rule making, legal consequences

РАДЬКОВ Бажен Дмитриевич, студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Для науки теория государства и права в современности становится все труднее классифицировать политический режим по отношению к конкретному государству, в связи с тем, что во многих странах режим трансформируется. Россия характеризуется ярко выраженной амбивалентностью режима (сочетанием демократии и автократии). Автор статьи считает актуальным определение ныне существующего режима в Российской Федерации, а также нахождение путей развития страны в соответствии со сложившейся политической системой Ключевые слова: политический режим, Россия, гибридность, демократия, автократия	RAD'KOV Bazhen D., 1st year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation ANALYSIS OF THE POLITICAL REGIME IN MODERN RUSSIA For science, the theory of state and law in modern times is becoming increasingly difficult to classify the political regime in relation to a particular state, due to the fact that in many countries the regime is transformed. Russia is characterized by a pronounced ambivalence of the regime (a combination of democracy and autocracy). The author of the article considers it relevant to determine the current regime in the Russian Federation, as well as finding ways for the development of the country in accordance with the current political system Key words: political regime, Russia, hybrid, democracy, autocracy
РУДАКОВА Анастасия Александровна, студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ Статья посвящена критериям разграничения административных правонарушений относительно коррелирующих с ними деяний уголовного характера. В работе проведен сравнительный анализ некоторых элементов административного правонарушения и преступления, выявлены их смежные	RUDAKOVA Anastasia A., 1st year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation THE PROBLEM OF DELIMITATION OF ADMINISTRATIVE OFFENSES FROM CRIMINAL OFFENSES Article is devoted to criteria of delimitation of administrative offenses concerning the acts of criminal character correlating with them. Comparative analysis of some elements of administrative offenses and criminal offenses are carried out in work, their

признаки, а так же критерии разграничения Ключевые слова: административное правонарушение, уголовное преступление, общественная опасность, преступность, административная преюдиция	adjacent signs, and also criteria of their delimitation are revealed Key words: administrative offense, criminal offense, social danger, crime, administrative prejudice
САФРОНОВ Артем Сергеевич, студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ПРОБЛЕМА СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ В статье исследуется история создания Свода законов Российской Империи, структура документа, положительные и отрицательные стороны и взгляд на современную ситуацию в сфере упорядочения законотворческой базы России Ключевые слова: систематизация, Свод законов, законодательство, история создания, основные положения	SAFRONOV Artem S., 1st year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation THE PROBLEM OF SYSTEMATIZATION OF LEGISLATION IN RUSSIA The article investigates the history of creation of the Code of laws of the Russian Empire, the structure of the document, the positive and negative sides and the view of the current situation in the sphere of regulation of the legislative base of Russia Key words: systematization, Code of laws, legislation, history of creation, basic provisions
СЕРГЕЕНКО Роман Алексеевич, студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации ГИБРИДНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ В данной статье представлены обобщение и анализ наиболее развитых концепций политических гибридных режимов, позволяющих говорить о них как о новом виде взаимодействия всех компонентов политической системы общества: государства, общественных движений, партий, профсоюзов и т.д. Однако стоит заметить,	SERGEENKO Roman A., 1st year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation HYBRID POLITICAL REGIMES Generalization and analysis of the most developed concepts of the political hybrid regimes allowing to speak about them as about a new interaction type of of all the components of society political system such as state, social movements, political parties, labor unions and etc. are presented in this article. However it is worth notic-

что, несмотря на всю динамику развития данной теории, она по-прежнему сохраняет некоторую уязвимость, связанную, например, с различным подходом каждого автора Ключевые слова: гибридный политический режим, диктатбланда, демократура, конкурентный авторитаризм, делегативная демократия	ing that, despite all development dynamics of of this theory, it still keeps some voidability connected, for example, with various approach of each author Key words: hybrid political regime, dictablanda, democradura, competitive authoritarianism, delegative democracy
СКРЕБЦОВ Гордей Игоревич, студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического Института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ Автором проанализированы вопросы о проблемах превенции в административных наказаниях, проблемах назначения, а также исполнения некоторых видов административного наказания Ключевые слова: превенция, исполнение административных наказаний, предупреждение, штраф, арест	SKREBTSOV Gordei I., 3rd year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation PROBLEMS OF APPOINTMENT AND EXECUTION OF CERTAIN TYPES OF ADMINISTRATIVE PUNISHMENTS Author deal with the problem of prevention in administrative punishments and problem of the appointment and execution of certain types of administrative punishments Key words: prevention, execution of administrative punishments, a warning, arrest, fine
СКУРЛАТОВ Владислав Сергеевич, студент 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В статье анализируются основные проблемы разграничения государственной собственности на землю Ключевые слова: земельный участок, неразграниченная государственная собственность	SKURLATOV Vladislav S., 2nd year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation ON THE ISSUE OF THE LIMITATION OF STATE PROPERTY ON EARTH IN THE RUSSIAN FEDERATION The article analyzes the main problems of differentiation of state ownership of land Key words: land, unlimited state ownership

СМАКАЕВА Регина Альфредовна, ЧУГАЙНОВА Екатерина Александровна, студенты 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации К ВОПРОСУ О РЕГУЛИРОВАНИИ ИНСТИТУТА ТРАНСГРАНИЧНОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) В статье анализируются некоторые проблемы регулирования института трансграничной несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации. Рассматриваются некоторые проблемы, в частности, проблемы коллизионной привязки для определения подсудности, в том числе на основе конструкции «центр основных интересов». Авторы проводят системный анализ судебной практики и отмечают неурегулированность института в российском праве Ключевые слова: трансграничная несостоятельность (банкротство), коллизионная привязка, выбор компетентного суда, центр основных интересов, территориализм, универсализм	СМАКАЕВА Regina A., CHUGAYNOVA Ekaterina A., 4th year students of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation ON THE ISSUE OF REGULATION OF THE INSTITUTE OF TRANSBOUNDARY INSOLVENCY (BANKRUPTSY) The article is devoted to issues of legal regulation of cross-border insolvency in Russian Federation. Authors consider some problems in particular problems of collision rule to determine jurisdiction including centre of main interests. Authors analyze court practice and come to a conclusion that the legal regulation of the institution of cross-border insolvency is insufficient in Russian legal system Key words: cross-border insolvency, collision binding, selection of a competent court, centre of main interests, territorialism, universalism
СОСНОВСКАЯ Валерия Михайловна, студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ПРОБЛЕМА ВЫДЕЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИНСТИТУТА Дискуссионный вопрос о проблеме выделения института конституционно-правовой ответственности рассматривается с точки зрения существующего теоретического материала отечественных исследователей. Опре-	SOSNOVSKAYA Valeriya M., 1st year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation THE PROBLEM OF ISOLATION OF THE CONSTITUTIONALLY-LEGAL RESPONSIBILITY AS AN INDEPENDENT INSTITUTE The discussion question about the problem of identifying the institution of constitutionally-legal responsibility is considered from the point of view of the existing theoretical material of domestic researchers. The scientific views on the existence of the

деляются научные взгляды на наличие оснований данного вида ответственности, после чего автором предлагается наиболее предпочтительный вариант рассмотрения представленного аспекта конституционного права Ключевые слова: конституционное право, юридическая ответственность, конституционно-правовая ответственность	basis of this type of responsibility are determined, after which the author proposes the most preferable option for the consideration of constitutional law Key words: constitutional law, legal responsibility, constitutional legal responsibility
СОЛОДИЛОВ Владислав Алексеевич, студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ПРОБЛЕМАТИКА СТРУКТУРЫ НОРМЫ ПРАВА В данной статье рассматривается проблема, связанная со структурой нормы права, а именно: двухзвенный, трехзвенный и четырехзвенный подход к пониманию её структуры. Она является актуальной и по сей день, так как среди теоретиков права нет универсального решения данной проблемы. Задачей данной работы является анализ основных подходов к структуре нормы права, а также их практическая значимость, на которую делается не малый акцент. В качестве основных методов исследования используются общелогические методы (анализ и синтез), сравнительно-правовой, формально-юридический (догматический). В конце исследования делается вывод о том, что в отечественной юриспруденции только традиционный трехзвенный подход наиболее идеально и точно отражает всю природу права Ключевые слова: норма права, структура нормы права, гипотеза, диспозиция, санкция	SOLODILOV Vladislav A., 1st year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation THE ISSUE OF THE STRUCTURE OF THE LEGAL RULE This article deals with the problem related to the structure of the legal rule, namely: two-tier, three-tier and four-tier approach to the understanding of its structure. It is relevant to this day, as among legal theorists there is no universal solution to this problem. The aim of this work is to analyze the main approaches to the structure of the legal rule, as well as their practical importance, which is have not a small emphasis. As the main research methods, General logical methods (analysis and synthesis), comparative legal, formal legal (dogmatic) are used. At the end of the study, it is stated that in domestic law only the traditional three-link approach most perfectly and accurately reflects the entire nature of law Key words: rule of law, structure of rule of law, hypothesis, disposition, sanction

СТРЮКОВА Екатерина Николаевна, студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ФАКТИЧЕСКОГО РУКОВОДИТЕЛЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В статье анализируется порядок привлечения к ответственности субъектов налоговых преступлений. Дается авторское понимание классификации налоговых правонарушений. Поднимается такой проблемный вопрос, как использование «подставных» лиц (номинальных руководителей) в целях уклонения от исполнения обязанностей по уплате фискальных и парafискальных платежей Ключевые слова: налоги, ответственность, подставное лицо, номинальный руководитель, фактический руководитель	STRYUKOVA Ekaterina N., 4rd year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation TO THE QUESTION OF THE RESPONSIBILITY OF THE ACTUAL HEAD OF THE LEGAL PERSON FOR TAX CRIMES The article analyzes the procedure for bringing to the responsibility of subjects of tax crimes. The author's understanding of the classification of tax offenses is given. Such a problematic issue is raised, such as the use of “dummy” persons (nominee managers) in order to evade from their obligations to pay fiscal and parafiscal payments Key words: taxes, liability, nominee, nominal head, actual head
ТЕЛЕГИНА Диана Олеговна, студент 1 курса Санкт-Петербургского государственного университета ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ ПО КОДЕКСУ НАПОЛЕОНА: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕДАКЦИЙ 1804 И 2011 ГОДОВ В статье проводится анализ правового статуса мужчин и женщин во Франции начала XIX и начала XXI веков и делается вывод, что первая редакция Гражданского кодекса французов содержит дискриминационные по отношению к женщинам нормы, тогда как вторая таких дискриминационных норм не содержит Ключевые слова: дискриминация в отношении женщин, Кодекс Наполеона, брачно-семейные отношения, правовой статус женщины	TELEGINA Diana O., 1st year student of the Saint-Petersburg State University THE LEGAL POSITION OF WOMEN IN NAPOLEON'S CODE: A COMPARATIVE DESCRIPTION OF THE VERSIONS OF 1804 AND 2011 The article analyzes the legal position of men and women in France at the beginning of the XIX and beginning of the XXI centuries and concludes that the first version of the French Civil Code contains rules discriminating against women, while the second does not contain such discriminatory rules Key words: discrimination against women, Napoleon Code, marriage and family relations, the legal position of woman

ТРУДНИКОВ Алексей Витальевич, студент 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВА ГРАЖДАН НА ДОСТУП К ВОДНЫМ ОБЪЕКТАМ ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ В статье проанализирована проблема обеспечения доступа граждан к водным объектам общего пользования и их береговой полосе. Рассмотрена роль и эффективность прокурорского надзора в обеспечении законности в указанной сфере Ключевые слова: водное законодательство, водные объекты общего пользования, береговая полоса, права человека и гражданина, прокурорский надзор	TRUDNIKOV Aleksei V., 2nd year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation TO THE QUESTION ABOUT THE EFFECTIVENESS OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE OBSERVANCE OF CITIZENS ' RIGHTS TO ACCESS TO WATER OBJECTS OF COMMON USE The article analyzes the problem of citizens ' access to public water bodies and their shoreline. The role and efficiency of Prosecutor's supervision in ensuring legality in the specified sphere is considered Key words: water law, water public facilities, the coastline, the rights of man and citizen, public Prosecutor's supervision
ФЕДОРОВ Максим Витальевич, студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Современное представление о правоприменении как о механизме, где каждый этап можно охарактеризовать и предсказать, упускает из виду творческий характер данной деятельности, в котором многое зависит непосредственно от личности, применяющей право. Автор статьи рассматривает влияние субъективных факторов на принятие решений в правоприменительном процессе. Делает вывод о	FEDOROV Maxim V., 1st year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation AN ANTHROPOLOGICAL APPROACH TO LAW ENFORCEMENT The modern view of law enforcement as a mechanism, where each stage can be characterized and predicted, overlooks the creative nature of this activity, in which much depends directly on the person applying the law. The author of the article considers the influence of subjective factors on decision-making in the law enforcement process. The author concludes that it is necessary to use anthropological

необходимости использовать антропологический анализ при рассмотрении теоретических вопросов правоприменения Ключевые слова: правоприменительный процесс, субъективный фактор, человек, антропологическое измерение, правовая культура	analysis when considering theoretical issues of law enforcement Key words: law enforcement process, subjective factor, human, anthropological dimension, legal culture
ХАСАНШИНА Айгуль Ильшатовна, студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации К ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ» И «ПРАВОНАРУШЕНИЕ» В статье рассматривается вопрос о соотношении таких институтов, как «злоупотребление правом» и «правонарушение». Особое внимание уделяется признакам злоупотребления правом, отличающее его от других правовых явлений. На основе анализа этих признаков делается вывод, что злоупотребление правом и правонарушение понятия нетождественные Ключевые слова: злоупотребление правом, правонарушение, субъективное право, ответственность, общественный вред	KHASANSHINA Aigul' I., 1st year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation TO THE PROBLEM OF CORRELATION BETWEEN THE CONCEPTS OF «ABUSE OF RIGHT» AND «OFFENSE» The article addresses the issue of the relationship between such institutions as “abuse of the right” and “offense”. Special attention is paid to the signs of abuse of law, which distinguishes it from other legal phenomena. Based on the analysis of these signs, it is concluded that the abuse of the right and the offense of the concept are not identical Key words: abuse of right, offence, subjective right, responsibility, public harm
ЧЕСТНОВ Арсений Ильич, студент 4 курса Института морских информационных систем при Российском Государственном Гидрометеорологическом Университете АВТОМАТИЗИРОВАННЫЙ ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВЫЙ СПОСОБ СИСТЕМАТИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО МОРСКОГО ПРАВА	CHESTNOV Arsenii I., 4 th year student Marine information system institute by Russian State hydro meteorological University AUTOMATED INFORMATION RETRIEVAL APPROACH OF INTERNATIONAL MARINE LAW SYSTEMATIZATION

В статье анализируются перспективы систематизации международного морского права в форме инкорпорации. Демонстрируется целесообразность использования разработанной автором автоматизированной информационно-поисковой системы в виде интернет-сайта «Морское право вики» Ключевые слова: международное морское право, систематизация права, информационно-поисковая система	In article analyzed the perspectives of international marine law systematization in incorporation form. Demonstrated the expediency of using, developed by writer, automated information retrieval system in form of internet page «Morskoye pravo viki» Key words: international law of the sea, systematization of law, information retrieval system
ЮДИН Александр Михайлович, студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации РЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРАВОПОНИМАНИЕ КАК ФОРМА ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ ДЕЛА А.М. ЩАСТНОГО) В статье анализируется дело начальника морских сил Балтийского моря Алексея Михайловича Щастного, которое не просто стало иллюстрацией уменьшающейся значимости демократических идеалов Октября и ранней политизации советской юридической системы, но отразило новое понимание так называемого «социалистического» права Ключевые слова: дело А.М. Щастного, революционное правопонимание, социалистическое право	YUDIN Alexander M., 1st year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation A REVOLUTIONARY UNDERSTANDING OF LAW AS A FORM OF LAW (IN THE CASE OF A. M. SHCHASTNY) The article examines the case of the chief of the naval forces of the Baltic sea Alexei Mikhailovich Shchastny, which became not just an illustration of the diminishing importance of the democratic ideals of the October revolution and early Soviet politicization of the legal system, but reflected a new understanding of the so-called "socialist" law Key words: business A. M. Shchastny, the revolutionary law, socialist law

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА, ГОСУДАРСТВА И ЭКОНОМИКИ

X Всероссийская научная
конференция

Санкт-Петербург, 20 апреля 2019 года

Материалы

Под редакцией А. А. Сапожкова, Е. В. Елагиной

Ч А С Т Ь 3

Подписано в печать 09.09.2019. Формат 60х90/16.
Печ. л. 13,75. Тираж 500 экз. (1-й з-д 1—40). Заказ 15.

Отдел научной информации и издательской деятельности
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Университета прокуратуры Российской Федерации
191014, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44